

Галина Турченко
Федор Турченко

**ПРОЕКТ “НОВОРОССИЯ”
1764–2014 гг.
Юбилей на крови**

*Второе издание,
исправленное и дополненное*

Запорожье
2015

УДК 94(477.6):94(470+571)“1764”“17/19”
ББК ТЗ(4Укр)64+ТЗ(0) 4-68

*Рекомендовано в печать решением Ученого совета
Запорожского национального университета
(протокол № 5 от 23.12.2014 г.)*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор И.И. Лыман
доктор исторических наук, профессор Н.Н. Шитюк

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор Ф.Г. Турченко

***Издание выполнено при поддержке
ООО “Світанок” (Запорожье)***

**Т895 Турченко Галина, Турченко Федор
Проект “Новороссия”: 1764–2014. Юбилей на крови. –
Запорожье: ЗНУ, 2015. – 140 с.**

ISBN 978-966-599-495-4

Авторы рассматривают исторические предпосылки появления имперского проекта “Новороссия” (1764 г.) и попытки его реализации царской Россией в XVIII – нач. XX вв., Временным правительством в 1917 г., большевиками после Октябрьской революции 1917 г. и руководством современной России. В контексте этого проекта анализируется 250-летняя эволюция украинско-российских отношений.

Приводятся исторические факты, статистические и картографические материалы, характеризуются общие черты и особенности политики различных российских режимов по отношению к Украине.

Для всех, кто интересуется истоками “гибридной” войны на Востоке Украины 2014 г. и стремится осмыслить и спрогнозировать возможное развитие событий.

ISBN 978-966-599-495-4

© Галина Турченко, 2015

© Федор Турченко, 2015

© Запорожский национальный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЧЕМУ ВАЖНО ЗНАТЬ ИСТОРИЮ	
(Вместо предисловия).....	4
Слободская Украина – “русский мир”?.....	25
Как на карте Российской империи появилась	
“Новороссия”.....	32
Новороссия без “новороссов”.....	41
Что говорят эксперты.....	49
Кто поддерживал идею “Новороссии”.....	61
Как Юг объединил Украину.....	65
1917 г.: “Украинский рассвет” на Юге и Востоке.....	69
Аннексия Юга и Слобожанщины.....	74
Украинский ответ Петрограду.....	79
Великорусский сепаратизм на Юге и Востоке	
Украины.....	82
Донецко-Криворожская советская республика.....	87
Советские республики Одессы и Николаева.....	98
Советская республика Тавриды.....	101
Чего же добивались большевики?	104
Как при гетмане Скоропадском определяли	
российско-украинскую границу.....	108
Почему в 1919 г. не восстановили ДКР	113
Как Крым стал частью советской России.....	118
Белогвардейцы и Украина.....	120
“Революция восприятия” по-большевистски.....	124
“Украина была, есть и будет”.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проект “Новороссия” как последнее	
явление русского империализма.....	136

ПОЧЕМУ ВАЖНО ЗНАТЬ ИСТОРИЮ (Вместо предисловия)

В начале 2014 г. о проекте “Новороссия” говорили преимущественно в научной среде и в узком кругу политиков и политтехнологов, в основном – российских. Однако с весны 2014 г. слово “Новороссия” и страсти вокруг него стали едва ли не главной темой в СМИ. Реализация этого проекта на территории Крыма, южных и восточных областей современной Украины превратилась в конкретные военно-политические акции Российской Федерации и радикальных сторонников “русского мира” в Украине.

В этой ситуации уместно вспомнить, что еще накануне распада СССР и провозглашения независимости Украины часть советско-партийной и хозяйственной элиты южных и восточных областей УССР, незаинтересованная в демократических преобразованиях и суверенизации Украины, взяла курс на ее раскол. Спекулируя на местных особенностях и территориальных различиях, эти необремененные политической ответственностью и совестью политики стали призывать население юго-восточных регионов к “самоопределению”, а, в сущности, к выходу из состава Украины и присоединению к России. При этом широко использовались такие “достижения” советской гуманитарной политики, как русификация, а в Крыму – и татарофобия, вызванная страхом перед возвращением на родину депортированных еще в 1944 г. крымских татар.

В Крыму в конце 80-х – в начале 90-х гг. XX в. местные сепаратисты при поддержке российского политикума развернули кампанию за выход полуострова из состава Украины и присоединение к Российской Федерации. Одним из важнейших аргументов для обоснования этого намерения

была легенда о многовековых связях Крыма с Россией и о будто бы отсутствии таковых с Украиной.

В октябре 1990 г. в Одессе было объявлено о создании партии “новороссов” (“югороссов”), представители которой утверждали, что в Одесской, Николаевской и Херсонской областях нет ни украинцев, ни русских, а живёт совершенно иной народ – “новороссы”, который имеет право на государственное самоопределение.

Идея создания местной автономии с целью противостоять “желто-блакитной экспансии” с Западной Украины распространилась в начале 90-х годов на Донбассе, Харьковщине, Днепропетровщине и Запорожье.

Но сепаратистские настроения не имели поддержки среди населения региона. Подавляющее большинство жителей Южной и Восточной Украины на референдуме 1 декабря 1991 г. высказалось за независимость Украины, воспринимая её как унитарную демократическую республику.

Обратимся к результатам референдума по восьми областям Юга Украины, Крымской АР и Севастополю:

Донецкая обл. – 83,9%	Днепропетровская обл. – 90,4%
Крымская АР – 54,2%	Луганская обл. – 83,9%
Николаевская обл. – 89,5%	Одесская обл. – 85,4%
Харьковская обл. – 86,3%	Херсонская обл. – 90,1%
Севастополь – 57,1%	Запорожская обл. – 90,1%

Факты – упрямая вещь. Даже в Севастополе, который иначе как “городом русской славы” не называли, на вопрос “Поддерживаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?” ответили “Да” больше половины жителей.

Однако попытки спекуляций на особенностях некоторых регионов Украины не прекратились. На идее противопоставления Востока и Запада Украины была построена в 2004 г. избирательная кампания кандидата в Президенты

Украины В. Януковича. Но широкомасштабная фальсификация результатов выборов вызвала массовые протесты, вошедшие в историю под названием “Помаранчевая революция”. В качестве основного средства борьбы с народным движением снова была использована угроза расчленения Украины – сепаратизм.

На так называемом “Съезде Советов всех уровней” в Северодонецке с призывом к созданию Юго-Восточной Украинской автономной республики выступили руководители тех областей Юга и Востока, где во время президентских выборов происходили наиболее масштабные фальсификации волеизъявления граждан, а именно: Харьковской, Донецкой, Луганской и Запорожской. Аналогичные процессы происходили и в Одессе. В декабре 2004 г. городской голова Одессы ратовал превратить город и всю Одесскую область в “свободную самоуправляемую территорию, на которой будут действовать распоряжения местной власти” (этот вариант рассматривался на тот случай, если на остальной территории Украины победят сторонники В. Ющенко)¹. Но, как и в начале 90-х годов XX в., жители не поддержали призывы сепаратистов.

“Помаранчевая революция” вызвала панику в кремлевских кабинетах. Московские руководители стали искать новые способы удержать Украину под контролем России и не допустить ее сближения с Европой. В 2007 г. в информационную среду было вброшено словосочетание “*русский мир*”. Накануне Нового 2007 г. его использовал в выступлении перед творческой интеллигенцией Санкт-Петербурга В. Путин: “*Русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни*

¹ Мостовая Ю. Украина разбилась на счастье? // Зеркало недели. – 2004. – 11 декабря.

жили, в России или за её пределами. Почаще употребляйте это словосочетание – “русский мир”. Президент РФ говорил о русском языке и русской культуре, как объединяющем начале, которое создает “русский мир”. Однако толкователи президентских посланий были более откровенны.

“Растёт понимание того, что использование гуманитарного потенциала “русского мира” может помочь в упрочении этнокультурной самобытности российского суперэтноса и сохранении российского геополитического и культурного пространства”², – писала О. Батанова, защитившая в России кандидатскую диссертацию по политологии в русле идеи “русского мира”. Ключевые слова этой цитаты – “русский суперэтнос” и “русское геополитическое и культурное пространство” – всё расставляют на свои места. Украинцы рассматриваются как часть русского суперэтноса, а Украина – как неотъемлемая часть русского геополитического и культурного пространства.

В Украине очень быстро поняли суть концепции “русского мира”. Вот цитата из статьи украинского философа С. Дацюка: “Русский мир” в историческом плане это концепция вранья, громоздящегося на более раннее вранье, и постоянно генерирующая поэтому комплекс исторической неполноценности и агрессии – особенно по отношению к Украине”³.

В пропаганду идеи “русского мира”, помимо прочих, активно включился патриарх Кирилл (Гундяев), сделав акцент на “духовном единстве” православных под эгидой Московского патриархата. Глава Украинской православной церкви Киевского патриархата Филарет по этому поводу

² Батанова О. Н. Русский мир как реальность и глобальный проект // Право и политика. – 2008. – № 12.

³ Дацюк С. Война за “русский мир” // <http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/53858ffc966fc/>.

заявил: “Под этой благозвучной вывеской скрывается идея лишения Украины ее государственности и независимости”⁴.

Концепция “русского мира” дала новый импульс сепаратистским настроениям в Украине, которые поддерживались пророссийским режимом В. Януковича. В этом контексте можно рассматривать книгу В. Корнилова “Донецко-Криворожская Республика: расстрелянная мечта” (Харьков: Фолио, 2011). Книгу широко популяризировали в восточных и южных областях Украины. Заидеологизированное, предубежденное изложение событий В. Корниловым стало попыткой обоснования необходимости отделения от современной Украины её южных и восточных областей⁵.

В 2014 г. идея отрыва этих территорий от Украины обрела “новое дыхание”, теперь уже как реакция Москвы и “пятой колонны” в Украине на “Революцию достоинства”.

В апреле 2014 г. в сети Интернет появилась карта из офиса КПУ в Киеве, где было указано на возможное расчленение Украины на 5 частей (Республика Крым, Донбасская республика, Днепроовско-Слобожанская республика, Республика Новороссия и Украина).

Коммунисты назвали это событие провокацией, но дальнейшие события в Крыму и на Востоке Украины дают повод для сомнений⁶. Таким образом, нафталиновый проект “Новороссия” был извлечен из политического чулана, напшигован ядовитыми инъекциями “русского мира” и запущен в оборот.

⁴ УПЦ КП не радить патріарху просувати “русский мир” // Релігія в Україні. – 2010. – 1 липня.

⁵ Научной альтернативой книге В. Корнилова является монография днепропетровского исследователя О. Поплавского (см.: Поплавський О.О. Донецько-Криворізька радянська республіка в українському вимірі. – Дніпропетровськ, 2014. – 321 с.).

⁶ Как КПУ хочет разделить Украину // <http://seo-top-news.com.ua/kak-kpu-hochet-razdelit-ukrainu>

Вначале Россия оккупировала Крым. Это была согласованная операция российского спецназа (*“зеленых человечков”*) и местной *“пятой колонны”*. Захват Крыма рассматривался как прелюдия к отторжению от Украины материковых областей Юга и Востока.

В апреле 2014 г. появилась информация о том, что в Одессе создается государство под названием *“Народная республика Новороссия”*⁷. Было объявлено, что будущего с Украиной у этого государства нет, а *“Одесская Народная Республика”* в составе Новороссии станет полноправным территориальным субъектом нового федеративного государства, *“абсолютно дружественного”* России.

⁷ В Одесі православні сепаратисти проголосили *“Народну Республіку “Новоросія”* // <http://www.unian.ua/politics/910152-v-odesi-pravoslavni-separatisti-stvorili-narodnu-respubliku-novorosiya.html>

В мае 2014 г. один из лидеров донецких сепаратистов заявил о создании партии “Новороссия” с главным офисом в Донецке и рассказал о планах провести учредительный съезд партии.

Бывший заместитель председателя фракции Партии регионов в Верховной Раде О. Царёв (лишенный депутатской неприкосновенности в начале июня 2014 г.) сообщил о планах создания с помощью местных референдумов новой федеративной республики “Новороссия” на территории 8 областей Украины – Харьковской, Луганской, Донецкой, Днепропетровской, Запорожской, Николаевской, Херсонской и Одесской.

В русле этой “политической географии” высказывался и Президент России В. Путин. Его слова: “Харьков, Луганск, Донецк, Херсон, Николаев, Одесса не входили в состав Украины в царские времена. Это всё территории, переданные в 1920-е годы советским правительством, а [русский] народ же там остался”.

Россия оказывала щедрую военную и политическую поддержку сепаратистам. На территории Украины стали действовать наемники и военные соединения России, с территории РФ велся артиллерийский обстрел Украины, оттуда переправлялось вооружение и снаряжение, использовавшееся против украинских военных.

В мае 2014 г. в Донецке представители так называемых Донецкой и Луганской “народных республик” при участии представителей Николаева, Одессы, Херсона, Днепропетровска и Запорожья подписали документ об объединении этих республик в составе “единого государства “Новороссия”.

Предполагалось, что этот процесс будет проходить по тому же сценарию, что и в Донецкой и Луганской областях –

через референдумы, всецело контролируемые сепаратистами⁸.

Планы создания независимого от Украины государственного образования “Новороссия” с последующим его включением в Российскую Федерацию вызвали международный кризис. Заговорили о “гибридной войне” России против Украины и о попытке восстановления Российской империи в новом виде, а также о включении в сферу её влияния стран Центрально-Восточной Европы. Реакция на эту опасность со стороны НАТО последовала незамедлительно – усилилось военное присутствие в Румынии, Польше, Прибалтике, в акватории Черного и Балтийского морей.

Составной частью “гибридной войны” является информационная война. Её задача – подавление воли украинцев к сопротивлению агрессии. Началась она вскоре после провозглашения независимости Украины, которую в России восприняли как досадную случайность, историческую аномалию, подлежащую исправлению. Альтернативой независимости был объявлен “русский мир” (варианты: “Славянское единство”, “Евразийский союз”, “Православное единство” и т.п.). Подобную мысль с использованием различных приемов информационной войны много лет подряд внушают жителям Восточной и Южной Украины. Опорой российской стороны в Украине является “пятая колонна”.

Читателям хорошо известно понятие “пятая колонна”. До 2014 г. его сравнительно редко использовали для характеристики морально-политической ситуации в украинском обществе. После краха режима Януковича, когда основные его функционеры спаслись бегством за рубеж, стало оче-

⁸ Самопроголошені так звані Донецька і Луганська народні республіки підписали “документ” про об’єднання у складі “єдиної держави “Новоросія” // <http://politic.kiev.ua/politika/6999donecki-teroristi-na-choli-z-carovim-stvorili-psevdorespubliku-novorosiyu.html>

видно, что “пятая колонна” – печальная реальность Украины. Это достаточно влиятельная группа людей, которые до “Революции достоинства” (а нередко и после нее) занимали важные позиции в различных сферах жизни. Среди них – чиновники высших эшелонов государственной власти; олигархи, “красные директора” и их окружение; владельцы влиятельных СМИ и журналисты; лидеры и рядовые члены пророссийских партий и общественных организаций; работники милиции, СБУ, прокуратуры, продажные судьи; отдельные высшие армейские чины, много лет разрушавшие украинскую армию и сделавшие Украину беззащитной перед внешней агрессией; руководители учебных заведений различных уровней и рядовые преподаватели, представители академического мира и т. д.

Отдельные из них являются штатными работниками Федеральной службы безопасности (ФСБ) или Главного разведывательного управления (ГРУ) РФ, иные работают на соседнее государство за деньги или “по идейным соображениям”. Но все эти люди объединены общей ненавистью к Украине, украинской государственности, языку, истории, стремлению ее народа занять достойное место в Европе. Независимую европейскую Украину они не воспринимают. Их идеал – “Малороссия” и “Новороссия” в составе евразийской России.

В восточных и южных областях Украины “пятая колонна” действовала (а по состоянию на начало 2015 г. и продолжает действовать) почти открыто, опираясь на тайную или явную поддержку местного самоуправления, контролируемого регионалами и коммунистами. Усилиями “пятой колонны” много лет подряд осуществлялась тотальная “обработка” населения в духе “славянского единства” и “русского мира”. По-существу, готовились идеологические предпосылки для отторжения этих областей от Украины. На это

не жалели ни средств, ни усилий. Примеров тому по каждой южной и восточной области Украины можно привести множество. Только их перечень занял бы много страниц. Вспомним лишь некоторые из них, касающиеся Запорожья. Первое – международная акция под амбициозным названием – “Собор народов Белоруссии, России и Украины”, состоявшаяся 17–19 мая 2004 г. в Запорожье и посвященная 350-летию Переяславской Рады.

Запорожье выбрали не случайно. Помимо того, что город является символом казаческого прошлого Украины (как же не поспекулировать на этом!), здесь расположены базовые предприятия основных спонсоров мероприятия, а “отцы” города и области были идейно близки “духу Собора”. Это был канун “Помаранчевой революции”. Президентом Украины все еще оставался “многовекторный” Л. Кучма, но к власти рвался откровенно пророссийский В. Янукович. Местное начальство, не имевшее твердых идеологических принципов, ориентировалось на доминирующую тенденцию, т.е. на сближение с Москвой.

Гостей было много. Понаехали они из России, Белоруссии, Автономной республики Крым, восточных и южных областей Украины и Киева. На Соборе звучали призывы к “новому Переяславу”, а его лозунгом было – “Три страны – один народ”. Лозунг – откровенно провокационный. Участники конференции – а их в добровольно-принудительном порядке собрали около 1000 чел. – должны были задаться вопросом: “Если народ на самом деле один, то почему страны три, почему, в конечном счете, три государства?”. Ответ был готов: “Это неправильно, необходимо немедленно объединяться”. Именно такой была направленность выступлений на Соборе.

Необходимость единства обосновывали долго и обстоятельно. На трибуну поднимались и заезжие академики,

и местные ряженые казачки. Но настоящий фурор произвела 20-минутная речь местного технократа, известного в Запорожье руководителя, к тому же - Героя Украины. Перед гостями, представителями местного истеблишмента и привлеченными для “массовки” учителями и медработниками он начал свое выступление с вопроса: “Кто повинен в развале Великой Державы?” (имелся в виду Советский Союз – *Авт.*). В ответ из зала прозвучал экзальтированный возглас: “Жидаы!”. Далее вдохновленный оратор продолжил: “Это верно! Я хочу рассказать о заговоре жидов и масонов, хотя это кому-то не понравится, и я пострадаю”. И стал детально рассказывать, приведя стандартный набор аргументов из арсенала махрового антисемитизма, в том числе проинформировал аудиторию о мифических “протоколах сионских мудрецов”, про М. Горбачёва – “агента масонов и члена Мальтийского ордена”, получившего от “мирового зла” задачу разрушить СССР.

Это выступление не осталось незамеченным и за границей. Один из известных зарубежных аналитиков Стефен Величенко назвал Собор славянских народов “конгрессом российских неонацистов”⁹. Если бы что-то подобное случилось где-то в Европе, то через несколько минут оратор оказался бы в пустом зале, а после этого ему никто не подал бы руки. К тому же, у него возникли бы серьезные проблемы с правоохранительными органами. Но Запорожье – не Европа, и ни один из присутствующих даже не поднялся со своего места. Остались в зале и киевские чиновники высокого ранга, и депутаты Верховной Рады Украины, и руководители мэрии и Запорожской облгосадминистрации. Оратор, конечно же, не пострадал. Более того, он был вознагра-

⁹ Величенко С. Україна між двох світів // Критика. – Київ, 2008. – № 3. – С. 3.

жден исключительным вниманием зала: речь прерывалась возгласами поддержки и бурными аплодисментами.

В числе многих зарубежных гостей перед участниками Собора выступил и депутат Госдумы РФ Сергей Глазьев. Об этом деятеле уже тогда было известно, что он ратует за изменение конституционного строя Украины, декларирует необходимость объединения трех восточнославянских государств (России, Украины и Белоруссии) в единое и заявляет, что “бандеровско-мазепинская политика вызывает изжогу”¹⁰. И тем не менее, он оказался центре внимания руководства области и города, лидеров местных пророссийских организаций. Глазьев говорил об объединении восточнославянских народов как об “естественном пути их развития”, надежной альтернативе “губительного” для Украины европейского выбора. Ему дружно рукоплескали – как заезжие адепты “славянского единства”, так и местные его клеветы.

За десять лет после запорожского “Собора народов Белоруссии, России и Украины” Запорожье густо “обросло” пророссийскими структурами. Называем основные из них, действовавшие или продолжающие действовать в регионе: “Русское движение Украины”, политическая партия “За Русь единую”, преобразованная в партию “Русский Блок” (запрещена в мае 2014 г. за сепаратистскую деятельность), региональная организация “Собора народов Белоруссии, России и Украины”, “Русский культурный центр”, Центр “Соотечественник” – филиал Совета российских соотечественников с центром в Москве, местное правление Международной ассоциации молодежных организаций российских соотечественников (руководство в Москве), отделение Всеукра-

¹⁰ Український форум. – 2003. – 16 грудня.

инской организации “Русское содружество” (центр в Симферополе).

Большинство этнических русских и русскоязычных жителей региона – граждан Украины, к этим организациям не имеют ни малейшего отношения и даже не догадываются об их существовании. Состав и руководство этих структур – небольшие группки заполитизированных маргиналов, фанатиков “русского мира”.

Среди руководителей этих организаций выделяется В.В. Пашков. Вырос он в России, где и получил образование. В Запорожье оказался уже в зрелом возрасте, работал руководителем пресс-службы ОАО “Мотор-Сич”, а с 2006 г. – ректор Запорожского областного института последипломного педагогического образования (ЗОИППО). Политическая ориентация В. Пашкова формулируется четко: приверженец «русского мира». В свое время он руководил местным отделением партии “За Русь единую”, затем стал главой Запорожской организации партии “Русский Блок”. Некоторое время даже возглавлял эту политическую партию “во всеукраинском масштабе”. Но вовремя понял, что по ее спискам не удастся попасть даже в местный совет, не говоря уже о Верховном. Народ не знал и не хотел знать эту партию: на парламентских выборах 2012 г. “Русский Блок” получил мизерный результат – 0,31 %. Поскольку очень хотелось сохранить рычаги общественного влияния, перешел в Партию Регионов (туда таких охотно принимали), и в 2010 г. от этой партии был избран депутатом Запорожского областного совета.

Возглавляя ЗОИППО, В. Пашков открыл для пророссийских организаций Запорожья широкий доступ к учительской аудитории и молодежи. Так, на протяжении 2009–2013 гг. с использованием ресурсов института организовывались ежегодные “Летние школы патриотизма молодых

соотечественников”. Конечно же, речь идет о *русских соотечественниках*. О направленности работы этих школ свидетельствуют два примера. В 2012 г. слушатели школы рассматривали вопрос о том, как в конце ноября 2004 г. члены Ассоциации молодежных организаций российских соотечественников стояли в центре Киева против “помаранчевой смуты самоновейших смердяковых”. Приводилась цитата из “Братьев Карамазовых” Ф. Достоевского: “Вот как хорошо было бы, кабы одна умная нация победила весьма глупую-с!”¹¹.

Очередная Летняя школа 19–21 августа 2013 г. была посвящена 230-летию присоединения Крыма к России. Был проведен конкурс творческих работ, где рассматривалась история и “современные аспекты” этого вопроса. Учредителями конкурса были заявлены: Запорожская молодежная общественная организация “Акцент” и под тем же названием издательство, ЗОИППО, “Русский культурный центр”, Всеукраинская общественная организация “Русская школа”, Региональное представительство “Восток” всеукраинской общественной организации “Русскоязычная Украина”, межвузовский исследовательский центр “Политика и образование” (ЗОИППО) и др.¹²

Напомним, что до аннексии Крыма Россией оставалось меньше года. Так что тема была чрезвычайно актуальной.

Почти неприкрытую антиукраинскую деятельность в регионе вела “Славянская гвардия”, некоторые казацкие формирования, не скрывающие своей ориентации на “славянское единство” и “русский мир”. Они щедро финансирова-

¹¹ Летняя школа патриотизма молодых российских соотечественников в Запорожье // <http://vksors.org.ua/articles/letnyaya-shkola-patriotizma-molodyx-rossijskix-sootchestvennikov-v-zaporozhe>

¹² Конкурс творческих работ «230 лет присоединения Крыма к России: история и современность» // <http://rusmirzp.com/2013/07/10/category/tribune/22100>

лись местными и иногородними спонсорами, в том числе и с местного бюджета; их рекламировали в местных и центральных СМИ.

Пророссийские организации Запорожья действовали в тесном контакте с местными и заезжими депутатами-украинофобами. Регион считался надежным форпостом Партии Регионов и КПУ. Особенно часто в городе бывал нардеп В. Колесниченко – председатель Всеукраинского Координационного Совета организаций российских соотечественников, инициатор многих антиукраинских акций. Для встреч с ним его запорожские единомышленники «сгоняли» студентов, учителей – курсантов ЗОИППО, медрботников и прочих зависимых от власти «бюджетников».

Разговоры шли о «славянском единстве», «русском мире», о необходимости федерализации Украины и ее сближения с братской Россией и Белоруссией, «вплоть до слияния». Слушателей убеждали, что это и есть «естественный путь развития Украины», ее спасение от находящего в стадии морального и политического разложения Запада.

Если отбросить демагогическую шелуху, то за этими разговорами четко просматривается цель: сформировать благоприятную почву для сепаратистской деятельности в нашем регионе.

Что-то им удалось. Когда в Украине началась «Революция достоинства», среди одураченных и подкупленных “титущек”, направлявшихся в Киев, можно было увидеть и запорожских активистов пророссийских организаций. Были они и среди участников антиукраинских митингов в Запорожье и других городах области, которые организовывали регионалы и коммунисты совместно с местной властью. Людей готовили для повторения донецкого сценария в Запорожской области.

Подобные примеры сепаратистской деятельности, зафиксированные в Запорожской области, характерны и для других областей Юга и Востока Украины.

Без сомнения, все эти антиукраинские акции координировались и координируются из-за границы. Там их идеологи и спонсоры. Об одном из них – С. Глазьеве – упоминалось выше. Знают также, что он родился в Запорожье, закончил здесь среднюю школу, а в России получил высшее образование, стал академиком, сделал политическую карьеру и считается едва ли не главным советником Президента РФ по Украине. Глазьев (вспоминая поэму Т. Шевченко “Сон”) – типичный “землячок с циновыми пуговицами”, которых сейчас немало толпится в приемных высших московских чиновников.

В 2014 г., в условиях начавшейся агрессии РФ в Украину, его “талант” политического мистификатора расцвел пышным цветом. Вот как он оценивает бандитов и террористов, творящих беспредел в Донбассе: “Люди, вставшие на защиту Новороссии, совершают подвиг мирового масштаба, пытаясь остановить агрессию США и не допустить новой войны в Европе. Их миссия – продолжение нашей общей тысячелетней истории, сохранение Русского мира, остающегося едва ли не последней опорой цивилизации”¹³. Читая эти строки русского академика по экономике, обращенные к читателям московского журнала “Русская история”, невольно вспоминаешь немецкого доктора филологии Геббельса, руководителя нацистской пропаганды в гитлеровской Германии: “Чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной”. Подобных образцов чудовищной лжи от именитых политиков России в 2014 г. было услышано множество.

¹³ Русская история. – Москва, 2014. – № 3 (30). – С. 3.

Но помня, что в ложь, даже чудовищную, начинают верить только тогда, когда она обретает наукообразный вид, современные российские политики обращаются за помощью к истории. Глазьев, экономист по образованию, в упомянутом выше обращении, пишет: “...Веские аргументы в пользу нашего единства, я уверен, представят наши историки”. Российские историки немедленно “взяли под козырек”. Собственно, основные статьи упомянутого выше журнала “Русская история”, объединенные общей темой “Новороссия”, и есть попытка “представить эти аргументы”. Но внимательный читатель останется недоволен: многие общеизвестные факты из истории региона в журнале не упоминаются вовсе, иные – представлены в извращенном виде. Создается впечатление, что авторам “истина” известна заранее, а их задача состоит в том, чтобы ее подтвердить соответствующим образом подобранными фактами. Но это уже не наука. Такой подход к изложению знаний о прошлом в научном сообществе называют “исторической политикой”, т.е. – использованием истории в политических целях. Этим и заняты сейчас те российские историки, которые обслуживают политический режим и по его заданию занимаются созданием “правильной” истории Новороссии и Крыма, т.е. такой, которая соответствует взглядам политического руководства современной России¹⁴.

Но пока сепаратистам не помогает ни массированная вооруженная поддержка из России, ни изощренная ложь. Детально продуманная военно-политическая операция Москвы по расширению пределов “русского мира” захлебнулась. По состоянию на начало 2015 г. с помощью российской армии сепаратисты взяли под контроль лишь часть

¹⁴ См., напр.: Шубин А.В. История Новороссии. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 479 с.; История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.

Донецкой и Луганской областей. В остальных областях Юга и Востока Украины местная “пятая колонна” и заезжие эмиссары получили жесткий отпор. Для московских покровителей это стало полной неожиданностью: русскоязычный регион, который много лет целенаправленно готовился к восприятию “русского мира”, восстал против него. Несостоявшиеся “вожди” местных “народных республик”, почуяв угрозу, ударились в бег. Они вынуждены были спасаться от своих же земляков-“новороссов”, которых еще недавно вознамеривались “освободить” от “киевской хунты”.

Упомянем двух из них. Первый – главный редактор запорожской газеты “Искра-Ньюз” Артем Тимченко. До 2014 г. его знали как черного пиарщика, тесно связанного с местным криминальным авторитетом “Анисимом”. С началом революции он заявил о себе как ярый приверженец режима Януковича, один из организаторов “титушек”, “антимайдановец”. Когда режим Януковича рухнул, Тимченко агитировал земляков в армию “Юго-Восточного фронта”, тщился, чтобы стать “народным губернатором” Запорожья. Но вынужден был бежать в Донбасс, где стал депутатом “Парламента Новороссии”. Некоторое время даже отвечал там за “гуманитарную помощь”.

Еще один из запорожских радетелей «русского мира» – руководитель местной “Славянской гвардии” В. Рогов. Его структура – наиболее активная легальная антиукраинская организация в регионе. О ней хорошо знали и знают и в Киеве, и в Москве. При Януковиче В. Рогов, как он сам говорил, “работал на общественных началах советником министра образования Д.В. Табачника”¹⁵. После своего бегства из Запорожья стал сопредседателем “Народного фронта Ново-

¹⁵ Ненаучная фантастика. (Интервью с В.В.Роговым) // Русская история. – Москва, 2014. – № 3. – С. 28.

россии”, активно сотрудничает с Российским институтом стратегических исследований (РИСИ) – структурным подразделением Администрации Президента РФ.

О характере деятельности РИСИ свидетельствует в статье “Анатомия провала России в Украине” Александр Сытин, работавший в этой структуре более 10 лет: “...В администрацию президента шли записки и обзоры, в которых утверждалось, что украинский народ со времен Переяславской Рады неизменно привержен России, что «незначительные западные веяния» носят маргинальный характер, провозируются кучкой профашистских выходцев с Западной Украины – тех территорий, которые входили в состав Австро-Венгерской империи, обладающих отличным от большинства социокультурным кодом. Подавляющее же большинство украинцев хранит память об общей истории, Великой отечественной войне, мечтает о возрождении общего государственного существования Империи/СССР”.

И далее: “...Государства постсоветского пространства не являются полноценными субъектами международных отношений. Сам факт их появления на мировой политической карте и дальнейшего существования не более чем результат российских катастроф 1917 и 1991 гг., спровоцированных врагами России во главе с США. Их суверенитет – явление временное, не заслуживающее серьезного к себе отношения, такое историческое недоразумение, которое подлежит исправлению в рамках возрождения Империи...”¹⁶.

Несколько слов и о директоре РИСИ Л. Решетникове. Кстати, тоже “земляк”. Из тех, которые с отцами-отставниками еще в советское время переехали в Украину, но так и не поняли, что “Украина – не Россия”. Закончил

¹⁶ Анатомия провала (где и как готовились российские решения по Украине) и предвидение кинорежиссера // <http://yuryper.livejournal.com/877406.html>

1970 г. Харьковский госуниверситет, а затем и аспирантуру в Софии (Болгария). Карьеру сделал в Службе внешней разведки России. Дослужился до генерал-лейтенанта. В условиях развала СССР воспылал запоздалой страстью к усопшей империи и уверовал в цивилизаторскую исключительность русского православия. Директором РИСИ стал в 2009 г. Под его руководством институт стал уделять особое внимание Украине.

О работе РИСИ в условиях «Революции достоинства» рассказывает А. Сытин: “Весной 2014 г. тон направляемой адресатам РИСИ корреспонденции становится все более воинственным и залихватски-пропагандистским. Десятками шли записки о необходимости формирования в украинском тылу боевого пророссийского подполья, засылки диверсионных групп, подготовки к броску на юг в направлении Мариуполь – Николаев – Одесса и создания Великой Новороссии, включающей Приднестровье, которая, как и Крым, должна была «воссоединиться» с Россией. Зато ни слова не было написано о возможном сопротивлении Украины, мобилизации армии и добровольческих формирований, а возможные санкции, их последствия, реакция США и европейских стран НАТО даже не обсуждались. В конце октября частым гостем на институтских мероприятиях стал Гиркин (Стрелков), которого Л. Решетников неоднократно публично называл своим другом”¹⁷.

В соответствии с этим набором фальшивых идеологем ведут себя и беглые сторонники «русского мира», в т. ч. и упомянутый выше В. Рогов. О характере его деятельности за рубежом свидетельствуют параноидальные выступления в российских СМИ (к примеру, пассаж о якобы приказе

¹⁷ Анатомия провала (где и как готовились российские решения по Украине) и предвидение кинорежиссера // [http:// yuryper.livejournal.com/877406.html](http://yuryper.livejournal.com/877406.html)

школьникам Запорожья кормить синичек, так как они «украинской», желто-голубой раскраски, и уничтожать снегирей, которые рождают ассоциации с российским триколором). Ничего, кроме приступов смеха, такие пассажи не вызывают.

...За “вождями” в Россию, на Донбасс и Крым потянулась и публика помельче, вплоть до отъявленных уголовников, которые рекрутировались и подкармливались спонсорами “русского мира”. Оттуда они стали угрожать жителям южных и восточных областей Украины перспективой военного похода и всевозможными карами. Но часть осталась дома, «в тылу», и вскоре заявила о себе диверсиями и террористическими актами. Что же касается Донбасса, то там конфликт стал затягиваться. Что будет дальше – никто не в состоянии точно спрогнозировать. Очевидно одно – без масштабного, полномасштабного вторжения российской армии у местных сепаратистов нет шансов выйти за пределы Крыма и Донбасса.

В контексте описанных выше событий особую актуальность приобретают уроки истории.

Об истоках российско-украинской войны современный читатель может узнать, ознакомившись с новейшими историческими исследованиями. Так, осенью 2014 г. украинские ученые издали коллективную монографию “Схід і Південь України: час, простір, соціум” (“Восток и Юг Украины: время, пространство, социум”), в которой, помимо прочего, рассматриваются предпосылки исторической драмы нашей страны под названием «Проект “Новороссия”»¹⁸. Этой теме посвящены также две научные статьи, опубликованные

¹⁸ Схід і Південь України: час, простір, соціум. Колективна монографія: У 2 т. – Т. 1. – К.: НАН України, 2014.

в начале 2014 г.¹⁹ Однако, академические издания имеют сравнительно узкий круг читателей. Чтобы расширить его, авторы обратились к научно-публицистическому жанру. В рамках этого жанра авторы попытались дать обобщающую картину событий, положивших начало проекту “Новороссия” и попыткам реализовать его на практике, в том числе и в условиях современной российско-украинской “гибридной” войны. Речь пойдет о политике очень разных российских правительств: царского – до 1917 г.; Временного – после Февральской революции, март–октябрь 1917 г.; деникинско- и врангелевско-белогвардейских – 1919 и 1920 гг.; советского большевистского – 1917–1922 гг.; современного российского. Все вышеупомянутые режимы проводили по отношению к Украине сходную политику, направленную на интегрирование ее южного и восточного регионов в составе русской этнической территории.

Обо всем этом идет речь в данной книге.

Слободская Украина – “русский мир”?

Глашатаи новейшей “Новороссии” часто оперируют термином “юго-восточные области”. Именно здесь, по их убеждению, сосредоточено то “русское и русскоязычное население” (часть “русского мира”), которое в Украине якобы “не хотят слушать и не понимают” и которое представляет особый, отличный от украинцев этнос, стремящийся к объединению с Россией. Речь идет о двух историко-

¹⁹ Турченко Г.Ф. Імперський проект “Новоросія”: спроба реалізувати царською владою і Тимчасовим урядом // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя, 2014. – Вип. XXXVIII. – С. 88–98; Турченко Г.Ф. Імперський проект “Новоросія”: більшовицький варіант // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя, 2014. – Вип. XXXIX. – С. 75–82.

географических регионах Украины – Слобожанщине и Южной Украине. Невозможно составить непредвзятое мнение об этой легенде, не заглянув в историю.

Начнем со Слободской Украины. Когда-то это был единый этнический и административно-территориальный массив. Сегодня эти земли расположены по обеим сторонам украинско-российской границы. В Украине это Харьковская, Сумская, Донецкая (до р. Бахмутки) и Луганская (до р. Айдара) области; в Российской Федерации – ряд южных и западных районов Воронежской, Курской и Белгородской областей Российской Федерации.

В свое время земли Слобожанщины принадлежали древнерусскому племени северян. В конце IX в. они вошли в состав государства – Киевская Русь. После татаро-монгольского нашествия XIII в. эти земли отошли к Золотой Орде, а после поражения татар в битве на Синих Водах 1362 г. – к Великому княжеству Литовскому.

После московско-литовской войны 1500–1503 гг. большая часть Слобожанщины попала в состав Московского княжества. Этот край оставался почти безлюдным и назывался Диким Полем. Именно с этих земель татары осуществляли набеги на Москву – обычно Муравским шляхом (он был водоразделом между Днепром и Доном – от Перекопа до Тулы), а также и его ответвлениями – Изюмским и Кальмиусским шляхами.

Естественные богатства края привлекали украинских промышленников – “уходников”, занимавшихся пчеловодством, рыболовством и охотой, а также добычей селитры и соли (на Торских озерах и в районе Бахмутки).

Во второй половине XVI века на Слобожанщине встретилось два потока колонизации: с севера шёл московский, военно-служилый, связанный со строительством “засек” – военно-оборонных линий для охраны Московского госу-

дарства от Крымского ханства и Польско-Литовской державы; а с Запада – украинский, народный, вызванный польско-шляхетской эксплуатацией и экономическими интересами населения Приднепровья. Постепенно на границе создавался своеобразный “живой щит” из украинских переселенцев. Им предоставляли землю и на определенное время освобождали от налогов. По давней украинской традиции такие села называли слободами, а край – Слобожанщиной, или Слободской Украиной.

Более активное переселение украинцев в Слобожанщину развернулось в 30-х гг. XVII в. Оно было вызвано, прежде всего, нарастанием татарской опасности и также поражением украинских казаков в восстаниях 1630-х годов. Перспектива жестокой расправы вынуждала казаков и представителей других сословий украинского общества вместе с семьями, имуществом и скотом уходить в Слободскую Украину.

Известный харьковский историк Д. Багалей писал в начале XX в.: “Хотя это было в диких, незаселенных степях, которые не были ничьей собственностью, но на эту землю московское правительство смотрело как на свою и хотело ее закрепить за собой посредством заселения переселенцами, хотя те земли в действительности принадлежали прадедам украинцев”²⁰.

В период Национально-освободительной войны под предводительством Богдана Хмельницкого началась вторая волна эмиграции украинцев в Слобожанщину. Царское правительство продолжало благосклонно относиться к переселенцам, так как без них оборонять южные рубежи было бы невозможно. Как и раньше, под заселение отводились не-

²⁰ Багалій Д.І. Історія Слобідської України. – Харків, 1993. – С. 63.

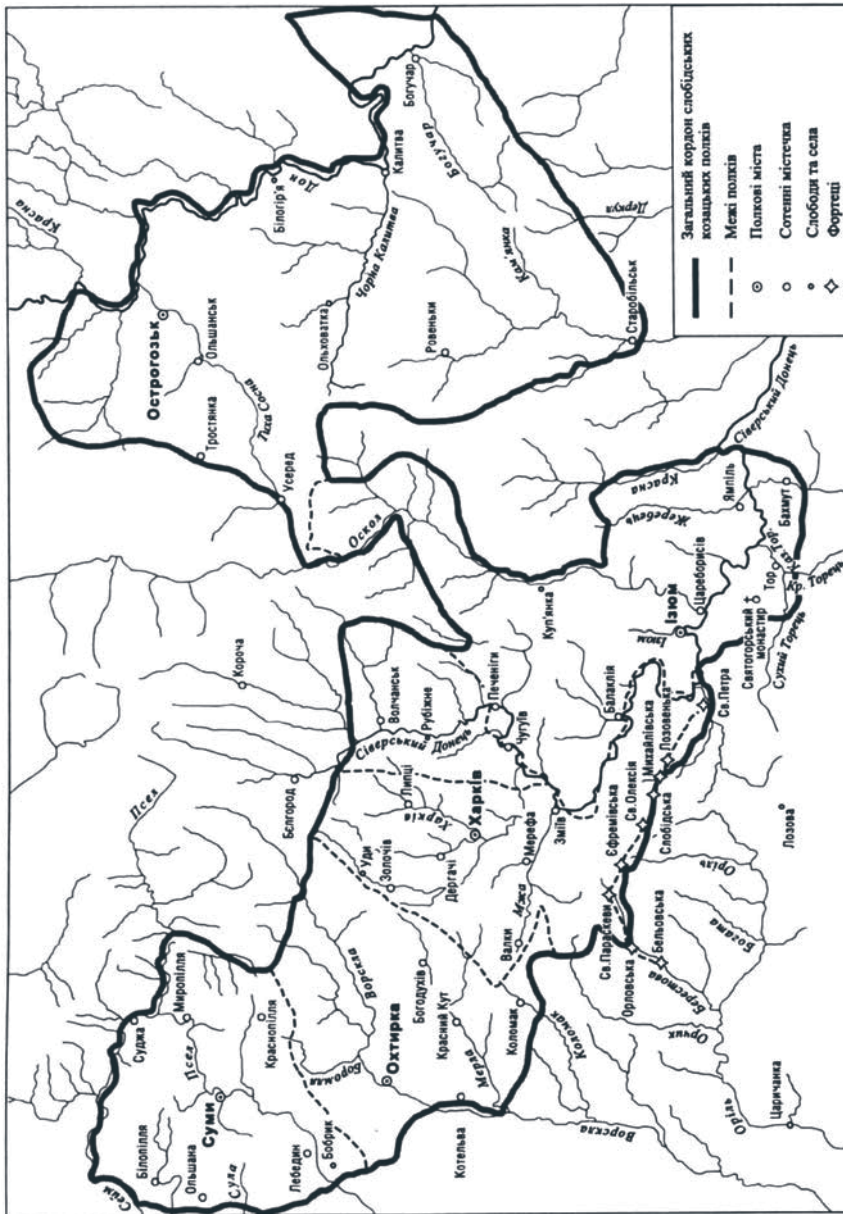
тронутые земли. Переселенцам разрешалось сохранять традиционное казацкое устройство.

В 1652 г. казацкий полковник Иван Дзиковский (Дзик) с четырьмя тысячами казаков (учитывая членов семей) вышел из-под Чернигова и Нежина и основал в верховьях Дона город Острогожск. Ныне это Воронежская область РФ. Через два года другие переселенцы основали Ахтырку – теперь крупный районный центр Сумской области. Они прибыли сюда семьями со всем своим хозяйством и скотом. Были основаны слободы, которые превращались в сёла и города. Так возникли Сумы, Харьков, Лебедин, Чугуев, другие города Слобожанщины, большое количество слобод и сельских поселений.

Переселялись, как правило, люди молодые и энергичные, способные воевать и вести хозяйство. На территории Слободской Украины переселенцы основали пять полков во главе с полковниками: Острогожский, Харьковский, Сумской, Ахтырский, Изюмский. Полки были административно-территориальными единицами и сохраняли внутреннее самоуправление – своеобразную автономию.

Все полковники подчинялись царскому воеводе в Белгороде, который утверждал их на этой должности пожизненно. В полковых городах находились представители царской администрации. Основной функцией слободских полков была охрана границ Московского государства.

Плодородные земли, луга, озера, леса Слобожанщины определили хозяйственные занятия ее жителей. Преимущественно население занималось сельским хозяйством – земледелием и скотоводством. Значительное место в хозяйственной жизни занимали промыслы: пчеловодство, рыболовство, винокурение, мукомолье, а также селитроварение и добыча соли на Торских соляных озерах.

Слободско-українські полки

Летом к соляному промыслу привлекалось до 10 тысяч человек. Продукты промысла продавались на ближних и отдаленных рынках. Городские жители края занимались земледелием, животноводством, ремеслами и торговлей. На Слобожанщину ремесленники перенесли навыки хозяйствования и цеховое устройство. В 1685 г. в Харькове было пять цехов. С появлением мещан на Слободской Украине стало внедряться и городское самоуправление – магдебургское право.

Хозяйственное освоение края сопровождалось ростом численности населения. Если в конце XVII в. в регионе насчитывалось около 100 тыс. чел., то через сто лет, в конце XVIII в. – около 1 млн. Прирост обеспечивался за счет переселенцев и высокой рождаемости.

Этнически Слобожанщина оставалась украинским краем. В 1795 г. 90 % от общего числа ее жителей являлись украинцами. Остальные – по происхождению русские и представители других этнических групп.

Крупнейшим городом Слободской Украины был Харьков – экономический и культурный центр региона. В 1732 г. в городе насчитывалось около 8 тыс. жителей, в абсолютном большинстве украинцы.

Ограничение автономии слободских полков началось еще при Петре I. Завершила этот процесс Екатерина II. Она реализовала политику “упорядочения” в управлении Российской империи. Это означало централизацию, унификацию и ликвидацию каких бы то ни было особенностей и автономий отдельных территорий. Слобожанщина первой из украинских территорий попала под реформирование. 16 декабря 1764 г. Комиссия Сената объявила об отмене автономных слободских полков. Казаки были переведены в разряд военных обывателей. Крестьянские переходы также запрещались, что означало юридическое закрепощение.

В начале 1765 г. на базе слободских полков было сформировано пять гусарских, к которым приписывалась на офицерские должности часть казацкой старшины, а остальные получили отставку в соответствующих офицерских званиях. На территории слободских полков была образована Слободско-Украинская губерния с общероссийской системой управления и судопроизводства.

Последней попыткой слободской старшины, “военных обывателей” и мещан восстановить полково-сотенное устройство и казацкое право было включение этих требований в Наказ депутатам Законодательной комиссии, созванной Екатериной II в 1767 г. Но это был “глас вопиющего в пустыне”. Назад уже возврата не было.

Вполне естественным было стремление жителей Украины жить в пределах единой административно-территориальной единицы. В первой половине XVIII в. слобожане неоднократно обращались к царю с просьбой о присоединении их к соседней Гетманской Украине, автономной части Российского государства. Им не разрешали. После уничтожения в 1764 г. гетманской автономии – просили хотя бы оставить в пределах одной губернии – Слободско-Украинской. Но и этого им не позволили. В 1835 г. большая часть территории этой губернии была включена в новообразованную Харьковскую губернию. Меньшая, северная и северо-восточная – также населенная преимущественно украинцами, была включена в Курскую и Воронежскую губернии. Никто не спрашивал согласия украинского населения на его отрыв от Слободской Украины и включение в состав губерний с доминированием русского населения. Таким образом, Слобожанский край не только расчленили, но и лишили исторического названия.

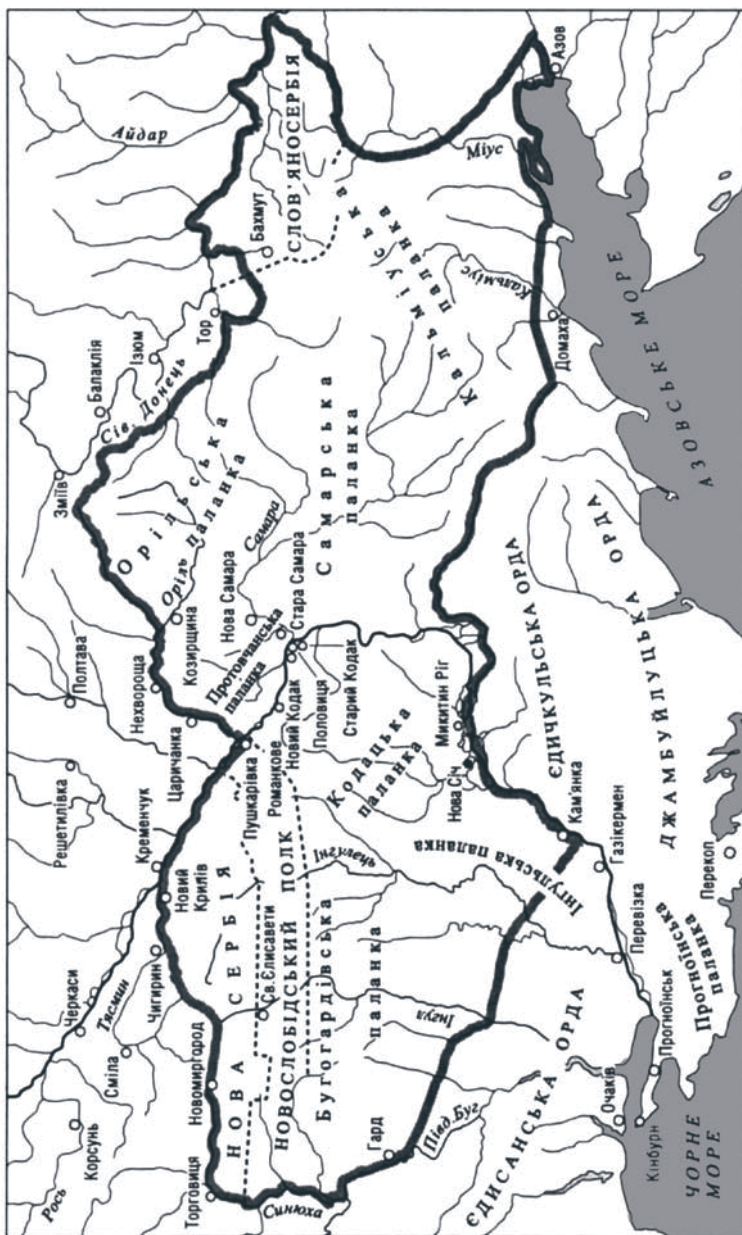
В соседней Гетманщине (официально – Малороссии) происходили аналогичные преобразования. В 1856 г. было

упразднено Малороссийское генерал-губернаторство. Сам термин “Малороссия” стал использоваться все реже, а “Украина” – вообще исчез. При этом можно было писать об украинских породах скота и украинской пшенице, но употреблять термин “украинский народ”, “украинский язык” запрещалось. “Малоросс”, как этнографический тип, приобрел карикатурный, оскорбительный характер, а термин “великоросс” подчеркивал определенную этническую элитарность.

Как на карте Российской империи появилась “Новороссия”

Северное Причерноморье и Приазовье с их территориями, населением и экономикой исторически также формировались как органическая часть Украины. В соответствии с естественно-климатическими особенностями эта территория называется Южной или Степной Украиной. В XVIII в. это были земли “Вольностей Войска Запорожского Низового”, принадлежащие украинским казакам. Казаки появились на Запорожье еще в XV в., и первое письменное упоминание о них датируется 1492 г. Со временем численность казаков увеличивалась, и ареал их расселения расширялся.

Последний период истории запорожского казачества – Новая Сечь – приходится на 1734–1775 гг. Это было сорокалетие бурного экономического развития. Запорожцы вели успешную хозяйственную деятельность, развивали земледелие, животноводство, торговлю, ремесла, охраняли свои земли, совершенствовали административно-территориальное устройство Вольностей. Территория была разделена на 8 паланок – Кальмиусская, Самарская, Орельская, Протовчанская, Кодацкая, Бугогардовская, Ингульская и Прогноевская.

Вольности Войска Запорожского Низового периода Новой Сечи

Владения запорожских казаков располагались в пределах современной Днепропетровской, частично – Запорожской, Херсонской, Николаевской, Одесской, Кировоградской, Донецкой и Луганской областей. (В канун революции 1917 г. это была территория Екатеринославской, Херсонской, Таврической губерний и частично Войска Донского).

Границы Запорожских Вольностей постепенно расширялись. На приведенной выше карте они показаны в период Новой Сечи. Как видим, в пределах Вольностей (Кальмиусская паланка) расположен нынешний Донбасс, Таганрог, Ростов. Там жили запорожские казаки, там они вели хозяйство и охраняли свою землю от захватчиков.

Первые письменные упоминания о казаках на территории Донбасса датируются началом XVI века. Уже в середине XVI в. здесь существовало постоянное казацкое население. К 70-м гг. XVI в. относится обращение московского царя Ивана IV к донецким казакам с грамотой о несении ими пограничной службы в пользу Московского государства и обещание вознаграждения за это.

В конце XVI в. запорожцами в устье реки Кальмиус на месте венецианско-генуэзского поселения Адомаха был построен казацкий форпост Домаха (территория современного города Мариуполь). Следует отметить, что генуэзцы еще в XV–XVI вв. активно занимались торговлей с местным населением и рыбачили в бассейне Азовского моря.

Таким образом, не соответствует историческим фактам утверждение современных российских историков, что территория Донбасса оставалась Диким Полем до присоединения к Российской империи и открытия там залежей угля.

Во второй половине XVIII в. царизм взял курс на уничтожение Запорожской Сечи, но следовал ему постепенно. В 1775 г., после победного завершения русско-турецкой войны 1768–1774 гг., когда на Сечи оставался небольшой гар-

низон, Запорожская Сечь была атакована 100-тысячной русской армией и уничтожена.

Идеологическим оправданием ликвидации Сечи стал Манифест Екатерины II. Вот фрагмент этого документа с его грамматическими особенностями:

“...Сечь Запорожская в конец уже разрушена.

...Казачи..., присваивая не только те земли, которые были приобретены нами от Оттоманской Порты во время последней войны, но даже занятые поселениями Новороссийской губернии, предъявляя будто им и те, и другие издревле принадлежали, когда напротив, всему свету известно, что первые из этих земель никогда не были никому данные; последние... никогда не принадлежали и не могли принадлежать запорожским казакам, так как они в самом своем существовании не имели ни одного законного начала, следовательно же и собственности никакой в землях, а были единственно терпимы в тех местах, где они засели, в замену прежней там военной стражи: чего ради те Новороссийской губернии земли как пустые, а впрочем в конце концов, не только для жизни человеческого, а и для охраны границ от неприятельских нападений удобные, были заселенные людьми к земскому хозяйству и к военной службе равно устроенными”²¹.

Как видим, вопрос претензий на запорожское наследство проходит красной нитью через содержание Манифеста. Авторы этого документа не очень заботились о логике – их доказательства основывались на праве победителя, по которому побежденный лишен возможности ответить. Права украинского казачества на владение землями Запорож-

²¹ Манифест Катерины II про скасування Запорозької Січі // Матеріали до історії адміністративного устрою Південної України (друга половина XVIII – перша половина XIX століття). – Запоріжжя, 1999. – С. 174–175.

ских Вольностей отвергались, хотя их военное и хозяйственное присутствие на Юге имело более давнюю историю, чем пребывание здесь русских и поселенных имперской властью колонистов и военных поселенцев, а роль в многолетней кровавой борьбе с Османской империей и Крымским ханством вообще трудно переоценить. Эта борьба забрала множество украинских жизней. У непредвзятых исследователей не вызывает сомнения утверждение, что без украинского участия Россия не вышла бы на северное побережье Черного моря, а затем и не закрепились бы там. Но эти войны проходили в рамках имперской стратегии, а украинские казачьи формирования действовали как часть русской армии. Украинский фактор в отвоевании южного региона был подчинен российской военной машине и заявлять о себе публично, как самостоятельная военно-политическая сила, не мог. Следствием этого было почти полное замалчивание империей украинского участия в российско-турецких войнах. Среди всего прочего, это могло быть вызвано и намерениями лишить украинцев, как отдельного народа, надежд воспользоваться результатами значительных завоеваний второй половины XVIII в. И сейчас пишут о “реках русской крови, пролитой за избавление малороссов и молдаван от османского ига”²² и забывают упомянуть об украинских казаках.

В Манифесте Екатерины II речь идет и о Новороссийской губернии, образованной Высочайшим указом от 22 марта 1764 г.

Какими мотивами руководствовались в Российской империи, присваивая присоединенной территории то или иное название? Как правило, в таких случаях брались за основу традиционные названия земель и государств, вклю-

²² См.: Русская история. – Москва, 2014. – № 3. – С. 4.

чавшихся в состав империи. В титуле русских царей это ярко прослеживается. Каждое новое присоединение отражалось на содержании титула. Об этом свидетельствует полный титул русского императора, в том виде, в котором он сложился в начале XX в.:

“Божиею поспешествующею милостию, Мы, Николай II, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северная страны Повелитель; и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая”.

В этом документе отражена вся история захватнической политики России от Ивана Грозного до Николая II – от первого до последнего царя. Что же касается Украины, то как единое целое в титуле она не упоминается. Правда, до Петра I русские цари начинали свой титул из напоминания о Большой, Малой и Белой России. После провозглашения империи эти три позиции поглотило название *Всея Россия*, а в титуле остались слова “Император и Самодержец Все-

российский, Московский, Киевский...” и “Великий Князь Волынский, Подольский и Черниговский”.

Что же касается Южной Украины, то в титуле она вообще не нашла отражения – упоминается разве что “Император и Самодержец Всероссийский”, который есть в то же время и *царем “Херсониса Таврического”* (того, что был в Крыму). Слова “Запорожская Сечь” и, тем более, “Вольности Войска Запорожского Низового” в титуле не отмечены, хотя много царских вельмож считали за честь быть записанными в списки запорожских казаков. Не считалось нужным и присоединять к титулу Крымское ханство (которому русские государи до Петра I платили дань), хотя считать себя царем Сибирским (уничтоженного в свое время татарского Сибирского ханства) для русского императора не было зазорным.

Были проигнорированы и другие исторические под-сказки: в VII в до н. э. в Северном Причерноморье жили племена тавров (отсюда – Таврида, Таврический полуостров, Херсонес Таврический); были и скифы, после которых осталось множество курганов, а древние греки называли эту территорию Скифией; затем пришли сарматы, что дало основание римлянам именовать этот край Сарматией. Это название сохранялось и в XVI–XVII вв.

Но все это было отброшено. Окружение Екатерины II предложило молодой государыне название новой губернии – Екатеринославская. Документ с таким названием лежал перед молодой императрицей для подписи. Но она колебалась. Екатерина II была просвещенной государыней. Она знала, что западноевропейские короли создавали на зарубежных колониальных территориях своеобразные клоны своих королевств: “Новая Англия”, “Новая Франция”, “Новая Испания”, “Новый Уэльс”, “Новая Каледония” и т.п.

Наконец, документ о создании новой губернии царица подписала, но слово “Екатеринославская” перечеркнула и над ним надписала “Новороссийская”.

Однако существовала принципиальная разница между Новороссией и ее западноевропейскими заморскими аналогами. Новороссия граничила с коренными русскими территориями. Был большой соблазн представить ее миру как часть этнически русской земли, когда-то потерянной, а затем отвоеванной у мусульман. Своеобразная русская “Реконкиста”. Это и пыталась сделать Екатерина II во время своего путешествия в компании европейских дипломатов по Новороссии 1787 г. А поскольку это “своё”, то в императорский титул название новой территории включать не следует. Ведь она охватывается титулом “императрица всероссийская”. Это решение было квинтэссенцией русской политики на Юге. В нем объединялись внутренние и внешнеполитические амбиции российского имперского руководства.

Прежде всего, рельефно проявились давние экспансионистские планы Российской империи на Юге. Присоединение к царской России Северного Причерноморья открывало заманчивые перспективы на Балканах и в Средиземноморье, где влияние Османской империи стремительно падало. Екатерина II планировала на руинах Турции создать зависимое от России православное новогреческое государство со столицей в Константинополе. Во время триумфального путешествия Екатерины II в 1787 г. в Херсоне была сооружена арка с надписью “Путь на Царьград”. На роль императора будущей возрожденной Византии готовился внук Екатерины II князь Константин, воспитывавшийся в традициях византийского эллинизма.

Югу Украины в “греческом проекте” отводилась роль плацдарма для дальнейшей экспансии на Балканы и Средиземноморье. Здесь планировалось построить третью столи-

цу Российской империи, помимо Санкт-Петербурга и Москвы. С учётом этих намерений для новоприсоединенной территории лучше всего подходило название “Новороссия”. В случае реализации этих амбициозных планов Новороссия из окраины Российской империи превращалась в её центр.

Новороссийская губерния с некоторыми важными территориальными изменениями (в 1775 г. из нее выделилась Азовская губерния) просуществовала до 1783 г., когда вошла в состав Екатеринославского наместничества.

В 1796 г., после смерти Екатерины II, Павел I воссоздал Новороссийскую губернию, а город Екатеринослав переименовал в Новороссийск. Обновленная Новороссийская губерния просуществовала до 1802 г., когда на ее месте были созданы Екатеринославская, Таврическая и Николаевская губернии. В 1822 г. Новороссия вновь появилась на карте империи, но уже как название генерал-губернаторства – Новороссийско-Бессарабского, объединявшего три южных губернии.

Просуществовало Новороссийско-Бессарабское генерал-губернаторство немногим более 50 лет и в начале 70-х гг. XIX в. было упразднено.

Новороссия без “новороссов”

Ключевой вопрос, касающийся судьбы имперского проекта “Новороссия”, – этнический состав населения края. Чтобы превратить причерноморские и приазовские степи в этническую Россию (Новороссию), необходимо было заселить их русскими, а представителей других этнических групп русифицировать. Такие планы и попытки предпринимались, но они не увенчались успехом.

Точных данных о количестве населения Юга Украины на момент ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г. нет.

Приводятся разные цифры – чаще всего 100 тыс. мужского пола. Общая численность южан на конец XVIII в. составляла уже около 1 млн. человек²³.

Исследователи соглашаются с выводом о “нежизнеспособности мероприятий” по заселению региона как иностранными выходцами, так и этническими русскими. Заселялся Юг главным образом крестьянами-украинцами. В частности, русский советский историк В. Кабузан, который в 70-е гг. XX в. исследовал историю Южной Украины, констатировал: не смотря на попытки заселить Новороссию переселенцами из Центрально-Земледельческого района России, “украинское свободное земледельческое движение имело решающее значение в этих процессах”²⁴.

Этот вывод иллюстрирует представленная ниже таблица 1, которая показывает изменение удельного веса украинцев в населении Екатеринославской и Херсонской губерний в XVIII – первой половине XIX вв.²⁵

На протяжении XIX в. в результате массовых миграций и естественного прироста население Южной Украины резко увеличилось.

Всероссийской переписью 1897 г. в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях было учтено 6295,1 тыс. жителей. Но соотношение этнических групп в населении региона существенно не изменилось. Доминирующим этносом оставался украинский, хотя его удельный вес несколько уменьшился.

²³ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX вв. (1719–1859 гг.). – М., 1976. – С. 18.

²⁴ Там же. – С. 82.

²⁵ Там же. – С. 258.

Таблица 1. Изменения удельного веса украинцев в населении Южной Украины (XVIII – первая половина XIX вв.) (в %)

Уезд	1719 г.	1745 г.	1764 г.	1779 г.	1850 г.
Верхне-Днепровский	100	100	100	90,90	98,85
Новомосковский	100	100	100	91,52	94,77
Александрийский	100	100	65,37	67,98	91,07
Павлоградский	100	100	100	71,63	86,09
Екатеринославский	100	100	100	90,90	77,01
Славяносербский	100	18,00	65,12	44,97	76,25
Бахмутский	66,20	57,50	75,41	66,27	71,99
Ростовский	–	–	100	24,38	71,67
Херсонский	–	–	100	100	69,95
Александровский	–	100	100	15,78	68,71
Елисаветградский Ольвиопольский	100	100	65,37	67,98	67,45
Тираспольский	–	–	50,00	50,00	54,11
Всего на территории Екатеринославской и Херсонской губерний	85,60	96,86	73,06	64,76	73,52

Результаты переписи 1897 г. использовались как основа для определения (с учетом ежегодного естественного прироста) численности населения Украины и его национального состава в последующие годы, в том числе и в канун Первой мировой войны. Именно по такой стандартной процедуре определял количество жителей и соотношение национальных групп Юга Украины в 1914 г. известный украинский географ первой половины XX в. С. Рудницкий (см. табл. 2).

Таблица 2. Этнический состав населения Юга Украины на 1914 г.

Этносы	Губернии Юга Украины						Всего на Юге	
	Екатеринославская		Херсонская		Таврическая			
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Украинцы	2381	68,9	2003	53,5	869	42,2	5253	56,7
Русские	594	17,2	790	21,1	574	27,9	1958	21,2
Евреи	162	4,7	442	11,8	78	3,8	682	7,4
Немцы	131	3,8	169	4,5	111	5,4	411	4,4
Греки	72	2,1	11	0,3	27	1,3	110	3,5
Татары и турки	41	1,2	4	0,1	284	13,8	329	1,2
Болгары	–	–	34	0,9	6	0,3	40	0,4
Молдаване	14	0,4	202	5,4	4	0,2	220	2,4
Поляки	21	0,6	41	1,1	14	0,7	76	0,8
Другие	40	1,1	49	1,3	92	4,4	181	2,0
Всего	3456	100,0	3745	100,0	2059	100,0	9260	100,0

Данные таблицы свидетельствуют, что украинцы оставались самой крупной этнической группой Юга (56,7%), причем в Екатеринославской, Херсонской и в материковых уездах Таврической губерний они составляли абсолютное большинство. Второй по численности группой были русские (21,2%), далее шли евреи, немцы, греки, молдаване, татары и турки, поляки, болгары и др.

Однако, экстраполировав на 1914 г. соотношение между различными этническими группами, зафиксированное переписью 1897 г., Рудницкий в то же время отмечает недостаточную корректность такой процедуры. По его убеж-

дению, она “дает minimum minimum для украинцев”. В действительности украинцев было больше.

Во-первых, официальная статистика была сориентирована на то, чтобы в результате подсчетов количество русских на украинских землях оказывалось максимально большим. И делали это, главным образом, за счет украинского населения – “малороссов”. В результате различных статистических манипуляций украинцев оказалось меньше, чем на самом деле, и соответственно больше – русских.

Во-вторых, естественный прирост украинцев тогда превышал соответствующие показатели других национальностей, проживавших рядом с ними. Это также приводило к увеличению доли украинцев в общей массе населения.

В-третьих, население южных губерний и после переписи 1897 г. продолжало увеличиваться за счет переселенцев, среди которых преобладали украинцы.

В-четвертых, национальность по результатам переписи определялась по языку общения. Часть украинцев называли своим языком русский. Этому было житейское объяснение: давал о себе знать продолжительный процесс русификации – не было украинской школы, прессы, литературы, украинской церкви; украинское слово не звучало в государственных учреждениях, в местном самоуправлении, судах; запрещалась деятельность украинских национально-культурных обществ и т.п. Но, называя во время переписи своим языком “великорусский”, в реальной жизни они оставались двуязычными этническими украинцами.

Все это существенным образом повлияло на количественное соотношение между различными национальными группами. Рудницкий считает, что реальное количество украинцев в Екатеринославской губернии составляло не ме-

нее 80%, в Херсонской и Таврической – до 65% (при соответствующем уменьшении русских)²⁶.

Таким образом, несмотря на довольно длительный процесс русификации региона, политику его заселения лояльными этническими сообществами, украинцы составляли в трех южных губерниях абсолютное большинство населения, а русские – меньшинство.

Кроме украинцев и русских, в регионе издавна жили болгары, евреи, греки, татары и другие. Это четко фиксирует демографическая статистика. И в этом отношении Юг, как и другие историко-географические области Украины (да и соседней России также), – полиэтничный. Только сочетание этносов и их процентное соотношение в каждом регионе свое.

Что же касается искусственного термина “новоросс”, то он на Юге Украины не встречается сейчас и не встречался раньше. Такой этнос (или даже субэтнос) в регионе *не сложился*. Он не фиксировался демографической статистикой, исследовавшей сотни лет местное население. Историки и этнографы не записали в регионе ни одной народной песни, сказки, думы, поговорки, загадки и т.п., где бы упоминалось о “новороссах”. Не писали о наличии этого этнического типа и иностранцы, которые здесь путешествовали. Юг – ареал украинского народного творчества. Встречаются и образцы русского, болгарского, татарского фольклора. “Новороссийского” – нет. Вместо Новороссии на запорожских землях сформировалась Новая Украина, подавляющее большинство населения которой составляли украинцы – бывшие переселенцы из Левобережья и Правобережья и их потомки.

²⁶ Рудницький С. Огляд національної території України // Чому ми хочемо самостійної України. – Львів, 1994. – С. 263–265.

Напомним, что вслед за Северным Причерноморьем украинцы заселили и освоили Кубань и ряд других территорий на Северном Кавказе.

С точки зрения здравого смысла уже в XIX в. можно было констатировать, что имперский проект под названием “Новороссия” проваливается. Во-первых, население края так и не превратилось в “новороссов”, а упрямо придерживалось этнических корней – каждый своих. Во-вторых, провалилась внешнеполитическая цель проекта. После поражения в Крымской войне в середине XIX в. возможности России для экспансии на Юг стали призрачными. “Прорыва” в направлении Босфора и Дарданелл не случилось. Последняя попытка осуществить этот амбициозный проект была предпринята во время Первой мировой войны, когда Россия намеревалась овладеть Черноморскими протоками, Стамбулом и западным побережьем Мраморного моря. Князь Е. Трубецкой в 1915 г. в брошюре, изданной массовым тиражом, писал: “Это для нас вопрос нашего хлеба насущного, нашего политического могущества и нашей культурной миссии и, в конце концов, духовного «Я» России”²⁷. Подобные идеи среди населения распространяло и русское духовенство.

Архиепископ Харьковский Антоний (О. Храповицкий) писал: “На настоящую войну наш народ смотрит как на освобождение христианства от нашествия еретиков и магометан, а конечной целью ее видит освобождение Священного Царьграда с Церковью Св. Софии и Иерусалима с Господним гробом. Все это живо интересует не только солдат наших, а и в большей степени жителей русских и малороссий-

²⁷ Трубецкой Е.Н. Национальный вопрос. Константинополь и Святая София (Публичная лекция). – М., 1915. – С. 3.

ских сел”²⁸. Но осведомленные люди, которым была доступна информация о реальном соотношении военных сил в регионе, говорили иначе. “Бессмыслицей, причем очень опасной” как для всего региона, так и для России, назвал еще в 1913 г. резидент русской разведки в Турции капитан Щеглов навязчивую идею овладения проливами²⁹.

Так что для человека, не лишённого здравого рассудка, “Новороссия” оставалась искусственным названием юго-западной окраины империи без “новороссов” и перспектив стать мостом к русскому “Священному Царьграду с Церковью Св. Софии и Иерусалиму с Господним гробом”. Но имперский официоз – государство, школа, университеты, средства массовой информации, церковь и др. – упрямо стояли на своем: “Новороссия – исконно русская территория”. Они даже не затрудняли себя поисками аргументов для обоснования этого утверждения. Считалось, что это – самоочевидный факт и в аргументах не нуждается. А значит, этот когда-то утраченный (!?) край вполне законно “отвоевала” в XVIII в. Россия.

Эту картинку “порттили” местные украинцы, которые упрямо не желали русифицироваться, оставались отдельным народом. Но на это также было объяснение. Оказывается, что на самом деле украинцы – никакие не украинцы, а “малороссы” – часть “триединого русского народа”, а их язык – не более, чем “наречие”, диалект русского языка.

В русском обществе доминировало категорическое отрицание факта существования украинцев как отдельного народа. Южная Украина воспринималась как часть Российского государства не только в сугубо правовом значении

²⁸ Архиепископ Антоний. Чей должен быть Константинополь? – Таганрог, 1916. – С. 5.

²⁹ Шеремет В. Босфор, Россия и Турция в эпоху Первой мировой войны: по материалам военной разведки. – М., 1995. – С. 45.

(как признанная в международно-правовых актах часть империи), а даже как часть этнической России. Пригодилась давняя, фальшивая теория о “триединстве” русского народа, который будто бы вышел “из общей колыбели” и состоял из великороссов, малороссов и белорусов. Призванием Москвы считалось собиране воедино этих частей когда-то “единого целого” и постепенное “стирание” различий между ними, накопившихся за время “принудительного разъединения”. Собственно, это было одной из главных задач имперского “освоения” Юга Украины.

Что говорят эксперты

Для успешной реализации ассимиляторских проектов империи было крайне важно, чтобы легенда о “триедином народе” и необходимости ассимиляции украинцев была воспринята самими украинцами – сначала их интеллектуальной элитой, а затем – и народом в целом. Борьба вокруг этого началась несколько веков назад и продолжается сегодня. Украинская интеллигенция твердо стояла и стоит на позиции обособленности (по-украински – *окреміиності*) украинского народа, его отличия и от русского, и от польского.

Еще во времена царствования Екатерины II, в конце XVIII в., на Левобережной Украине анонимным автором была написана книга “История Русов”, признанная вершиной национально-политической мысли Украины того времени. Анонимный автор обосновывает идею, что государственная жизнь украинского народа ведет начало со времен созданной его предками – русами – Киевской Руси. Русы жили на землях, “которые лежат от реки Дуная к Черному морю, к рекам Стырь, Случь, Березина, Донец и Сева”. Отдельно от русов, “*кочевали при реке Москве* люди, которые назывались

москвитами и мосхами, и отчего впоследствии и царство их получило название Московского и наконец Российского”³⁰. Четко указывалось, что русы и москвиты – разные племена. Это в самом деле так: те, кого в “Истории Русов” называли *москвитами и мосхами* к созданию Киевской Руси не имели отношения, поскольку представляли собой местные племена финно-угорского происхождения, в свое время славянизированные.

Но известно, что Московское царство со временем получило название Российского. Автор “Истории Русов” описывает, как Московия “перевоплотилась” в Россию: В 1547 г. Иван IV (Грозный) “переименовал себя из князя царем и самодержцем московским, и с того времени навсегда уже царство Московское и его владетели сим названием титуловались, с переименованием наконец царства Московского на Российское”, которое стало называться “Великой Россией” в отличие от Руси Киевской, которой осталось название “Малая Россия”, “Малороссия”³¹. Автор вкладывает в уста гетмана Ивана Мазепы обвинение в фактическом похищении москвитами легендарного имени русов с блестящей историей Киевской Руси, к которой Москва не имеет отношения: “Ибо известно, что прежде были мы, то теперь москвиты: правительство, первенство и самое название Руси от нас к ним перешли. Но мы теперь у них, яко притча во язицах!”³².

Ознакомившись с этим текстом, молодой русский историк Михаил Погодин в начале 1820-х годов записал в дневнике: “Малороссы называют себя настоящими русскими (имеется в виду потомками киевских русов – *Авт.*), остальных – москалями. Москва была, таким образом, чем-то от-

³⁰ История Русов или Малой Россіи. (Препринтное воспроизведение. К., 1991). – Москва, 1846. – С. 2.

³¹ Там же. – С. 5.

³² Там же. – С. 204.

дельным, обособленным”³³. М. Погодину эта точка зрения очень не понравилась, и он стал искать аргументы, чтобы опровергнуть ее и во что бы то ни стало доказать великорусское “первенство”. Он выдвинул гипотезу о том, что коренное, “великорусское” население Киевской Руси в годы монголо-татарского нашествия под угрозой тотального уничтожения отошло на Север, в частности и в район Москвы. Именно так: *коренное население Киевской Руси он называл “великорусским”*. Таким образом, за Погодиным, киевские переселенцы-“великороссы” поселились на севере в московском регионе и продолжили там историю Киевской Руси. Таким образом, Москва превратилась в Великороссию – преемницу Киева со всем его блестящим историческим наследием. Что же касается Украины, то она в результате этого переселения на некоторое время запустела, пока на ее территорию из Карпат не пришли “малороссы” и не принесли сюда свою “малорусскую” культуру и язык – “испорченный” вариант великорусского. “Настоящий” же язык населения Киевской Руси, то есть “*великорусский*”, перешел вместе с его носителями из Киевщины в Московщину и там укоренился.

Первым эту фантастическую гипотезу раскритиковал Михаил Максимович, известный украинский историк, этнограф и языковед, возглавлявший некоторое время Киевский императорский университет. Изучая документы, в том числе этнографические и лингвистические, он доказал, что никакой замены населения в Киевской Руси в XIII – XIV вв. не было. Свои аргументы он изложил в статье “О мнимом запустении Украины в нашествие Батыево и заселение ее новопришлым народом” (1857 г.), а также в цикле опубликованных писем к Погодину. Автохтонным на территории Ук-

³³ Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина. – Кн. 1. – СПб., 1888. – С. 153–154.

раины со времен Киевской Руси было и остается украинское население с его давним языком, обычаями, народным творчеством, а не то “великорусское”, которое якобы бы под угрозой уничтожения вынуждено было переселиться на север.

На самом деле тотального уничтожения населения киевского Поднепровья татарами не было. Точно также, как не было и полного истребления жителей центральных районов современной России, подвергшихся татарскому нашествию. Татары вообще не ставили своей целью уничтожение населения захваченных территорий. Тех, кто сопротивлялся, они жестко подавляли, обкладывали данью оставшихся, ставили над ними лояльных себе правителей и продолжали поход. Следовательно, не было и заселения Поднепровья жителями Карпат. Все это легенда, не имеющая исторических обоснований. “Доказывать, что до нашествия Татарского на Киев не было Малороссийского народа на Руси Киевской, – для меня все равно, если бы доказывать, что до нашествия Польского на Москву не было Великорусского народа на Руси Московской!”³⁴, – писал М. Максимович. На многочисленных примерах из фольклора и текста “Слова о полку Игореве” Максимович доказывал, что украинский язык вполне самостоятельный, а не испорченное русское “наречие”, как считал его оппонент М. Погодин. Украинский язык сформировался в древнейшие времена, о чем свидетельствуют многочисленные украинизмы в “Слове о полку Игореве”, а украинцы являются автохтонами на громадной территории от Дуная до Дона.

Исходя из научно доказанного факта автохтонности украинцев на территории Поднепровья, украинская интеллигентная элита XIX–XX вв. рассматривала вопрос о том,

³⁴ Максимович М.А. Собрание сочинений: В 3 т. – К., 2008. – Т. III. – С. 230.

кому же принадлежит территория, названная Екатериной II Новороссией.

Начнем с видения будущего Украины, которое было выработано членами Кирилло-Мефодиевского братства (1846 г.) – Н. Костомаровым, П. Кулишом, А. Навроцким, Т. Шевченком и др. В проекте конституции будущего славянского федеративного государства (“государстве штатов”), которое предполагалось создать на руинах Российской и Австрийской империй, первым штатом называлась “Украина с Черноморьем, Галицией и Крымом”³⁵. Таким образом, Южная Украина (с Крымом) воспринималась как неотъемлемая часть Украины.

Активным участником Кирилло-Мефодиевского братства был известный историк Николай Костомаров. В своей широко известной статье “Две русские народности” (1861 г.) он раскрыл глубокие психологические различия русских и украинцев (“северороссов” и “югороссов”) – двух национальных типов, с различным характером, мировоззрением и общественными идеалами. Крайне важно отметить, что у Костомарова не говорится о том, кто “худший”, а кто “лучший”. Речь идет об *отличии, разности*, без какой-либо оценки.

Особенности национального характера обеих народностей выявились уже в период Киевской Руси и закрепились в последующие столетия, особенно в условиях татарского господства. Южнорусскому обществу, по оценке Н. Костомарова, были присущи “развитие личного своеволия, свобода, неопределенность норм (...); не было ничего насилующего, нивелирующего; не было политики, не было холодной рассчитанности, твердости на пути к предназначенной цели... В Южной Руси не видно ни малейшего стрем-

³⁵ Кирило-Мефодіївське товариство. Документи і матеріали: У 3 т. – К., 1990. – Т. 1 – С. 570.

ления к подчинению чужих, к ассимилированию инородцев, поселившихся между коренными жителями; в ней происходили споры и драки более за оскорбленную честь или за временную добычу, а не с целью утвердить прочное вековое господство”³⁶.

На Востоке, “напротив, личная свобода суживалась и, наконец, уничтожилась”. Н. Костомаров в своей статье впервые использует термин “*русский мир*” и дает характеристику его особенностей. Это – “сплочение частей, стремление к присоединению других земель, предпринятое под знаменем религии, успех, освящаемый идеей божьего соизволения, опора на массу, покорную силе, когда последняя протягивает к ней руку, чтобы ее охранять, пока нуждается в ней, а впоследствии отдача народного права в руки своих избранников...”. “Философия великорусская, – констатирует Н. Костомаров, – дошла ... до формулы: Бог да царь во всем!, знаменующей крайнее торжество господства общности над личностью”³⁷.

Что же касается сферы религиозной жизни, то в ней великоросс, как утверждает Н. Костомаров, ориентируется преимущественно на внешнюю сторону, на букву Закона Божьего; для малоросса важнее религиозное чувство, его меньше захватывает сама форма церковной службы. Великоросс равнодушен к природе, не имеет склонности к садам, разведению цветов; малоросс любит сады, украшает ими свой двор; “эпическая поэзия у великоросса привязана к материальному интересу; малорусская поэзия пронизана мягкостью чувств... В быту малороссы склонны к простоте отношений между людьми”³⁸.

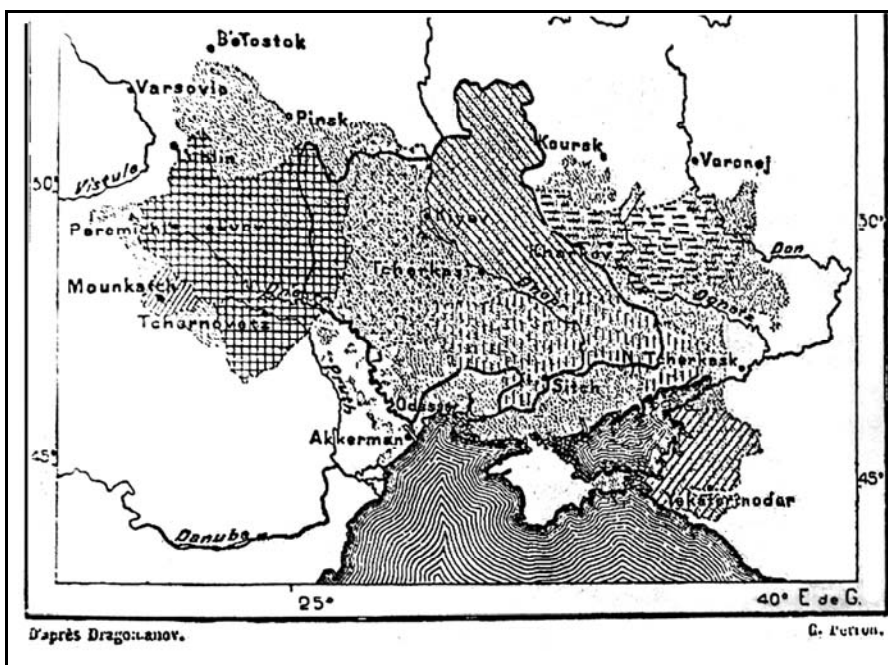
³⁶ Костомаров Н. Две русские народности. (Письмо к редактору) // Основа. – Санкт-Петербург, 1861. – № 3. – С. 47.

³⁷ Там же. – С. 50, 53, 59.

³⁸ Там же. – С. 65–70.

Теория “о двух народностях”, доказанная на основании исторических, литературных и этнографических материалов, воспринималась украинским интеллектуальным сообществом как своеобразная научная классика. Таким образом, официальный великодержавный миф о “единой и неделимой России” был полностью разрушен³⁹.

Идеи Кирилло-Мефодиевского братства получили своё дальнейшее развитие в работах выдающегося украинского ученого второй половины XIX в. Михаила Драгоманова. Без каких-либо оговорок он рассматривал Южную Украину как часть Великой Украины.

Карта Украины, подготовленная М. Драгомановым для французского учебника общей географии (1885 г.)

³⁹ См.: Макаруч С.А. Етнічна історія України. – К., 2008. – С. 68.

В предисловии к журналу “Громада” М. Драгоманов констатирует: “Украинская земля – там, где живут такие самые мужики, что и на казацкой Украине по Днепру”. Вот что пишет учёный о Северном Причерноморье: “Мы владели этими берегами во времена уличей, тиверцев и Тмутараканской Руси; мы отвоевали часть их вновь перед нашествием турок в XV в. и вынуждены были различными способами возвращать их впоследствии”. Как видим, Киевская Русь рассматривается Драгомановым как достояние украинского народа. Известный американский историк украинского происхождения Иван Лисяк-Рудницкий называет Драгоманова первым политическим публицистом и идеологом, который отстаивал целостность украинских земель от Кубани до Закарпатья⁴⁰.

Один из классиков украинской историографии XIX в. Владимир Антонович в своих работах, базировавшихся на громадном фактологическом материале, также неоднократно затрагивал проблему Южной Украины. Он отстаивал исторические права Украины “на новороссийские земли, так как украинское население колонизировало эти территории”. В своей работе “Про козацькі часи на Україні” он рассматривает Запорожье как наследственную украинскую территорию: “Они (казаки – *Авт.*) занимали территорию между Бугом и бассейном Дона (...Это 3/4 Херсонской, вся Екатеринославская и часть Таврической губернии)”. Эти земли “запорожцы считали своей собственностью”⁴¹. Он подчеркивает, что “за 10 лет своего гетманства Калнышевскому (последнему кошевому атаману Запорожской Сечи. – *Авт.*) удалось заселить несколько сотен сел”. Антонович от-

⁴⁰ Лисяк-Рудницкий І. Перша українська політична програма: “Передне слово” до “Громади” Михайла Драгоманова // Історичні есе. – К., 1994. – Т. 1. – С. 361.

⁴¹ Антонович В.Б. Про козацькі часи на Україні. – К., 1991. – С. 196, 200.

мечает, что все поселенцы были под протекторатом Запорожья, а поселения имели следы культурной колонизации: “Когда в России было заведено земство, то его статистические исследования показали, что на Екатеринославщине во времена Запорожья школ было втрое больше” (чем при царизме в XIX в.)⁴². Уточним, что это были украинские школы. Приведенных аргументов В. Антоновичем вполне достаточно, чтобы считать Юг составной частью этнической Украины.

Один из наиболее известных учеников Владимира Антоновича – Дмитрий Багалей посвятил много своих работ истории Слобожанщины и Южной Украины. Он обратил внимание историков на весомый вклад Запорожской Сечи в освоение степного Причерноморья и Приазовья. Д. Багалей в книге “Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры” (1889 г.) опубликовал материалы, свидетельствующие об интенсивном заселении Южной Украины задолго до того, как колонизацией этих земель занялось русское правительство. В 1920 г. вышеупомянутое исследование было опубликовано на украинском языке⁴³.

Особо следует отметить Наталию Полонскую-Василенко, изучавшую историю Юга как региона Великой Украины. Еще в молодые годы она заинтересовалась наследием запорожских казаков. Ее взгляды на историю Южной Украины не вписывались в рамки официальной русской историографии. В 1914 г. за консультацией молодая исследовательница обратилась к известному екатеринославскому ученому Д.И. Яворницкому, чтобы, как она писала позднее, выяснить “непонятный вопрос”, возникший у нее во время изучения материалов о Новороссии: “Я никак не могла по-

⁴² Антонович В.Б. Про козацькі часи на Україні. – К., 1991. – С. 200.

⁴³ Багалій Д.І. Заселення Південної України (Запорожжя й Новоросійського краю) і перші початки її культурного розвитку. – Харків, 1920. – 111 с.

нять, почему она, эта страна, где было Запорожье, не считается Украиной”. Яворницкий не дал исчерпывающего ответа. И дело, конечно, не в неосведомленности известного исследователя запорожского казачества. Скорее всего, он остерегался вести откровенный разговор на довольно деликатную тему с малознакомым человеком. Ответ Наталия получила от другого екатеринославского историка – Василия Беднова. В результате продолжительных бесед с ним, писала Полонская-Василенко, “у меня уже тогда сформировалось понимание истории Южной Украины, которое не раз после того я высказывала в работах: “Южная Украина была и остается Украиной, частью Великой Украины”⁴⁴.

Михаил Грушевский, выдающийся украинский историк, в своих работах обосновывал украинский характер Юга. Он подчеркивал, что запорожские земли в годы последнего кошевого атамана П. Калнышевского интенсивно заселялись земледельческим, преимущественно украинским, населением. В “Иллюстрированной истории Украины”, выдержавшей множество переизданий, он утверждает, что точка зрения, согласно которой “в руках запорожцев черноморские земли лежали дикой, нетронутой степью, которая не приносит пользы”, не имеет никаких оснований⁴⁵. М. Грушевский был убежден, что территория Юга бесспорно принадлежала запорожцам на правах колонизации, а значит – была украинской.

После поражения Украинской революции 1917–1922 гг., в условиях нэпа и относительной интеллектуальной свободы, сопровождавшей новый экономический курс, в историографии стала утверждаться идея об украинском

⁴⁴ Полонська-Василенко Н. Моя наукова праця (війна, 1913-1916). (Уривок із споминів) // Український історик. – 1983. – № 2–4. – С. 48.

⁴⁵ Грушевський М.С. Ілюстрована історія України. – К., 1918. – С. 475.

характере Юга. В 1922 г. вышла книга одесского исследователя Евгения Загоровского “Очерк истории Северного Причерноморья”. Работа представляла собой краткое изложение истории Южной Украины, пронизанное идеей *прадавности* украинского этноса на этой территории. Определяя роль населения Южной Украины в истории украинского народа, Загоровский оценивал его как авангард на берегах Черного моря⁴⁶. Он доказывал, что колонизация Южной Украины сербскими и другими иностранными поселенцами осуществлялась “за счет земель, принадлежащих запорожцам и ранее осевшим здесь крестьянам, которые убежали от панской неволи”. По его мнению, колонизация края иностранными колонистами вела к порабощению Украины.

Эта мысль была поддержана М. Грушевским, который после возвращения из эмиграции в 20-е гг. XX в. возобновил изучение украинских регионов. Планировалось издать сборник по истории Южной или, как писал М. Грушевский, “Полуденной Украины”. Грушевский очерчивает ее как “Степную Украину и Черноморско-Азовское побережье”, включая и Крым.

Историю Юга М. Грушевский рассматривал в контексте общей истории Украины и отрицал имперский подход к этому региону, как к “Новороссии” – территории, оторванной от общеукраинских земель. “До недавнего времени..., – отмечает М. Грушевский, – «Новороссия» и «Украина» мыслятся как понятия отдельные, ...не связанные органически”⁴⁷. Ученый отвергает такой подход как псевдонаучный, по своей политической сути – проимперский.

⁴⁶ Загоровский Е. Очерк истории Северного Причерноморья. – Одесса, 1922. – Ч. 1. – С. 59.

⁴⁷ Грушевський М.С. Степ і море в історії України // Український історик. – 1991–1992. – Ч. 110–115. – Т. 28–29. – С. 58.

В начале 30-х гг. XX в. южноукраинская проблематика полностью исчезает со страниц научных изданий. Историки, занимавшиеся Югом Украины, были репрессированы. Пауза в исследовании длилась четверть столетия. Только после смерти Сталина, во второй половине 50-х годов, исследования возобновились. Украинские авторы в те годы были очень осторожны, опасаясь обвинений в национализме. Вопрос о национальном составе переселенцев, которые сформировали южноукраинское население, они обходили. Для установления истины в этом вопросе больше всего сделали русские советские историки.

Например, Е. Дружинина (московский историк, автор целого цикла исследований по истории Южной Украины) в 1981 г. опубликовала монографию «Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860 гг.». В книге аргументировано, опираясь на статистические данные, доказывается, что украинцы были основной этнической группой, осваивавшей Юг. Важно отметить, что сам регион Е. Дружинина называет Южной Украиной, а не Новороссией. «Уже в этот период (имеется в виду 1775–1800 гг. – *Авт.*) наметилось преобладание украинцев в составе населения степного Юга»⁴⁸, – пишет Е. Дружинина.

Историю заселения Северного Причерноморья изучал в послевоенные годы и другой известный русский советский исследователь – В. Кабузан. В своей монографии топоним «Южная Украина» он не использует. Северное Причерноморье и Северное Приазовье В. Кабузан называет Новороссией. Книга так и называется: «Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – пер-

⁴⁸ Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860 гг. – М., 1981. – С. 3.

вой половине XIX вв. (1719–1859 гг.)”⁴⁹. Иногда для обозначения региона он использует словосочетание “Северное Причерноморье” и ни разу – “Южная Украина”. Но важнее другое – на основании многочисленных статистических данных он констатирует: этнические украинцы среди новоселов преобладали. “Подавляющая часть новоселов прибыла из прилегающих губерний Левобережной Украины (Полтавской и Черниговской)”,⁵⁰ – утверждает ученый.

Подводя итоги, отметим: и в условиях имперского режима в России, и в советское время было более чем достаточно доступной информации, чтобы читатель смог сделать вывод об антиукраинской направленности проекта “Новороссия”. Все зависело от самого читателя.

Кто поддерживал идею “Новороссии”

Вопреки общеизвестным фактам, часть “просвещенного общества” находилась в плену имперских мифов и отказывалась воспринимать реалии жизни. “Искусственное название «Новороссия» распространилось..., и эту аберрацию – будто бы страна “Запорожских Вольностей” есть Россия, а не Украина, твердо усвоили и современники, и потомки, и администрация, и историки...”⁵¹, – писала Н. Полонская-Василенко.

Именно эту цель и преследовала политика царизма в Украине: убедить население, особенно украинцев, что бывшие запорожские и Слободжанские земли “есть Россия, а не

⁴⁹ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX вв. (1719–1859 гг.). – М., 1976. – 307 с.

⁵⁰ Там же. – С. 4.

⁵¹ Полонська-Василенко Н. Історія України. – Т. 2: Від половини XVII ст. до 1923 р. – Мюнхен, 1978. – С. 276.

Украина”. Дмитрий Багале́й в историографическом введении к книге “Нарис історії України на соціально-економічному ґрунті” объяснял, что за стремлением имперской власти утвердить название “Новороссия” стоят попытки “уничтожить даже память о том, что это была раньше сугубо украинская территория”⁵². Такова была общеимперская стратегия в Украине. Современник в 1904 г. писал: “Цензура запрещает украинцам называть свой народ своим именем, а велит всюду употреблять “русский”, а из большой протекции – “южнорусский”, или “малорусский”⁵³.

Но эта политика не принесла ощутимых результатов: этническая карта Юга и Востока Украины кардинально не изменилась. Об этом свидетельствуют результаты всех исследований и демографических переписей, проводившихся в последние 200 лет. Население в подавляющем большинстве оставалось украинским. Не превращались в русских или мифических “новороссов” южноукраинские евреи, поляки, греки, болгары и немцы. Процесс ассимиляции, безусловно, имел место, но национальное ядро у каждого оставалось своё.

Тогда возникает закономерный вопрос: “Какие социальные слои поддерживали идею «Новороссии»?”. Преимущественно, городское население Южной Украины и Донбасса – чиновники, интеллигенция, рабочие, буржуазия, военные и т.п. Следует отметить, что городское население накануне революции 1917 г. составляло лишь четверть жителей южноукраинского региона. Правда, влияние городских жителей на жизнь Южной Украины было определяющим.

Исторически сложилось так, что украинцы не смогли надлежащим образом интегрироваться в городское население

⁵² Багалій Д.І. Нарис історії України на соціально-економічному ґрунті. – Харків, 1928. – Т. 1: Історіографічний вступ і доба натурального господарства. – С. 64.

⁵³ Наконечний Є. Украдене ім'я (Історична необхідність) // <http://exlibris.org.ua/nakonechny/r17.html>.

ние. Традиционная ориентация украинцев на сельское хозяйство определила их медленное – особенно в XIX в. – вовлечение в промышленность и торговлю – а это были отрасли, особенно бурно развивающиеся в Южной Украине во второй половине XIX в. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, в особенности, данные Всероссийской переписи населения 1897 г. (см. табл. 3).

Таблица 3. Национальный состав городского населения Украины 1897 г.⁵⁴

Национальность	Юг Украины (3 губернии), %	Вся Украина (9 губерний) %
Украинцы	17,5	30,5
Русские	45,1	34,5
Евреи	25,2	27,0
Поляки	2,6	3,0
Немцы	1,5	1,0
Другие	8,1	4,0
Всего	100,0	100,0

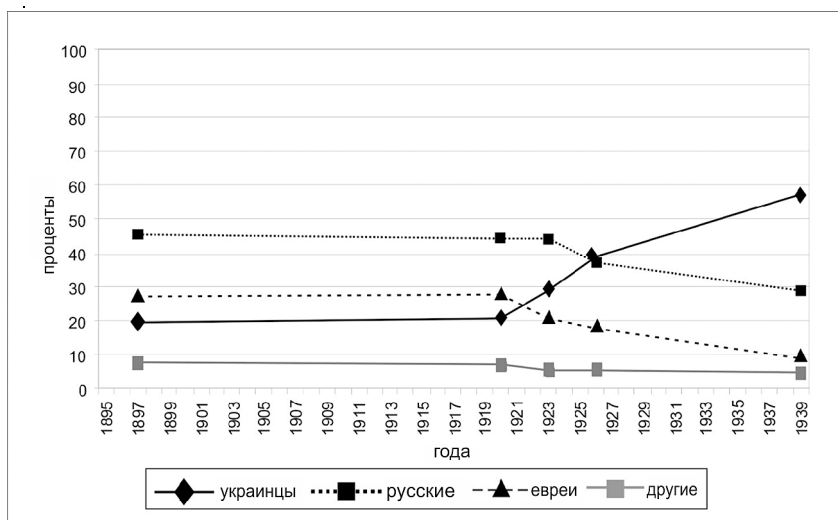
Анализируя результаты переписи, следует учитывать завышение численности русских, и, собственно, занижение численности украинцев и представителей других национальностей, о чем говорилось выше. Но это существенно не влияет на общий вывод: украинцы на рубеже XIX–XX вв. были очень слабо представлены в городском населении Украины (вторая колонка), и просто катастрофически слабо в южном регионе (первая колонка). Если в городах Украины они по численности занимали второе место, уступая лишь

⁵⁴ Статистика Украины. Население Украины по данным переписи 1920 года. Серия “Демография”. – Т. 1. – Вып. 2. – Харьков, 1923. – С. 12.

русским, то на Юге оказались на третьей позиции, сильно отставая от русских и евреев.

Следует обратить внимание на то, что и русские не составляли абсолютного большинства в городах Юга. Тем не менее, здесь доминировала русскоязычная культурная среда, русский язык использовался в прессе, учреждениях, школе, торговле, промышленности, церкви. Но важно учитывать исторические тенденции: национальный состав городского населения со временем претерпевал изменения. Украинцы постепенно втягивались в городские сферы жизни. Приведенная ниже диаграмма убедительно свидетельствует об этом⁵⁵.

Динамика изменений удельного веса представителей отдельных национальностей в составе городского населения Юга Украины (по данным переписей населения 1897, 1920, 1923, 1926, 1939 гг.)

⁵⁵ Овчаренко Д.В. Українці у національній структурі міст Півдня України: за даними переписів населення України 1920–1926 рр. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріж - жя, 2010. – Вип. XXVIII. – С. 218.

Как видно из диаграммы, “украинизация” городов Юга Украины особенно бурно происходила в 20–30-е гг. XX в. Накануне Второй мировой войны украинцы в городском населении Южной Украины преобладали абсолютно. Это было прямое следствие индустриализации, сопровождавшейся интенсивной социальной мобилизацией, урбанизацией Южной Украины и Донбасса.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в XVIII–XIX вв. никаких кардинальных изменений в национальном составе населения Юга и Востока Украины не произошло. Всё это время украинцы преобладали абсолютно. А во второй половине 30-х гг. XX в. они стали большинством и в городах. И это был крупнейший провал империи в реализации “новороссийского” проекта, независимо от того, признавали в России украинцев с их языком и культурой отдельным народом, или нет.

Как Юг объединил Украину

Пока в России ломали голову над будущим Новороссии, капиталистическая модернизация вызвала совершенно неожиданные процессы: Левобережье, Правобережье, Слобожанщина и Юг, которые еще в начале XIX в. были конгломератом обособленных историко-географических территорий, стали сливаться в единый национально-хозяйственный организм Украины⁵⁶. В основе этого чрезвычайно важного процесса было формирование национального товарного рынка. А это, в свою очередь, создавало экономические предпосылки политической независимости.

⁵⁶ Оглоблин О. Проблема схеми історії України 19–20 століття (до 1917 року) // Студії з історії України: Статті і джерельні дослідження. – Нью-Йорк; Київ; Торонто, 1995. – С. 51.

При этом южный регион в процессе создания “общей экономики” Украины сыграл особую роль.

Почему именно Юг, который в имперском сознании никогда не был связан с Украиной, вдруг стал “работать” на ее будущее? Это один из парадоксов истории, у которой своя логика, неподвластная замыслам властителей.

Все дело в том, что Юг вошел в XX век наиболее развитым регионом Украины. На его землях сформировались крупные промышленные центры – Донецкий угольно-металлургический, Криворожский железорудный и Никопольский марганцевый бассейны. Этот регион с его черноморско-азовскими портами, транспортной инфраструктурой и логистикой кардинально изменил направления товаропотоков Украины, которые до этого были разнонаправленными: Правобережная Украина экономически ориентировалась на Польшу и через нее – на Западную Европу, а Слобожанщина и Гетманщина – на Россию. Именно так столетиями формировались экономические связи. Это разрывало Украину по Днепру на две части. После того, как были оборудованы азовские и черноморские порты, торговля с обоих берегов Днепра переориентировалась на Юг. Южные портовые города стали своего рода “украинскими воротами” в Европу. Туда направлялись огромные партии хлеба (пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы, муки), превратившие Украину в “житницу Европы”, а также сахар, спирт, подсолнечное масло, жмых, крупный рогатый скот, лошади, птица, рыба, сало, шерсть, лес и другие украинские товары. Грузы доставлялись в Великую Британию, Германию, Голландию, Италию, Турцию, Египет, Алжир, в страны Дальнего Востока.

Мощным был и встречный поток товаров – импорт. Через южные порты ввозились нефтепродукты, уголь и металлы (оказывается, в ряде случаев это было выгоднее, чем использовать местные), цемент, черепица, кирпич, хлопок, машины

и запчасти к ним, инструменты, продовольственные товары – апельсины, лимоны, чай, кофе в зернах, изюм, перец, гвоздика, коньяки, вина и пр. Импорт доставлялся из Великой Британии, Германии, Италии, Франции, Голландии, Турции, Египта, Индии, Китая. Импортная продукция распространялась по всей Украине и за ее пределами. Важное значение имела информация об экономической и политической жизни за рубежом, в особенности, в развитых демократических странах Запада, об образе жизни западных европейцев, их культуре, политических событиях за рубежом. Все это было дополнительным фактором модернизации региона, формирования у населения прогрессивных взглядов на экономическую и общественно-политическую жизнь.

Таким образом, с появлением южных портов Украина, ее экономика, производители и потребители включались в международное разделение труда. Последствия этого процесса были совершенно неожиданными. Историки и экономисты еще в дореволюционные годы установили, что связь Украины с Западом, отраженная в объеме товарооборота, была сильнее, чем с русскими губерниями⁵⁷. Получается, что морская торговля через черноморские и азовские порты экономически “притягивала” Украину к далекой Западной Европе сильнее, чем сухопутная к соседней России. Делалось это, как правило, не украинскими руками (промышленность и торговля Украины были в руках русских, евреев, поляков, граждан стран Западной Европы), но, вне всяких сомнений, в интересах экономического развития Украины, ее будущего.

Все это складывалось вопреки правительственной политике и интересам русского капитала. М. Грушевский в 1918 г. писал, что “русская торговая и таможенная политика приложила все усилия, чтобы разорвать и разрушить торго-

⁵⁷ Остапенко С. Економічна географія України. – К., 1920. – С. 196.

вые связи Украины с ее исторически сформировавшимися западными рынками, ...чтобы уничтожить украинскую торговлю и привязать Украину экономически к Северу, к великорусским центрам – Петербургу и Москве”⁵⁸. Однако, вопреки всем своим усилиям, империя оказалась неспособной решить этот вопрос в свою пользу. Экономика оказалась сильнее политики. Черноморско-азовские и балтийские порты вели острую конкуренцию за контроль над экспортом хлеба. Несмотря на поддержку царским правительством балтийских портов, Балтика уступала Югу по объему перевозок. Это способствовало тому, что разобщенные столетиями земли Украины стали постепенно сливаться в единый народнохозяйственный организм и модернизироваться на основе западных стандартов.

Таким образом, Юг стал мощным фактором хозяйственной интеграции украинских земель, входивших в состав Российской империи. Вместе с тем, расширение связей Юга Украины со странами Запада ослабляло русское экономическое влияние в этом регионе. Как метко отметил И. Лисяк-Рудницкий, “Юг стал экономическим центром тяготения новейшей Украины”⁵⁹.

Известно, что экономика – это не только заводы, финансы, пути сообщения и движение товарных масс. Это и люди, расширение контактов между ними, сближение ранее изолированных друг от друга общностей. Юг с его широкими хозяйственными возможностями притягивал к себе предприимчивых и остро нуждающихся людей со всех уголков Украины. Ежегодно сотни тысяч правобережных и левобережных крестьян отправлялись на сезонные работы в южные

⁵⁸ Грушевський М.С. На порозі нової України: Гадки і мрії. (Репринтне видання 1918 р.). – К., 1991. – С. 16.

⁵⁹ Лисяк-Рудницький І. Роля України в новітній історії // Історичні есе. – К., 1994. – Т. 1. – С. 145–171.

губернии. Работали они в разных отраслях, но главным образом в сельском хозяйстве. Некоторые из них оставались на Юге навсегда, но большинство осенью возвращалось домой, чтобы в следующем году вновь податься на заработки. Эти сезонные миграции имели важные последствия: они содействовали нивелированию отличий, ранее существовавших между различными регионами Украины, в частности между Югом, с одной стороны, и Правобережной и Левобережной Украиной, с другой. Большинство населения южных губерний считали себя украинцами (малороссами), и никак не отождествлялись ни с русскими (великороссами), ни с поляками, ни, тем более, с мифическими “новороссами”, о которых вообще ничего не знали. Как и в остальных регионах Украины, капиталистическая модернизация Юга способствовала кардинальному обновлению социальной структуры, возрождению культуры, росту национально-освободительного движения. В результате получился исторический парадокс: Новороссия, проектировавшаяся с целью создания для Российской империи дополнительной опоры на Юге, стала регионом, где стремительно вызревали предпосылки для превращения Украины в независимое государство.

1917 г.: “Украинский рассвет” на Юге и Востоке

В феврале 1917 г. в России свергли царизм. Встал вопрос о будущем империи – “тюрьмы народов”. Развернулось национально-освободительное движение угнетенных народов, требовавших предоставления суверенных прав. Каждый начал вспоминать свои национальные корни. Национальный подъем охватил и Украину, в том числе ее южно-украинский регион и Слобожанщину. Юг и Восток стали важными ареалами Украинской революции. Местные укра-

инцы отбросили оскорбительное “малороссы” и стали называться собственным именем. В регионе активизировали свою деятельность украинские национальные партии. Они выступали за предоставление автономии Украине, перестройку России на федеративных началах и глубокие социально-экономические преобразования в стране. В состав Украинской Центральной Рады, возглавившей процесс национально-государственного строительства, вошли представители от всех южноукраинских губерний и Харьковщины⁶⁰.

Мощная вспышка национально-освободительного движения в национальных районах бывшей империи оказалась совершенно неожиданной для русской демократии. Ни Временное правительство, ни российские политические партии оказались не способны адекватно оценить ситуацию. Они были убеждены, что “националы” удовлетворятся общей демократизацией страны и обещанием решать все остальные вопросы, в том числе и вопрос о государственном самоопределении, в будущем на Всероссийском Учредительном собрании. Но национальные районы, и особенно Украина, потребовали предоставить автономию немедленно и, в случае отказа, готовы были осуществлять ее самостоятельно. В этих условиях обрела новое дыхание дискуссия о том, кто имеет больше прав на историко-географический регион, который Россия считала Новороссией, а Украина – своей неотъемлемой частью. Дискуссия по этому вопросу в условиях революции охватила различные политические и национальные слои общества. Она стала важным фактором обострения политической борьбы в Украине.

⁶⁰ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. – Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. – К., 1996. – С. 64.

Важным событием в жизни Екатеринославской губернии стал украинский губернский съезд, состоявшийся 21–22 мая 1917 г. В работе съезда приняли участие 435 делегатов, представлявших различные социальные слои населения губернии, в том числе и Донбасса. Собравшиеся поддержали планы республиканского устройства России, национально-территориальную автономию Украины, украинизацию армии и Черноморского флота, бесплатное обучение на украинском языке во всех школах Украины. Аналогичные события происходили и на Херсонщине. В середине апреля 1917 г. в Одессе (на тот момент входила в состав Херсонской губернии) состоялось украинское вече, участники которого высказались за предоставление территориальной автономии Украине, включение Херсонщины в состав будущей автономной Украины как края “исконно украинского”⁶¹.

Подобные процессы происходили и в Таврической губернии. 12–13 августа 1917 г. в Симферополе состоялся первый съезд представителей украинских организаций губернии. Участник событий В. Сильченко в “Письме о состоянии украинского движения в Таврии”, опубликованном в газете “Нова Рада”, делился своими впечатлениями: “Доклады с мест подтвердили, что не только в северных уездах, где большинство населения украинцы, сознание наших людей ширится, а даже по побережью Крыма создаются украинские громады. ...Почти вся Таврия усеяна украинскими кружками. Наше слово звучит везде. Хотя и создают ему препятствия, но каждая акция наших организаций вынуждает врагов считаться с украинцами”⁶². На съезде была принята резо-

⁶¹ Дорошенко Д. Історія України. 1917–1923. – Т. 1. – Ужгород, 1932. – С. 63.

⁶² Український національно-визвольний рух. Березень–листопад 1917 року: Док. і матеріали. – К., 2003. – С. 681.

люция, осудившая антиукраинскую политику Временного правительства. В этой же резолюции высказывалась поддержка курса Центральной Рады на созыв Всеукраинского Учредительного собрания.

Отметим, что подобные требования выдвигали многочисленные крестьянские съезды Юга.

Усиление украинского национально-освободительного движения сопровождалось украинизацией армии. 3–4 апреля 1917 г. в Одессе состоялось собрание воинов-украинцев местного гарнизона. Представители 45 воинских частей Одесского округа и Черноморского флота создали организацию под названием “Одесский украинский войсковый Кош”. Руководителем избрали военврача, активного деятеля украинского национального движения с дореволюционным стажем И. Луценко⁶³.

Заметным успехом украинского национального движения стало формирование в июле–августе 1917 г. украинизированной воинской части – Первого Гайдамацкого коша под командованием есаула В. Сахно-Устимовича, дислоцировавшегося под Одессой⁶⁴. Довольно активной была украинская деятельность в воинских частях Херсона, Николаева и других городов Херсонской губернии.

Факты свидетельствуют, что на Екатеринославщине имели место аналогичные процессы. Здесь уже 11 марта 1917 г. военнослужащие выдвинули требование создать “украинские легионы”. Процесс украинизации шел успешно. Летом 1917 г. некоторые воинские части из Екатеринослава

⁶³ Український національно-визвольний рух. Березень–листопад 1917 року: Док. і матеріали. – К., 2003. – С. 259–260.

⁶⁴ Голубко В. Армія Української Народної Республіки 1917–1918 рр. Утворення та боротьба за державу. – Львів, 1997. – С. 80.

направлялись на фронт под желто-блакитными знаменами⁶⁵.

О пробуждении национального сознания наглядно свидетельствовало формирование в регионе отрядов Вольного казачества. Казацкие отряды появились в Николаеве, Херсоне и других городах региона. Первый Хортицкий курень г. Александровска получил название “Вольное казачество рабочих и крестьян”⁶⁶. Рабочими Александровских южных железнодорожных мастерских был основан курень “Сичь”⁶⁷.

Перечень примеров активного участия населения Южной Украины и Слобожанщины в украинском национальном движении можно продолжать. На эту тему уже написано много исторических работ, в которых эти примеры обобщены. Исследования дают все основания утверждать, что во время революции 1917 г. национальное движение приобрело массовый характер во всех трех южных губерниях (Екатеринославской, Херсонской и Таврической), и на Слобожанщине – в Харьковской губернии. Большинство населения поддерживало идею возрождения украинской государственности и в той или иной форме четко заявляло об этом: своим участием в национальных митингах и демонстрациях, работой в национальных партиях, культурно-образовательных и общественно-политических организациях, украинизированных частях армии и Вольном казачестве, личной поддержкой украинских списков на различных выборах.

⁶⁵ Гвоздик В.С. Відродження військових традицій запорозького козацтва на Півдні України в 1917 р. // Запорізьке козацтво в пам'ятках історії і культури. Матеріали науково-практичної конференції. Запоріжжя, 2–4 жовтня 1997 р. – Запоріжжя, 1997. – С. 222.

⁶⁶ Державний архів Запорізької області. – Ф. 2030. – Оп. 2. – Спр. 580. – Арк. 20.

⁶⁷ Державний архів Запорізької області. – Ф. 2030. – Оп. 2. – Спр. 44. – Арк. 10.

Аннексия Юга и Слобожанщины

По отношению к Югу (Новороссии) и Слобожанщине Временное правительство проводило политику, существенно отличавшуюся от ее курса к остальной Украине (Малороссии).

Показательной в этом отношении была “Временная инструкция” Генеральному Секретариату Центральной Рады Временного правительства от 4 августа 1917 г. Данный документ был принят в контексте событий, происходивших после 10 июня 1917 г., когда Первым Универсалом Центральной Рады без согласия на то Временного правительства была провозглашена автономия Украины.

Между 10 июня (Первый Универсал Центральной Рады) и 4 августа (“Временная инструкция” Временного правительства) произошли важные события, изменившие диспозицию в украинско-российских отношениях. В начале лета 1917 г. Временное правительство находилось в состоянии глубокого кризиса, и возможности его давления на Украину были ограничены. Но к августу позиции Временного правительства упрочились, а его главные политические противники, в том числе и Центральная Рада, вынуждены были перейти к обороне. Именно в этих условиях наиболее ярко проявились подлинные, а не декларируемые намерения российского правительства по отношению к Украине. В общем виде они сводились к готовности уступать во второстепенном, но сохранять за собой главное с возможностью возврата к исходному состоянию.

Это и продемонстрировала Временная инструкция, которой достаточно узкие и временные полномочия Генерального Секретариата (по существу, это было украинское правительство, подконтрольное Центральной Раде – выполнявшей роль парламента) распространялись не на всю Украину, а лишь на ее часть: “Полномочия Генерального

Секретариата распространяются на губернии: Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и Черниговскую, за исключением уездов Мглинского, Суражского, Стародубского и Новозыбковского...”.

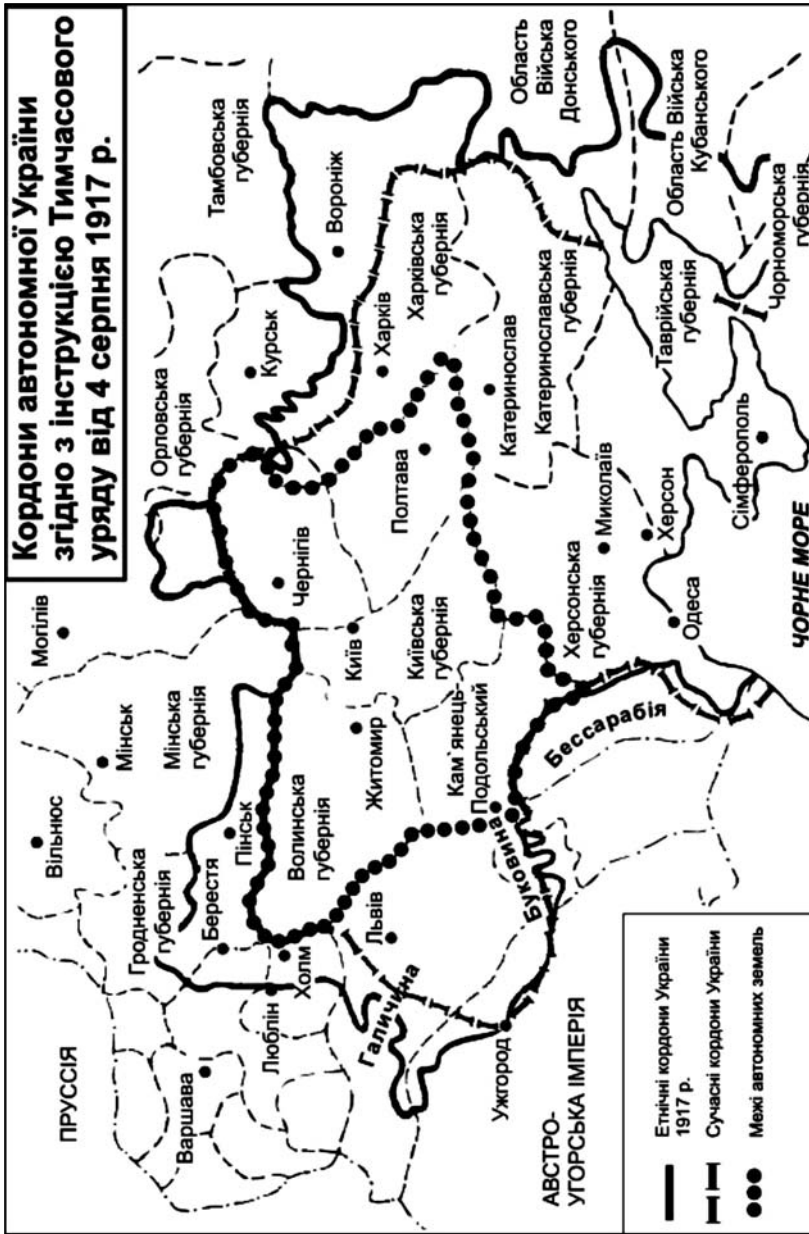
Таким образом, вне всякого влияния Центральной Рады оставалась большая часть Украины: Харьковская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и некоторые уезды Черниговской губернии⁶⁸.

Ученые пытались понять логику авторов Инструкции. Известный историк украинского права А. Юрченко пишет: “Украина выделялась как отдельная административная территория, но ее границы суживались до пяти губерний бывшей Гетманщины, а затем “Малороссийского наместничества” и бывшего Юго-Западного края. В основном это были границы “Войска Запорожского” (с небольшим отклонением в ту или иную сторону) во время его договора с Москвой 1654 года”⁶⁹. Этим же объясняется и факт изъятия из сферы полномочий Генерального Секретариата четырех уездов Черниговской губернии – Мглинского, Суражского, Стародубского и Новозыбковского.

Очевидно, ссылаясь на историю украино-российских отношений в политике петроградских министров имела формальное и второстепенное значение. Главное в другом – в стремлении оставить под прямым управлением России при любом развитии событий индустриальный Донбасс, Криворожье и стратегически важные южноукраинские порты.

⁶⁸ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. У 2 т. – К., 1996. – Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. – С. 214.

⁶⁹ Юрченко О. Українсько-російські стосунки після 1917 р. в правовому аспекті. – Мюнхен, 1971. – С. 83. (Уточним, что когда речь идет о “Войске Запорожском”, имеется в виду официальное название территории Украины во время переговоров Богдана Хмельницкого с царским правительством).

В своем выступлении в Центральной Раде 6 августа 1917 г. В. Винниченко сообщил, что юридическая комиссия Временного правительства по рассмотрению Устава Генерального Секретариата “сразу же отнеслась к уставу очень враждебно, цепляясь к каждому слову”. Например, члены комиссии заявили, что Екатеринославщина якобы не хочет присоединяться к автономной Украине. Однако вскоре в Петроград прибыл правительственный комиссар Екатеринославской губернии, сообщивший о постановлении общегубернского съезда признать Центральную Раду своим правительством и ассигновать ей средства. Но это известие не произвело особого впечатления на членов комиссии. Они, отмечает В. Винниченко, “стали выкручиваться другими способами и гнуть свое”. Член комиссии, кадет, профессор Б. Нольде, считавшийся одним из наиболее авторитетных специалистов международного права, предложил, чтобы “территория автономной Украины была определена «волеизъявлением» местного населения”.

Позднее в своих воспоминаниях (1923 г.) лидер кадетов П. Милюков писал, что Инструкция от 4 августа 1917 г. была наибольшей уступкой, на которую считали возможным пойти министры Временного правительства⁷⁰. Глава правительства Центральной Рады В. Винниченко в книге “Возрождение нации” (1920 г.) так формулировал украинское видение позиции петроградских министров: “Очерчивая территорию будущей автономной Украины, они дошли до Черного моря, Одессы, Донецкого района, Екатеринославщины, Херсонщины, Харьковщины... И тут, от одной только мысли, что донецкий и херсонский уголь, что екатеринославское железо, что харьковская индустрия отнимутся у них, они так разволновались, что забыли о своей профес-

⁷⁰ Милюков П. История русской революции. – София, 1923. – Вып. II. – С. 36.

сорской мантии, о своей науке, о высоком Учредительном Собрании и начали размахивать руками, разболтались и открылись всей сутью своего русского, жирного, алчного национализма. О, нет, ни в коем случае они не могли признать автономии. Киевщину, Полтавщину, Подолье, ну, пусть еще Волынь, ну, и пусть уж и Черниговщину, – это они могли еще признать украинскими. Но Одесса с Черным морем, с портом, с прямой дорогой к знаменитым Дарданеллам, к Европе? Или Харьковщина, Таврия, Екатеринославщина, Херсонщина? Да какие же они украинские? Это – Новорос-сия, а не Малороссия, не Украина. Там и население в боль-шинстве не украинское, то, словом, – русский край”⁷¹.

В подтверждение оценки В. Винниченко стоит приве-сти цитату из письма одного из наиболее влиятельных капи-талистов (пользуясь современной терминологией – *олигар-хов*) Донбасса Н. фон Дитмара под названием “Докладная записка Временному правительству”. Автор документа резко возражал против включения в состав автономной Украины Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Харьков-ской губерний. Для него было абсолютно недопустимым, чтобы угольная и металлургическая промышленность были переданы “*провинциальной автономии*”⁷², т.е. Украине.

Таким образом, в 1917 г. политика Временного прави-тельства была направлена на дезинтеграцию Украины, раз-дел территории и расчленение ее народа. Своей Инструк-цией Петроград недвусмысленно дал понять Украине, во что обойдутся ей попытки воссоздать собственное государ-ство.

⁷¹ Винниченко В. Відродження нації. – Київ; Відень, 1920. – Ч. I. – С. 167–168.

⁷² Український національно-визвольний рух. Березень – листопад 1917 року: Документи і матеріали / В.Ф. Верстюк та ін. (упоряд.) – К., 2003. – С. 594, 596.

Украинский ответ Петрограду

Действия Временного правительства вызвали волну возмущения южноукраинцев – тех самых “новороссов”, которых Временное правительство хотело выделить из автономной Украины и оставить в составе “единой и неделимой России”. В августе 1917 г. в адрес Центральной Рады поступили сотни телеграмм с резолюциями собраний и митингов, осуждающих политику Временного правительства и его Инструкцию. Председатель Генерального Секретариата В. Винниченко так описал революционизирующее влияние ограничений, наложенных Временным правительством: “...Они, эти ограничения, объединяли, сплачивали соборную Украину. До Инструкции “окраины” (Таврия, Харьковщина, отчасти Екатеринославщина), будучи отдаленными от центра национального движения, проявляли относительно слабую национальную активность. Инструкция же, отрезав их от всего национального тела, сразу вдохнула горячее чувство общности интересов, чувство оскорбления, гнева, негодования.

“Окраины” зашевелились, заволновались, стали тянуться к автономной Украине. Разбуженное национальное чувство стало кристаллизоваться и формироваться в конкретные требования... Со всех концов Украины сыпались протесты против деления единого тела. Клич единой, неделимой Украины зазвучал по всей украинской земле, соединял всех, собирал в единое целое даже те элементы, которые до этого были равнодушными к украинскому возрождению. Инструкция послужила делу укрепления и объединения национального сознания лучше, чем сотни агитаторов”⁷³.

⁷³ Винниченко В. Відродження нації. – Київ; Відень, 1920 (Репринтне відтворення видання 1920 року. – К., 1990). – Ч. I. – С. 167–168.

А вот конкретный пример – реакция на Инструкцию Временного правительства в Александровске (нынешнее Запорожье): “Объединенное заседание представителей организаций Александровска на Екатеринославщине, партии социалистов-революционеров, социал-демократов, железнодорожных обществ, Сичи “Хортица” и общества “Просвіта”, проанализировав Инструкцию Временного правительства Генеральному секретариату, остро осуждает политику буржуазных членов правительства в украинском вопросе, протестует против сужения компетенции Генерального секретариата путем несправедливого ограничения автономии Украины и решительно заявляет, что всеми силами будет поддерживать Раду в ее борьбе за воплощение в жизнь конституции Украины, разработанной Центральной Радой”⁷⁴.

Такие настроения усилились в начале осени 1917 г. Например, Херсонский уездный крестьянский съезд, состоявшийся 21–21 сентября 1917 г., протестовал против разделения Украины и требовал “присоединения Херсонщины, как неотъемлемой части Украины, к той земле, на которую распространяется власть Центральной Рады и ее Генерального Секретариата”⁷⁵. Делегаты 1-го Александрийского уездного крестьянского съезда, созванного 8 октября 1917 г., требовали “немедленного присоединения Херсонщины к Украине” и признали Центральную Раду и Генеральный Секретариат “единственным высшим демократическим органом всей Украины”⁷⁶.

Подобная информация приходила и с тех губерний Украины, которым Временное правительство соглашалось пре-

⁷⁴ Робітнича газета. – 1917. – 12 серпня.

⁷⁵ Соборність України. У 2 кн. / І.Л. Гошуляк, І.І. Дробот, В.В. Кривошея та ін.; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України. – К., 2000. – Кн. 1: Від зародження ідеї до першої спроби реалізації. – С. 80.

⁷⁶ Известия Александрийского уездного земства. – 1917. – 15 ноября.

доставить автономию. Например, Второй Киевский губернский национальный съезд, состоявшийся 19–20 августа 1917 г., призвал Центральную Раду взять власть в Украине в свои руки и высказал решительный протест против деления Украины и ограничения полномочий Генерального Секретариата⁷⁷. Требования расширить компетенцию Центральной Рады на все украинские земли постоянно звучали на ее заседаниях. Например, 9 сентября 1917 г. член Рады С. Березняк потребовал “включить в компетенцию Генерального секретариата Екатеринославскую, Харьковскую, Херсонскую и Таврическую губернию без Крыма, установив для более точного размежевания границ принцип референдума”⁷⁸.

Но Петроград стоял на своем. Его деструктивная антиукраинская политика так и не изменилась до большевицкого переворота в Петрограде 7 ноября 1917 г. Неуступчивость в национальном вопросе была одним из важных факторов, ослаблявшим позиции русской демократии и приближавшим её крах. Украинская Центральная Рада отреагировала на приход большевиков к власти оперативно: 9 ноября 1917 г. было объявлено, что украинская власть распространяется на “все девять губерний”, в том числе Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую⁷⁹.

Таким образом, после падения царизма происходила интенсивная политическая интеграция Юга в Востока в единую Украину. Подавляющее большинство населения региона не воспринимало политику Временного правительства и четко выразило стремление видеть свой край в составе соборной Украины.

⁷⁷ Український національно-визвольний рух. Березень – листопад 1917 року: Документи і матеріали / В.Ф. Верстюк та ін. (упоряд.). – К., 2003. – С. 80.

⁷⁸ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. У 2 т. – К., 1996. – Т. 1. – 4 березня – 9 грудня 1917 р. – К., 1996. – С. 282.

⁷⁹ Там же. – С. 365.

Великорусский сепаратизм на Юге и Востоке Украины в 1917 г.

Большевики России во главе с Лениным подвергали острой критике все аспекты деятельности царского, а затем и Временного правительства, в том числе и их национальную политику. Они выступили с лозунгом права наций на самоопределение, вплоть до отделения. Однако этот лозунг имел сугубо популистский характер. “Пункт нашей программы о праве наций на самоопределение вплоть до отделения оставался голым лозунгом”⁸⁰, – откровенничала после революции известная киевская большевичка Евгения Бош. Это следовало из всей предшествующей истории большевиков, которые до лета 1918 г. не имели своего центра в Украине и руководствовались указаниями ЦК из Петрограда. Украину они не воспринимали как единое целое и мыслили общероссийскими и региональными категориями. “Донецко-Криворожский бассейн”, “Юг России” или “Новороссия” считались неотъемлемыми составными частями “Великой России”. Это сугубо имперское мышление и его истоки станут понятными, если учесть, что среди большевиков Украины почти не было украинцев. Они рекрутировались, главным образом, за счет русских и других национальных групп населения Украины. “Наше положение здесь усложняется тем, что мы представляем партию великороссов”⁸¹, – откровенно заявили большевики на своем областном съезде в Киеве в декабре 1917 г.

Провозглашая “право наций на самоопределение вплоть до отделения”, большевики в то же время говорили о

⁸⁰ Бош Е. Год борьбы. (2-е изд.). – К., 1990. – С. 77.

⁸¹ Старух О.В. Український трикутник: унітаристи, самостійники, федералісти // Українська революція: 1917 – початок 1918 рр. (Проблеми, пошуки, узагальнення). – Запоріжжя, 1998. – С. 72.

“преимуществе крупной унитарной многонациональной социалистической республики”. Созданию (вернее, воссозданию) унитарного общероссийского государства была подчинена деятельность большевистской партии в Украине 1917-1918 гг.

На практике все это свелось к тому, что после захвата власти в Петрограде большевики по отношению к Украине продолжали политику Временного правительства. Совнарком России во главе с Лениным не признал распространения юрисдикции Центральной Рады на Харьковщину, Екатеринославщину и Таврию (т.е. на те территории, которые Временное правительство в свое время отказывалось включить в состав автономной Украины). Об этом, в частности, свидетельствовал разговор 17 ноября 1917 г. Людвига Бернгейма (псевдоним – С. Бакинский), члена Юго-Западного обкома РСДРП(б), с И. Сталиным – наркомом по делам национальностей Советской России. Сталин обвинял Раду в том, что она “сверху присоединяет к себе все новые и новые губернии, не спрашивая население этих губерний, хочет ли оно войти в состав Украины”. Эту политику Сталин называл “аннексией новых губерний” Радой. Центральный орган большевистской партии газета “Правда” 7 декабря 1917 г. информировала своих читателей о “насильственном, без согласия населения”, захвате Центральной Радой Донецкого бассейна⁸². Не вызывает сомнения, что большевики Украины хорошо знали о настроениях в петроградских “верхах” и воспринимали публикации, подобные тем, что были размещены в “Правде”, как прямую директиву.

⁸² Правда. – 1917. – 7 декабря; Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (февраль 1917 – апрель 1918 гг.): Сборник документов и материалов: В 3 т. – К., 1957. – Т. 2: Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти на Украине. Октябрь – декабрь 1917. – С. 537.

Таким образом, в вопросе о границах Украины большевистские верхи Петрограда и местные функционеры этой партии оказались верными последователями царского и Временного правительств. Украина признавалась лишь в пределах “четырех с половиной” губерний: Киевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской (без нескольких уездов).

При этом речь шла о признании *Украины* в этих границах, независимо от политического режима на ее территории. Даже большевистской Украине, которая была провозглашена 25 декабря 1917 г., не позволялось выходить за пределы “четырех с половиной губерний”.

Что же касается украинского Юга и Слобожанщины, то после захвата их большевиками, здесь появилось несколько советских территориальных образований, мало связанных друг с другом и подчиненных непосредственно российскому большевистскому центру в Петрограде – Донецко-Криворожская республика, Одесская советская республика, Николаевская уездная социалистическая трудовая коммуна, Советская республика Тавриды.

Проявления великорусского сепаратизма на Юге Украины, в частности Одессе и Херсоне, прослеживаются уже с весны 1917 г. Это была реакция местного антиукраинского актива на призывы к автономии Украины, звучавшие в Киеве и других городах. Уместно упомянуть, что на собрании Центральной Рады 8 апреля 1917 г. говорилось о создании в городе по инициативе губернского комиссара Велихова структуры под названием “Одесский областной комитет”.

Эта акция оценивалась как антиукраинская, направленная “против автономии Украины”. Член Центральной Рады Н. Ковалевский охарактеризовал одесские события

“как попытку разрушить дело автономии Украины образованием каких-то краевых штатов в пределах Украины”⁸³.

Следующим резонансным проявлением антиукраинских настроений на Юге были события в Херсоне. 24 мая 1917 г. группа депутатов во главе с заместителем председателя Херсонского совета большевиком С. Кириченко предложила Херсонскому исполкому рабочих и военных депутатов провозгласить себя единственной властью в городе⁸⁴.

Известный военный деятель УНР В. Кедровский описал события тех дней, в которых он принимал непосредственное участие. “Это был чрезвычайно “модный” революционный пример, когда отдельные совдепы начали провозглашать свои местные республики. Тем самым они хотели сепарировать себя от подчинения общероссийской власти в Московщине, а у нас, на Украине – от Украинской Центральной Рады... На Украине объявление “Херсонской республики” было первым таким явлением... Все это дело “республики”, на первый взгляд, вызывало лишь улыбку – такой она казалась неуместной, бутафорской. Но при более внимательном рассмотрении становилось понятно, что необходимо остановить эту попытку немедленно, так как она имеет очень глубокие корни и является началом выполнения того плана борьбы с украинским возрождением, который начала проводить русская демократия и псевдodemократия. Эти демократии в едином руссоцентристическом фронте были прочно слиты воедино. Так как вся власть в России (от села до Петрограда включительно) находилась в руках русской демократии, такие местные республики были не фарсом, не бутафорией, а вызовом укра-

⁸³ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. У 2 т. – К., 1996. – Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. – С. 66.

⁸⁴ Солдат и рабочий. – 1917. – 27 мая.

инскому народу, который боролся за автономию Украины”⁸⁵.

События в Херсоне вызвали бурную реакцию общественности и были осуждены большинством политических партий и организаций Херсонщины. Участники объединенного заседания совета рабочих и военных депутатов, полкового и ротных комитетов местного гарнизона 26 мая 1917 г. отменили предыдущее решение исполкома⁸⁶. Таким образом, непризнанная “Херсонская республика” просуществовала лишь сутки. Но это было начало. Идея осталась, и попытки реализовать ее проявились после захвата большевиками власти в Петрограде 7 ноября 1917 г.

Факты свидетельствуют, что Центральная Рада была в состоянии самостоятельно нейтрализовать местных большевиков, но противостоять внешнему вторжению оказалась не в силах. Как следствие, в результате широкомасштабного военного вторжения Советской России в Украину, последовавшего в конце 1917 – начале 1918 гг., под большевистский контроль попали Юг и Донбасс. Напомним, что в военных действиях со стороны Советской России принимали участие как регулярные войска из России, перешедшие на сторону большевиков, так и отряды боевиков из Москвы, Петрограда и других городов – хорошо известная “красная гвардия”. Это был типичный “экспорт революции”, в ходе которого войска сопредельного государства – советской России, действуя согласованно с местной “пятой колонной” – местными большевиками, оккупировали территорию Украины и начали делить ее по своему усмотрению.

⁸⁵ Кедровський В. 1917 рік. Спогади члена Українського військового генерального комітету і товариша секретаря військових справ за часів Української Центральної Ради. – Вінніпег, 1967. – С. 79–80.

⁸⁶ Родной край. – 1917. – 27 мая, 1 июня.

Донецко-Криворожская советская республика

Психологически большевики Донецко-Криворожского бассейна были готовы к отделению от Украины еще до октябрьского переворота 1917 г. В мемуарах Г. Лапчинского, члена первого правительства советской Украины, отмечается: “Они (донецко-криворожские большевики – *Авт.*) были уверены, что, по крайней мере, Харьковщина, Донбасс и Криворожье равным счетом никакого отношения к Украине не имеют, что все претензии Центральной Рады на эти земли настолько фантастичны и беспочвенны, что никакой опасности не представляют”⁸⁷.

После большевистского переворота в Петрограде началось организационное оформление Донецко-Криворожской республики. 17 ноября по предложению большевика Федора Сергеева (*Артема*) пленум областного исполкома советов Донбасса принял резолюцию, в которой ставился вопрос о преобразовании Донецко-Криворожского бассейна в самостоятельную административно-территориальную единицу. При этом предполагалось вхождение территории в состав советской России: “Необходимо создать независимую от киевского центра (тогда это была Центральная Рада – *Авт.*) автономную Донецкую область, которая имеет собственное самоуправление и добиваться для нее всей власти Советов”⁸⁸.

В автономию планировалось включить и Харьковскую губернию. Примечательно, что позиция лидера местных большевиков практически полностью совпала с резолюцией,

⁸⁷ Лапчинський Г. Перший період Радянської влади на Україні. ЦВКУ та Народний Секретаріат (Спогади) // Літопис революції. – 1928. – № 1. – С. 160.

⁸⁸ Артем на Україні: Сборник документов. – Харьков, 1961. – С. 177; Гамрецький Ю.М., Тимченко Ж.П., Щусь О.И. Триумфальное шествие Советской власти на Украине. – К., 1987. – С. 247.

предложенной эсеро-меньшевистским большинством пленума, в которой указывалось на необходимость проведения активной агитационной работы, чтобы Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом оставался в составе Российской республики и был выделен в особую область, с административным самоуправлением⁸⁹. Таким образом, идеологически непримиримые политические силы пророссийской ориентации (большевики, меньшевики и эсеры) объединились в борьбе с украинской идеей, пытаясь сохранить индустриальные районы Украины в составе России.

Но в ноябре 1917 г. отторгнуть Донецко-Криворожский бассейн от Украины не удалось. Сдерживающим фактором выступило довольно ощутимое влияние на регион Центральной Рады. Ослабление этого влияния и массивная военно-финансовая “братская помощь” из советской России в декабре 1917 г. развязала руки сторонникам отделения.

22 декабря внезапным ударом с Белгорода вооруженные артиллерией, при поддержке бронепоездов, советские войска захватили Харьков. Был создан плацдарм для “экспорта революции” из России в Украину. 25 декабря 1917 г. большевики собрали в Харькове съезд советов, который провозгласил советскую власть в Украинской Народной Республике (так называемую “советскую УНР”). На съезде этими же делегатами-большевиками была принята антиукраинская сепаратистская резолюция “О самоопределении Донецкого и Криворожского бассейнов”. Таким образом, делегаты проголосовали и за советскую власть в Украине, и за отделение от нее территории Донецко-Криворожского бассейна. Историки считают это собрание нелегитимным, по-

⁸⁹ Гамрецкий Ю.М., Тимченко Ж.П., Щусь О.И. Триумфальное шествие Советской власти на Украине. – К., 1987. – С. 247.

скольку оно представляло лишь небольшую часть населения Левобережной Украины и не имело никаких полномочий решать вопросы, касающиеся будущего всей Украины.

Весь январь ушел на подготовительную работу, пропаганду идеи автономии и согласование ее создания на разных уровнях. Закончилась эта работа на IV съезде советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов, который состоялся 9–14 февраля 1918 г. и провозгласил создание Донецко-Криворожской республики. Напомним, что все эти события происходили в Харькове.

Позднее в своих мемуарах большевики откровенно признавали, что в основе этого решения было стремление во что бы то ни стало отделиться от Украины. Один из лидеров екатеринославской большевистской организации

С. Гопнер писала в своих мемуарах, что в 1917 г. местные большевики не считали Екатеринослав Югом Украины, а относили его к России и потому призвали: “Все силы пролетариат Донецкой республики должен положить на то, чтобы отстоять свою автономию и независимость от Украины... На весь мир закричать, что донецкий пролетариат не принадлежит к украинскому государству, он самоопределяется не в направлении к Украине, а в направлении к великой России”⁹⁰.

Новообразованное “государство” претендовало на немалые территории, которые, по убеждениям его создателей, никогда не входили в состав Украины, а имели все исторические основания быть именно в составе России. Для обоснования своей позиции они обратились к недавним событиям, совершенно извратив их суть: “Лишь несколько месяцев назад Киевская Рада... установила восточные районы Украины именно той линией, которая была и является западными границами нашей Республики”⁹¹.

Как видим, большевики не нашли ничего лучшего, чем сослаться на Инструкцию Временного правительства Центральной Раде. Дальше – больше. “Всегда были и теперь остаются западными границами нашей Республики... западные границы Харьковской и Екатеринославской губ., включая железорудную часть Криворожья, Херсонской губернии и уезды Таврической губернии до перешейка..., Азовское море до Таганрога и границы угольных округов Донской области линией жел. дороги Ростов – Воронеж к станции Лихая, за-

⁹⁰ Старух О.В. Український трикутник: унітаристи, самостійники, федералісти // Українська революція: 1917 – початок 1918 рр. (Проблеми, пошуки, узагальнення). – Запоріжжя: Просвіта, 1998. – С. 71.

⁹¹ Донецкий пролетарий. – 1918. – 7 апреля.

падные границы Воронежской и южные границы Курской губ.”⁹²

Таким образом, границы Донецко-Криворожской республики были определены довольно четко. Но в реальной жизни она их не получила. Когда в начале 1918 г. была создана Донская Советская республика с собственным совнаркомом, восточные уезды ДКР вошли в ее состав. На Юге на материковые уезды бывшей Таврической губернии, включенные в состав ДКР, претендовала Советская республика Тавриды.

Надо отметить, что местные советские “князьки” к границам своих “республик” относились очень “свободно”, иногда по своему произволу определяя судьбу подвернувшихся под их руку земель. Принцип известный: “революционная целесообразность”. Например, Луганский совнарком, контролировавший территорию города и уезда, формально обязан был подчиняться совнаркому ДКР. Тем не менее, он начал собственную “дипломатическую игру” с целью присоединить подчиненную ему территорию к Донской советской республике, чтобы избежать оккупации района немецкими войсками.

Напомним, что по Брестскому миру немецкие войска должны были занять Украину по реке Северский Донец, отделявшую Донбасс от Донской области. Местечковские “дипломаты” из Луганска считали достаточным историческим основанием тот факт, что когда-то Бахмутский и Славяно-сербский уезды не входили в состав гетманской Украины, а были присоединены вместе с донскими степями к России. Для большей убедительности было даже упомянуто о необходимости провести плебисцит. Интересно, что Донской совнарком согласился на присоединение без плебисцита и

⁹² Донецкий пролетарий. – 1918. – 7 апреля.

прочих формальностей, но требовал денежной компенсации – своеобразного “калыма”, на который луганчане согласились⁹³.

В основу строительства Донецко-Криворожской республики был положен экономико-территориальный, а не национально-территориальный (этнический) принцип. Инициаторы создания ДКР считали, что с победой социалистической революции национальный вопрос потерял свое значение, а Российская Советская Республика должна состоять из экономически однородных областей, а не национально-однородных территорий.

В действительности это была попытка восстановить в новых исторических условиях имперскую систему управления. На территории ДКР обязательными считались декреты совнаркома России. В частности, декретами ленинского СНК национализировались заводы, которые объявлялись собственностью России. Совнарком Донецко-Криворожской республики поддерживал постоянные контакты с совнаркомом России. Правительство советской Украины, переехавшее из Харькова (“столицы ДКР”) в Киев, воспринималось лишь как орган, “параллельный” к соответствующим властным структурам ДКР. Тем не менее, в “политической геометрии” большевиков эти параллели “пересекались” на самом высоком партийном уровне – в Петрограде. Туда, в большевистский ЦК, тянулись ниточки всех событий в Донбассе.

Позднее, когда политическая конъюнктура изменилась и пришло время оправдываться за авантюру с созданием ДКР, советская историография стала расценивать этот эпизод как “ошибку” местных большевиков, связанную с отсут-

⁹³ Николаенко И. Гражданская война в Луганске. Борьба с белогвардейцами и анархистами // Літопис революції. – 1928. – № 1. – С. 208.

ствием у них достаточного опыта в национальном вопросе. Утверждалось, что образование Донецко-Криворожской республики было прямым нарушением суверенитета и целостности Советской Украины и противоречило воле трудящихся, в т.ч. Донбасса и Криворожья, выступавших в январе–феврале 1918 г. в поддержку правительства Советской Украины (киевского).

Приводилось множество примеров, свидетельствовавших об отсутствии у трудящихся Донбасса стремления к отделению. Оказывается, трудящиеся Донбасса были яркими сторонниками единой Украины, но, конечно же, – *советской*, под руководством большевистской партии во главе с В. Лениным⁹⁴. Такие документы о нежелательности отделения Донбасса от остальной Украины действительно были, хотя далеко не всегда с упоминанием о большевиках и Ленине, но на эту правду никто не обращал внимания. Основные усилия советских исследователей в этой истории были направлены на оправдание позиции Ленина и большевистского ЦК. Подвергать сомнению их мудрость было опасно. Принцип традиционный: “царь хороший, бояре – плохие”. Подбирались высказывания вождей большевистской революции и оценки большевистского ЦК, в которых не одобрялось образование ДКР⁹⁵.

Но остались без внимания свидетельства, дающие все основания полагать, что в большевистских верхах не было негативной оценки образования ДКР. Например, один из первых исследователей ДКР Х. Мишкис в предисловии к опубликованной еще 1928 г. подборке документов и мате-

⁹⁴ Великий Жовтень і громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник. – К., 1987. – С. 178.

⁹⁵ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 – апрель 1918 гг.): Сборник документов и материалов. – К., 1962. – С. 113.

риалов о Донецко-Криворожской республике утверждает, что Артем (глава Донецко-Криворожского областного комитета РСДРП(б)) специально ездил в Петроград для согласования вопроса об образовании ДКР. Он встречался с Лениным, и тот всецело поддержал идею, считая организацию республики необходимой в сложившихся внутривнутриполитических и международных условиях⁹⁶.

О согласии ЦК на создание Донецко-Криворожской республики писал в своих воспоминаниях в 1924 г. и известный украинский большевик Н. Скрипник. Центральный Комитет, с его слов, рассчитывал таким образом заложить в бассейне мощную базу диктатуры пролетариата, которая могла бы стать “ударным кулаком” в борьбе с Центральной Радой⁹⁷.

Как видим, оба автора подтверждают факт “благословения” большевистским ЦК идеи создания ДКР. Соответствующий проект был согласован с Лениным и его окружением и вписывался в общую большевистскую стратегию восстановления Российской империи под красным флагом социалистической революции. Вне всяких сомнений, в эту стратегию не вписывалась независимая Украина с Донбассом и южными портами в ее составе.

В начале марта 1918 г. советская Россия вынуждена была подписать с Германией Брестский мир, который помешал реализации имперских планов большевиков. Обе стороны признали Украину как независимую республику. По условиям мира предполагался вывод российских большевистских войск и боевиков “красной гвардии” с территории Украины. В то же время в качестве союзников Цен-

⁹⁶ Мишкис Х. К материалам о Донецко-Криворожской республике // Літопис революції. – 1928. – № 3. – С. 246.

⁹⁷ Там же. – С. 246.

тральной Рады на территорию УНР вступали австро-немецкие войска.

Но большевикам оставлять Украину не хотелось. Искали “соломинку”. И нашли: в борьбе с немцами попытались использовать региональные советские республики, провозгласившие себя независимыми от Украины. Руководство ДКР пребывало в иллюзии, что немцы остановятся на той линии, которую они – большевики – определили своей границей с Украиной. Из Москвы поступали сигналы, подкрепляющие эти иллюзии. Когда объединенные союзные войска Германии, Австрии и Центральной Рады вступили на территорию, считавшуюся в Москве Донецко-Криворожской республикой, Нарком иностранных дел России телеграфировал в Берлин: “Наступление на юге России вышло за границы сугубо украинских территорий”⁹⁸.

Неужели советские дипломаты всерьез думали, что границы Украины заканчиваются там, где начинается непризнанная Донецко-Криворожская республика? Конечно, нет. В действительности, это была дипломатическая игра, неудачная попытка “давить” на Германию. Ведь все хорошо знали, что на немецких картах территория Украины обозначается “от Сяна до Дона”.

В начале марта 1918 г. руководитель ДКР Артем в очередной раз встретился с Лениным. Артем привез в Донбасс директивы Ленина. С их содержанием можно ознакомиться по телеграмме Ленина от 14 марта 1918 г., адресованной координатору большевистской политики в Украине Серго Орджоникидзе: “Что касается Донецкой республики, передайте товарищам..., что, как бы они не ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко (т.е. в составе 9 губерний, в т. ч. трех южных и Ха-

⁹⁸ Лаврів П.І. Історія Південно-Східної України. – К., 1996. – С. 130.

рьковской – *Авт.*), все равно будет включена в Украину и немцы будут ее завоевывать. Ввиду этого, совершенно нелепо со стороны Донецкой республики отказываться от единого с остальной Украиной фронта обороны...”⁹⁹.

Эту телеграмму часто приводят для подтверждения мысли об отрицательном отношении Ленина к самой идее создания и существования ДКР. В действительности за этой критикой стоит стремление Ленина создать на Юге объединенный фронт советских республик, который можно было противопоставить немецкому наступлению. Главное в телеграмме именно это.

Но как реализовать эту идею? Большевистский центр пошел на неожиданный шаг: выступил за провозглашение на ближайшем съезде Советов Украины *независимости* советской Украины в составе всех региональных республик. Съезд планировалось провести в Екатеринославе, поскольку советские войска, а вместе с ними и вся большевистская верхушка, отступили к этому городу. 15 марта 1918 г. на пленуме ЦК РКП(б) при участии Ленина и представителей советской Украины было принято решение: “На созванный украинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны приехать товарищи из всей Украины, в том числе и из Донецкого бассейна. На съезде необходимо создать единое правительство для всей Украины. Всех партийных работников обязать работать совместно для создания единого фронта обороны. Донецкий бассейн рассматривается как часть Украины”¹⁰⁰.

⁹⁹ Ленин В.И. Г.К. Орджоникидзе. 14 марта 1918 г. // Полное собрание сочинений. – М., 1970. – Т. 50. – С. 50.

¹⁰⁰ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 – апрель 1918 гг.): Сборник документов и материалов. – К., 1962. – С. 66.

Таким образом, речь шла об образовании *формально “независимой”* советской Украины, но, естественно, под *фактическим контролем большевиков*. Тогда немцам можно будет сказать: “На Украине действует независимое от России украинское правительство, на которое Россия не имеет никакого влияния. Там нет русских советских войск, а воюет местная армия, которой руководит местное украинское правительство. Оно само решает, что ему делать. Мы к этому не имеем никакого отношения. Все вопросы к этому правительству”.

А тем временем, в Украину из советской России шли военные подкрепления, завозилось оружие и снаряжение. “Независимая” советская Украина действовала в соответствии с указаниями российского большевистского центра. Все, как и в 2014 г. на Донбассе. Только у власти в России уже не большевики. Но, как видно, сути это не меняет.

Делегацию Донецко-Криворожской республики на съезде в Екатеринославе возглавил руководитель ДКР Артем. Было создано объединенное советское правительство Украины. Съезд юридически оформил вхождение ДКР в состав советской Украины.

Однако столь изысканные ухищрения не спасли большевиков. Войска Центральной Рады и австро-немецкие части продолжали наступать, а советские соединения, несмотря на щедрую помощь из России, отходили на восток. Юридически ликвидированная Донецко-Криворожская республика продолжала функционировать де-факто. ДКР прекратила своё существование лишь после того, как Украину оставили большевистские войска, отступившие в пределы России. В итоге Украинская Народная Республика во главе с Центральной Радой была восстановлена в составе 9 губерний (без Крыма).

Советские республики Одессы и Николаева

В Одессе антиукраинские настроения проявились уже весной 1917 г. и усилились в ноябре, после захвата большевиками власти в Петрограде. В частности, антиукраинская направленность прослеживалась в деятельности Революционного комитета, сформированного в Одессе после получения первых известий об октябрьском перевороте. В состав Ревкома вошли представители либерально-демократических и социалистических партий (кроме украинских), а также комиссар Временного правительства, комендант и начальник милиции города. Революционный комитет заявил, что считает целесообразным создать “отдельный штаб для Херсонской губернии и Юга и, таким образом, привести к созданию федеративной республики по образцу Северо-Американских Соединенных Штатов”¹⁰¹. Один из активных участников событий, большевик А. Киров писал впоследствии, что Одесский Совет после большевистского переворота в Петрограде вел переговоры с Центральной Радой о предоставлении Одессе статуса свободного города”¹⁰².

Сепаратистские настроения усилились зимой 1917 г. На заседании правительства УНР в Киеве 7 декабря 1917 г. В. Голубович проинформировал, что в Одессе и в других городах “возникли организации “Великорусское вече”, объединившие все великорусские элементы: от крайних черносотенцев до большевиков. Цель организации – образование Великорусской Республики как части Российской Федера-

¹⁰¹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (февраль 1917 – апрель 1918 гг.): Сб. документов и материалов: В 3 т. – К., 1957. – Т. 2. – С. 359.

¹⁰² Киров А. Румчерод і Раднарком Одеської області в боротьбі за Жовтень // Літопис революції. – 1927. – № 5–6. – С. 240.

ции”¹⁰³. 23 декабря 1917 г. комиссар Одесского военного округа полковник В. Поплавко сообщил, что местные большевики наиболее последовательно настаивали на преобразовании Одессы в “свободный город”¹⁰⁴.

Свою власть в Одессе большевики установили 17 января 1918 г. после вооруженного восстания и трехдневных боев с войсками Центральной Рады. Тогда же на объединенном заседании советов и военно-революционного комитета был образован совнарком под руководством большевика В. Юдовского. 17 января 1918 г. считается днём создания Одесской советской республики. Это региональное образование включало близлежащие к Одессе территории Херсонской и Бессарабской губерний. В Одесской республике действовало законодательство РСФСР и местные декреты. Одесские большевики считали свою республику частью Советской России, не имеющей ничего общего с Украиной (даже советской). Передовица газеты “Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота” от 10 марта 1918 г. прямо утверждала, что Одесса украинской территорией “никогда не была”.

Нарком финансов Одесской республики Т. Рузер в своих воспоминаниях писал, что совнарком был “единственным на периферии органом, который осуществлял право войны и мира”, т.е. имел наивысшие полномочия. Как оказалось, “из Ленинграда (тогда еще Петрограда – *Авт.*) вполне формально тов. Раковский привез это право”¹⁰⁵. То есть речь идет о разрешении высшего большевистского руководства России

¹⁰³ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. У 2 т. – К., 1996. – Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. – С. 521.

¹⁰⁴ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. – Т. 2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. – К., 1997. – С. 65.

¹⁰⁵ Октябрь на Одессине: Сборник статей и воспоминаний к 10-летию Октября. – Одесса, 1927. – С. 149.

на создание в Одессе независимого от советской Украины административно-территориального образования, подчиненного совнаркому России. Исследователи не обнаружили документов, которые бы свидетельствовали о контактах совнаркома Одесской республики с правительством советской Украины в Киеве.

После создания Одесской республики началось традиционное для большевиков “разрушение старого мира”. Декретами ленинского СНК в регионе были национализированы и объявлены собственностью советской России крупные промышленные предприятия; на Север потянулись эшелоны с хлебом, создавались чрезвычайные органы власти, развернувшие борьбу с “классовыми врагами”. Проводились также мероприятия по организации обороны от наступающих румынских войск. Вооруженные силы новообразованной республики возглавил М. Муравьев, развязавший незадолго до этого “красный террор” в Киеве и командированный в Одессу. Напомним, что тогда под его руководством было уничтожено 5 тысяч киевлян.

Одесская советская республика просуществовала недолго. Правительства Германии и Австро-Венгрии ее не признали. После вступления австро-немецких войск в Одессу (14 марта 1918 г.) эта искусственная государственность прекратила своё существование.

Очень мало информации о Николаевской республике, которая упоминается под названием Николаевская уездная социалистическая трудовая коммуна. 8 ноября 1917 г. на заседании совета рабочих депутатов (а 9 ноября – на заседании городской думы) было одобрено предложение об объявлении города “временно самостоятельным”. Высшая власть – Революционный штаб (Комитет) состоял из двух представителей от совета и двух – от думы.

После установления в Николаеве советской власти началось создание органов управления. Местным советом народных комиссаров руководила николаевская организация большевиков. Связи между местным советом народных комиссаров и центральной большевистской властью в Петрограде не было – город находился в окружении украинских воинских частей. 17 марта в Николаев вошли немецкие войска и совнарком прекратил свою деятельность.

Советская республика Тавриды

Крымский полуостров входил в состав Таврической губернии. Население Крыма было многонациональным. Точных данных о соотношении этнических групп на полуострове нет. По данным военного ведомства Украинской Державы в 1918 г. в Крыму проживала 771 тыс. жителей. Крымские татары составляли 38,2 % населения; на второй позиции по численности находились русские – 23,3 %, затем украинцы – 8,4 %, немцы – 7,4 %. Далее – армяне, греки, болгары, евреи и др.¹⁰⁶

Экономически Крым был тесно связан с Украиной – без украинских коммуникаций, продовольствия, топлива экономика и население полуострова не могли существовать. После Февральской революции в Крыму активизировались крымскотатарское и украинское национально-освободительное движение. Центральна Рада относила Крым к территориям, где население должно определить свой статус путем референдума. Поэтому в III Универсале территория

¹⁰⁶ Матвієнко В.М. До питання про самовизначення Криму в 1917-1918 рр. // Український історичний журнал. – 2002. – № 5. – С. 80.

Украины была очерчена 9 губерниями, но без Крыма. Решение судьбы полуострова откладывалось на будущее.

Советская Республика Тавриды была провозглашена 19 марта и просуществовала до 30 апреля 1918 г. До установления большевистского контроля над Крымом здесь существовала демократическая власть – Совет народных представителей и национальное правительство крымскотатарского народа – Совет директоров (Директория). Демократические органы были ликвидированы, когда власть в Крыму захватили большевики¹⁰⁷.

Инициатором создания Тавриды считается Ленин. С помощью этой буферной республики планировалось организовать вооруженную борьбу с Центральной Радой и австро-немецкими войсками. Предполагалось, что такая комбинация позволит сохранить полуостров под контролем советской России и не нарушать условия Брестского мира. Для реализации этого плана в Крым была откомандирована группа профессиональных революционеров. Как выяснилось, они никогда ранее не были на полуострове и имели довольно смутное представление о ситуации в Крыму. Историки не нашли свидетельств, подтверждающих участие местных жителей в этой политической аванюре.

В советскую республику Тавриды, кроме полуострова, было включено три материковых уезда Таврической губернии – Бердянский, Мелитопольский и Днепровский¹⁰⁸. Однако реализация этой идеи столкнулась с серьезными препятствиями. Во-первых, в материковых уездах преобладало украинское население, не желавшее входить в эту “республику”. Во-вторых, согласно условиям Брестского мира мате-

¹⁰⁷ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. – Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. – К., 1996. – С. 580.

¹⁰⁸ Борьба за Советскую власть в Крыму: Сборник документов и материалов: В 2 т. – Симферополь, 1957. – Т. 1. – С. 225.

риковые уезды губернии переходили под юрисдикцию Центральной Рады, а советские войска должны были их оставить. Демонстративное включение этих уездов в состав Тавриды создало бы дополнительный повод для конфликтов с немецким командованием. В-третьих, Донецко-Криворожская республика также считала Северную Таврию своей территорией. Поэтому 21 марта был принят новый декрет, который ограничил республику Тавриды Крымским полуостровом. Таким образом, *де-юре* северные уезды бывшей Таврической губернии не признавались частью Советской республики Тавриды.

Однако *де-факто* совнарком Тавриды не отказался от управления северными уездами. 6 апреля 1918 г. было объявлено, что “хотя в соответствии с декретом Мелитопольский, Днепровский и Бердянский уезды не вошли в состав республики Тавриды, учитывая их желание и естественные связи с Крымом, они фактически входят в состав Социалистической Республики Тавриды. Таким образом, для всех восьми уездов бывшей Таврической губернии, а ныне республики, все постановления ЦВК Тавриды обязательны”. 11 апреля совнарком Тавриды специально рассмотрел вопрос о северных уездах и постановил: “1) Никакого обособления этих уездов не признавать и считать, что они представляют единое целое Республики Тавриды; 2) Мобилизовать свободные агитационные силы и направить их для разъяснения политического положения и необходимости эвакуации хлебных продуктов; 3) Помогать всеми средствами по мере возможности этим уездам”.

Почему большевики Крыма так цеплялись за материковые уезды? Вот вывод исследователей: “Сохраняя за собой фактическое руководство северными уездами, совнарком в дальнейшем использовал их человеческие резервы и продо-

вольственные ресурсы”¹⁰⁹. Особенно ценными были хлебные запасы этих уездов, за счет которых не только покрывался его постоянный дефицит на полуострове, но и обеспечивалась отправка в центральные районы России, в частности в Москву и Петроград. В общем, в очередной раз подтвердилась истина: без Украины Крым экономически несостоятелен.

Когда к Северной Таврии подошла армия Украинской Народной Республики и союзные австро-немецкие войска, большевики развернули эвакуацию продовольствия, промышленного оборудования, сырья и других материальных ценностей в Россию и Крым. Население восприняло эти действия как откровенный грабеж и всячески им сопротивлялось, нередко под проукраинскими лозунгами.

В итоге, вся Северная Таврия оказалась под контролем украинских и австро-немецких войск и стала частью Украинской Народной Республики.

Чего же добивались большевики в 1917–1918 гг.?

Можно много и долго рассказывать об особенностях создания каждой из региональных советских республик на территории Украины. Однако стоит обратить внимание, прежде всего на общее. Из всех “республик” только одна – со столицей в Киеве – сохранила некоторые черты “украинскости”, хотя и на ее территории первая советская оккупация (кон. 1917 – нач. 1918 гг.) сопровождалась кровавым террором против всего, что несло на себе наименьшее отражение национальной жизни. Все другие “республики” не

¹⁰⁹ Гарчев П.І., Кононенко Л.П., Максименко М.М. Республіка Таврида. – К., 1990. – С. 45–46.

считали себя украинскими даже формально, хотя на 60 % и более были населены украинцами.

Анализируя принципы большевистской политики в Украине, В. Винниченко писал: “На вооружение взяли тактику дробления всей Украины, всей национально-этнической территории ее на отдельные области, которые назывались “автономными советскими республиками”... Идея украинской государственности этим делением уничтожалась, стиралась. Существуют такие себе отдельные республики – Донецкая, Таврическая... – части «единой, неделимой России»”¹¹⁰.

Зарубежный исследователь Матвей Стахив считал, что действия украинских большевиков были продуманы и даже если в деталях не координировались центром, то и не противоречили его политике: “Здесь мы имеем дело... с продуманной централистской тактикой Российской коммунистической партии, которая вообще не хотела признать возможность существования отдельной советской республики во всеукраинских национальных территориальных границах. Фактически же Украина по этому плану Москвы должна была быть разделена между “республиками”, чтобы таким образом отрицать сам факт существования соборной украинской нации”¹¹¹.

С организационно-правовой стороны южноукраинские советские республики являлись типичными территориально-административными образованиями, которые возникали в различных регионах бывшей империи после большевистской революции (Ставропольская, Кубанская, Ку-

¹¹⁰ Винниченко В. Відродження нації. – Відень; Київ, 1920 (Репринтне відтворення видання 1920 року: К., 1990). – Ч. II. – С. 270–271.

¹¹¹ Стахів М. Україна проти більшовиків. Нариси з історії агресії Советської Росії. – Тернопіль, 1992. – Кн. I. – С. 27–28.

банско-Черноморская республики, Северная Коммуна, Карельская трудовая Коммуна, трудовая Коммуна немцев Поволжья и т.п.). Рассматривая их правовой статус, А. Юрченко пришел к выводу, что все эти образования не “получили за все время своего существования четкого государственно-правового оформления и находились где-то между статусом самостоятельного государственного тела и обычной административно-территориальной единицы в составе унитарного государственного целого”¹¹².

Независимо от доктринальных подходов существовал и конкретно-исторический аспект большевистской затеи с Донецко-Криворожской, Одесской и прочими советскими республиками в Украине. В конце 1917 – начале 1918 гг., когда положение советской власти в России было неустойчивым и не было уверенности в победе советской власти в Украине, большевики надеялись с помощью Донецко-Криворожской и других республик удержать под контролем России исключительно важный для ее промышленности каменноугольный и металлургический регионы, а также стратегически важные порты Черного моря. “Независимые республики” в Украине рассматривались как средство сохранения контроля над частью Украины, если не удастся обеспечить господство над всей Украиной.

Логику большевиков описал В. Затонский – сам большевик, но противник дезинтеграции Украины: “Ну, пусть уж будет самостоятельная Украина (если без этого нельзя), но где-нибудь в Австралии или, на худой конец, даже на полудикой Волыни и Подолье, но зачем обязательно на Екатеринославщине или Херсонщине, не говоря уже о Харькове... Оттуда и есть пошли все эти уже действительно специально... вы-

¹¹² Юрченко О. Українсько-російські стосунки після 1917 р. в правовому аспекті. – Мюнхен, 1971. – С. 149.

думанные республики дипломатов, ...лишь бы спасти свои палестины от страшного названия “Украина”¹¹³.

В конце концов, жизнь вынудила большевиков согласиться на объединение региональных новообразований в составе Украинской советской республики, которая в результате этого охватила территорию 9 губерний (без Крыма). Еще раз напомним, что в III и IV Универсалах Центральной Рады именно эта территория была обозначена как украинская. Но на каких основаниях это было сделано? 7 марта 1918 г. Центральный исполком Советов Украины на своем заседании обсудил вопрос о принципах объединения всех советских республик на территории Украины и принял Декларацию:

“1) Мы никогда не рассматривали Украинскую Советскую Республику как *национальную республику* (выделено в документе – *Авт.*), а исключительно как Советскую республику на территории Украины; 2) Мы никогда не поддерживали идею полной независимости Украинской Советской Республики, рассматривали ее как более или менее самостоятельное целое, связанное с общероссийской рабоче-крестьянской республикой федеративными узами; 3) Вместе с тем, мы не возражали против создания различных советских образований, оставляя решение вопроса об отношениях их как с краевой, так и центральной общедеративной Советской властью на более подходящее время”¹¹⁴. Таким образом, говорилось о чем угодно, только не об этнографическом принципе, который лежит в основе создания абсолютного большинства государств.

¹¹³ Христюк П. Замітки і матеріали до історії Української революції 1917–1920 рр. – Ч. 2. (Б. м.), 1921 (Фототипічний передрук для студій: Нью-Йорк, 1969. – С. 155.

¹¹⁴ Бош Е. Год борьбы. – К., 1990. – С. 345.

Именно этно-территориальным, этнографическим принципом руководствовалась возглавляемая Центральной Радой Украинская Народная Республика, взявшая под свой контроль после изгнания большевистских войск территорию 9 губерний (без Крыма).

Как при гетмане Скоропадском определяли российско-украинскую границу

Согласно статье 6 Брестского мира Россия обязывалась провести переговоры с Украиной и подписать с ней мирный договор с четким указанием государственных границ.

Украинская делегация отнеслась к переговорам со всей ответственностью, стремилась к признанию Украины в этнографических границах. Советская сторона наоборот всячески затягивала их. Большевики вообще не стремились доводить переговоры до логического завершения. Ленин направил руководителю большевистской делегации Х. Раковскому инструкцию, в которой указывалось: “...Большевики должны вести переговоры, так как к этому обязывает Брестский договор. Однако переговоры не следует трактовать серьезно, ибо нет ничего вечного, все проходяще”¹¹⁵. Характерно, что в полном собрании сочинений Ленина эта инструкция так и не была опубликована, хотя она расставила бы все “на свои места”.

Переговоры начались с изложения принципов, которыми следует руководствоваться сторонам при определении границ. Украинская делегация четко заявила, что прин-

¹¹⁵ Діло (Львів). – 1925. – Ч. 27; Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. – Т. II: Українська Гетьманська Держава 1918 року. – С. 121.

ципами, “на которых мы строим наше государство, являются принципы этнографически-территориальные, этнически-территориальные... Границы наши отмериваются, как аршином, статистикой, – начиная с переписи 1897 г. и заканчивая земской статистикой”¹¹⁶.

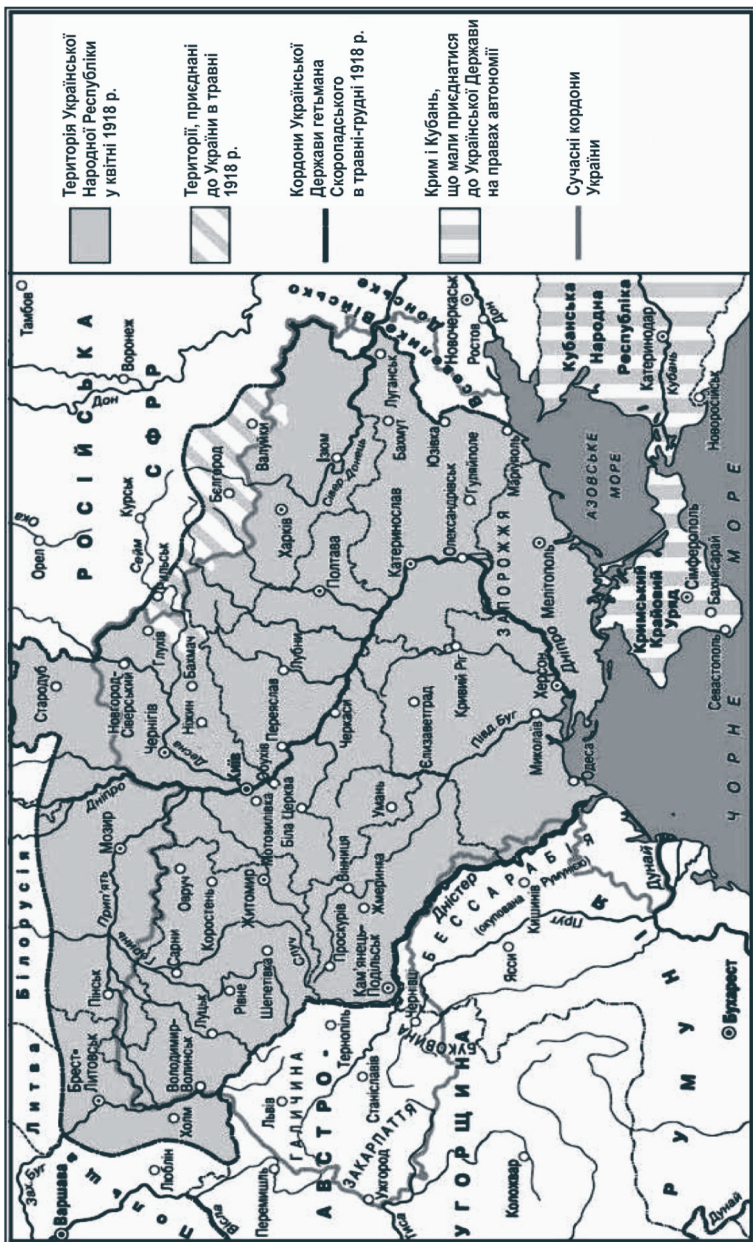
Советская сторона считала, что такая позиция игнорирует “*принцип самоопределения*” и потребовала решать вопрос установления границ “в соответствии с волей народа”. Ссылка на “*волю народа*” – чистая демагогия. Факты свидетельствуют, что большевики откровенно манипулировали “*волей народа*”, не останавливаясь перед насилием. В советской России “народ” был четко разделен на несколько категорий: на выборах голос рабочего или красноармейца (как правило, подконтрольных) равнялся четырем голосам крестьян. “Эксплуататоры и приближенные к ним” вообще лишались избирательных прав.

Показывая абсурдность позиции большевиков, глава делегации Украины сослался на реалии Южной Украины: “Возьмите хотя бы Херсонскую губернию. Там есть села молдавские, есть армянские, есть греческие, есть украинские. Есть великорусские. Воля народа такова: одно село говорит – я к Великороссии, второе – я к Румынии, третье – я к Армении и т. д. Неужели их так и присоединять? Не следует смешивать вопросы политического бытия с бытием гражданским и частным”¹¹⁷.

Наконец, после острых дебатов 22 июня 1918 г. было принято решение, ознаменовавшее победу украинской стороны, хотя формулировка документа позволила “сохранить лицо” дипломатам советской России.

¹¹⁶ Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р. Протоколи та стенограми пленарних засідань. Зб. док. і мат. – Київ; Нью-Йорк; Філадельфія, 1999. – С. 79.

¹¹⁷ Там же. – С. 170.

Українська Держава гетьмана Скоропадського

“При определении границ будут одинаково учитывать-ся политические, экономические и другие интересы народов... базируясь на этнографическом принципе”; ...но для определения границ отдельных территорий, при обоюдном согласии “можно обратиться к организованному и свободному опросу населения...”¹¹⁸.

Но когда пришло время определять конкретную линию границы, большевики не придерживались этой договоренности. По представленному Россией проекту российско-украинская граница должна была проходить значительно западнее украинской этнографической границы. В некоторых местах разница доходила до 150–200 верст. Этим проектом от Украины отрезались экономически важные территории Донецкого бассейна, где находилось почти 85% залежей угля и весь антрацит.

Таким образом, когда дошло дело до экономических интересов, об этнографическом принципе забыли. Российская сторона руководствовалась не фактами, а исключительно, собственными великодержавными претензиями, разрушительными для территориальной и экономической целостности Украинской Державы.

Украинская сторона для обоснования своей позиции приглашала экспертов, в том числе историков. Один из них, профессор Д. Багалея, обращаясь к советской делегации, напомнил общеизвестное: “Вот основной вывод, к которому пришли мы, историки, как русские так и украинские, – весь так называемый Новороссийский край – это старое гнездо запорожцев и был заселен первоначально исключительно запорожцами. Например, Славяно-Сербский уезд есть ни-

¹¹⁸ Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р. Протоколи та стенограми пленарних засідань. Зб. док. і мат. – Київ; Нью-Йорк; Філадельфія, 1999. – С. 51.

чем иным, как местностью, заселенной чужим элементом, – сербским во времена Елизаветы Петровны; и следует сказать, что этот элемент полностью украинизировался, – его нет совсем, они все стали украинцами... Далее, пара слов о Харькове. Не только Харьков, но и все другие города современной Харьковской губернии, все слободы, все хутора – результат и продукт украинской колонизации”¹¹⁹.

Но делегация России стояла на своем, требуя *волеизъявления населения* и усматривая в приоритете этнического принципа “элемент захвата”.

Со своей стороны, украинский представитель обвинил большевистскую Россию в продолжении империалистической политики Российской империи: “...Это старая традиция, которая, вероятно, будет вновь пробуждаться, и она проявляется даже сейчас в большевистской России”¹²⁰. Одним словом, украинская делегация констатировала очевидный факт: политические режимы в России меняются, а антиукраинский имперский курс – нет.

Украинско-российские переговоры 1918 г. так и не закончились подписанием мирного договора и согласованием границы между двумя государствами. Большевики выжидали изменения международной обстановки и освобождения от обязательств, возложенных на них Брестским миром, в том числе главного – признать независимость и территориальную целостность Украины.

¹¹⁹ Дорошенко Д. Історія України 1917-1923 рр. – Т. II: Українська Гетьманська Держава 1918 року. – С. 118.

¹²⁰ Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р. Протоколи та стенограми пленарних засідань. Зб. док. і мат. – Київ; Нью-Йорк; Філадельфія, 1999. – С. 16.

Почему в 1919 г. не восстановили ДКР

В ноябре 1918 г. в Германии произошла революция, и Всероссийский исполком советов России аннулировал Брестский мир. Сдерживающие факторы большевистской агрессии исчезли. В конце ноября началось наступление советских войск с территории России в Украину – вторая советско-украинская война. Прикрытием действий Москвы было марионеточное Временное правительство Украины во главе с киевским большевиком Г. Пятаковым, созданное на территории России. Казалось, все усилия украинской стороны на переговорах о границах с Россией были напрасными. Но это не так: считать переговоры безрезультатными нет оснований. Население Украины стало свидетелем острой дискуссии между Россией и Украиной по поводу принадлежности Юга и Слобожанщины. Простые и убедительные аргументы украинской делегации стали известны широкой общественности – как украинцам, так и русским, евреям, грекам, болгарам, татарам, немцам, представителям других народностей региона. Произошел сдвиг в массовом сознании, важную роль в котором сыграли убедительные аргументы ученых-экспертов, о которых писали газеты. Всё это способствовало преодолению мифов и стереотипов имперского прошлого.

За кулисами событий происходила и определенная эволюция воззрений советского руководства России. Широкий размах украинского национально-освободительного движения в регионе постепенно склонял большевистскую верхушку России к выводу, о том, что Украину, по крайней мере подконтрольную большевикам, необходимо воспринимать в ее этнографических границах, которые были определены в 1917 г. в III Универсале Центральной Рады.

Однако часть ортодоксально настроенных большевиков продолжала стоять на своем.

Когда в конце 1918 – начале 1919 гг. на штыках российских советских войск в Украине вновь была установлена советская власть, некоторые уцелевшие “вожди” Донецко-Криворожской республики выступили с проектом возрождения этого автономного образования в составе России. Среди них был и Артем, один из основателей ДКР¹²¹. Эти настроения были довольно распространены среди большевиков Донбасса, о чем докладывали в Москву уполномоченные большевистского ЦК, приезжавшие в Украину¹²². Однако, в 1919 г. ситуация была уже другой. Под влиянием украинского национального движения, освободительного движения других народов России большевики были вынуждены официально признать принцип федерации.

Что же на самом деле означала большевистская “федерация”, ярко свидетельствует программа Российской компартии большевиков (РКП (б)), принятая на VIII съезде партии в марте 1919 г.: “...Как одну из переходных форм на пути к полному единению, партия выдвигает федеративное объединение государств, которые организованы по советскому типу”¹²³. Эта формула все расставляла на свои места: федерация допускалась, но как *временная форма*, причем в максимально суженных, в сущности, формальных рамках. Таким образом, продолжался несколько закамуфлированный традиционный курс на “полное единение”, ведь во главе каждого из субъектов федерации (России, Украины, Белоруссии и т.д.) стояла одна партия – РКП (б). Эта партия строилась на

¹²¹ Затонський В. Уривок зі споминів про українську революцію // Літопис революції. – 1929. – №4. – С. 168.

¹²² Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). – М., 1966. – С. 170.

¹²³ Программа РКП(б), принятая на VIII съезде партии 18–23 марта 1919 г. // История Советской конституции (в документах) 1917–1956. – М., 1957. – С. 201.

жестко централистских принципах и не допускала дискуссий о необходимости своего преобразования на федерацию республиканских партийных организаций. Как известно, Ленин завещал беречь единство партии “как зеницу ока”. Какая же федерация, если всеми ее субъектами руководит одна-единственная, унитарная политическая партия?

В этом контексте возникает вопрос, изменили ли на практике большевики в 1919 г. свое отношение к статусу Слобожанщины и Юга Украины?

И да, и нет. Отношение к этим регионам Украины как к части России осталось характерным для многих большевиков, в том числе и высших руководителей РФ, не исключая В. Ленина. Так, в его телеграмме председателю совнаркома УССР Х. Раковскому от 15 апреля 1919 г. территория, где были расположены курортные города Одесса, Голая Пристань, Бердянск, называлась “югом России”. Подобные географические “открытия” можно найти и в других публикациях В. Ленина¹²⁴. Вместе с тем, в 1919 г. в своих выступлениях и телеграммах к известным деятелям большевистской партии он иногда идентифицировал Юг и Слобожанщину именно с Украиной¹²⁵.

Однако логика событий подталкивала большевиков к более четкому определению своей позиции. 15 февраля 1919 г. по согласованию с Москвой советское правительство Украины приняло декрет об образовании *Донецкой губернии в составе УССР*. В ее состав было включено два уезда

¹²⁴ Ленин В.И. Телеграмма Х.Г. Раковскому 15 апреля 1919 г. // Полное собрание сочинений. – М., 1970. – Т. 50. – С. 382; Ленин В.И. Речь на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г. // Полное собрание сочинений. – М., 1969. – Т. 38. – С. 310–315.

¹²⁵ Див., напр.: Ленин В.И. Телеграмма В.А. Антонову-Овсенко 22 апреля 1919 г. // Полное собрание сочинений. – М., 1970. – Т. 50. – С. 286–287; Ленин В.И. Три речи на Красной Площади 1 Мая 1919 г. // Полное собрание сочинений. – М., 1969. – Т. 38. – С. 323–326.

Екатеринославской губернии – Бахмутский и Славяносербский. Образование новой губернии обосновывалось особым значением Донбасса, его каменноугольной промышленностью, которая должна была сыграть исключительную роль в условиях гражданской войны¹²⁶. Таким образом, на первый план выдвигались традиционные для большевиков политико-экономические аргументы. Тем не менее, учитывался и национальный состав уездов – ведь губерния основывалась все-таки в составе Украинской ССР, а не сопредельной Российской Федерации. По состоянию на 1897 г. украинцев в Бахмутском уезде было 58,2 %, а в Славяносербском – 50,4 %¹²⁷. Если учесть, что в Донбассе проживали представители многих других национальностей – греки, татары, болгары, евреи и др., то окажется, что этнических русских в этих уездах было заметное меньшинство – около трети жителей.

Появление Донецкой губернии в составе УССР свидетельствовало о том, что отношение высшего руководства советской России к Украине действительно изменилось. Юг стал восприниматься как часть Украины. Хотя, и это существенно, – как часть *советской Украины*, которая во всем руководствовалась указаниями из московского большевистского центра, возглавляемого Лениным.

Через два дня после образования Донецкой губернии было принято решение, которое окончательно сделало невозможным возрождение ДКР. 17 февраля 1919 г. Совет труда и обороны постановил: “Просить тов. Сталина через Бю-

¹²⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Украины. – 1919. – №6. – Ст. 73. – С. 78; Дмитрієнко М.Ф. Зміни в адміністративно-територіальному устрої України в 1919–1920 рр. // Український історичний журнал. – 2003. – № 6. – С. 77.

¹²⁷ Підраховано за: Бойко Я.В. Заселение Южной Украины. 1860–1890 гг. – Черкассы, 1993. – С. 228.

ро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса”¹²⁸. Это постановление было лишь шестым пунктом небольшого документа, который назывался “Об организации маршрутных поездов для транспорта и хлеба” и был посвящен задачам обеспечения Российской Федерации украинским хлебом и углем. Это означает, что в конце зимы 1919 г. большевистское руководство отказалось от сомнительных планов расчленения Украины путем воссоздания на южных и восточных ее территориях автономных советских республик (в составе РСФСР), а занялось более прагматичным вопросом – обеспечением России украинским хлебом, углем и другим местным сырьем.

Одновременно укреплялся административный и военно-политический контроль над Югом и Востоком Украины с помощью укрупнения Донецкой губернии и создания на месте трех больших (Екатеринославской, Херсонской, Таврической) шести новых, помельче. В частности, в апреле 1920 г. к недавно созданной Донецкой губернии были присоединены Мариупольский, Старобельский уезды и некоторые волости Харьковской губернии, а также города Таганрог и Александровск-Грушевский (Шахты), входившие до революции в состав Области войска Донского. При присоединении к Донецкой губернии Таганрогщины прослеживаются этнические мотивы: в округе на 1897 г. украинцы составляли 61,7 % общего количества жителей, а русские – 31,7 %.

Кроме Донецкой губернии, на Юге Украинской ССР были созданы Запорожская, Николаевская, Кременчугская и Одесская. Что же касается Екатеринославской губернии, то она оставалась в уменьшенном виде. Абсолютное большинство населения этих губерний составляли украинцы.

¹²⁸ Ленинский сборник / Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). – М., 1942. – Сб. 34. – С. 102.

Как Крым стал частью советской России

С Крымом дела складывались иначе.

Весной 1918 г. украинские войска, разгромив большевиков в Северной Таврии, не остановились на Перекопе. Под командованием полковника армии УНР П. Болбочана они прорвались в Крым, захватили Симферополь и продолжали наступление в направлении Севастополя. Сложилась благоприятная ситуация для присоединения Крыма к Украине и установлению контроля УНР над Черноморским флотом без помощи германских войск. Но Германия и ее союзница – Турция, для которых полуостров был стратегической территорией, выступили против передачи Крыма и военно-морской базы в Севастополе Украине. Они ссылались на III Универсал Центральной Рады, где было указано, что Крым не входит в состав УНР. Но, вопреки их планам, правительство генерала Скоропадского, сменившее Центральную Раду, взяло курс на присоединение Крыма к Украинской Державе. Скоропадский оказывал сильное политическое и экономическое давление на правительство генерала С. Сулькевича, утвердившееся летом 1918 г. на полуострове.

Свою позицию Украина объяснила в ноте к немецкой стороне: “Прежде всего, III Универсал обозначил только основные части Украинской территории, принимая во внимание, что те земли, где украинское население не имеет абсолютного большинства, присоединятся позднее.

Такой способ определения границ – *сначала только вообще* – объясняется также и тем, что тогда Украинская Народная Республика рассматривалась исключительно как федеративная часть России. Точно также и Крым, если бы он не присоединился добровольно к Украине, остался бы федеративной единицей России. Таким образом, связи с Крымом (экономическим форпостом Украины) Украинская Держава не теряет. Сегодня же, когда окончательно Украина

стала на путь полной политической независимости, связь с Крымом как федеративной единицей может оборваться во все”¹²⁹.

Поскольку правительство С. Сулькевича не шло на встречу, его отношения с Украиной ухудшались. В конце концов, в августе 1918 г. это вылилось в экономическую блокаду Крыма со стороны Украинской Державы. Были перекрыты пути сообщения, прервана связь, замерла торговля. Наступил “час истины”. Оказалось, что Крым без Украины существовать не может. Начались переговоры о вхождении Крыма на федеративных началах в состав Украинской Державы. Но революция в Германии в ноябре 1918 г. и крах режима Скоропадского остановили эти процессы.

После восстановления весной 1919 г. большевистской власти в Крыму вопрос о его статусе вновь появился на повестке дня. Достаточно сильной была советская проукраинская линия. Ее сторонники настаивали на включении Крыма на правах автономии в состав Украинской ССР. На полуострове и на материке знали, что Крым всегда был тесно связан с Украиной и без ее ресурсов и коммуникаций полноценно существовать не может. Но окончательную точку поставила Москва: было решено создать Крымскую советскую социалистическую республику в составе России. Исходили из того, что Украина под руководством большевиков будет четко выполнять указания Москвы, в том числе и в вопросе обеспечения жизнедеятельности полуострова. Такой статус Крыма сохранялся до 1944 г., когда после выселения татар автономия была упразднена. Крым стал областью Российской Федерации. В 1954 г. Крымская область с ее многочисленными проблемами стала частью Украинской ССР.

¹²⁹ Босчко В., Ганжа О., Захарчук Б. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан. – К., 1999. – С. 164.

Белогвардейцы и Украина

С установлением в 1919 г. белогвардейского режима А. Деникина в Украине происходило возвращение к антиукраинской политике времен монархической России. Краеугольным камнем этой политики на Юге Украины (по терминологии деникинцев – Новороссии) был тезис о восстановлении “единой, великой и неделимой России”.

Максимум, на что могло рассчитывать население, – это местное самоуправление. Украинское национальное движение в регионе рассматривалось деникинским командованием как “сепаратизм”, инспирированный Германией, а не как естественное стремление украинского народа к созданию собственного государства.

Основным программным документом, определившим отношение белогвардейцев к Украине, было воззвание генерала А. Деникина “К населению Малороссии” от 25 августа 1919 г. Авторы не признавали даже названия “Украина”, а использовали обычный для себя топоним “Малороссия” – территория, которая воспринималась как органическая часть Великороссии, а население края – как “малороссийская ветвь русского народа”¹³⁰. Относительно Юга Украины Деникин использовал другое название – “Новороссия”.

В 1919 г. в захваченной деникинцами Одессе кадет Н. Могилянский опубликовал брошюру с примечательным названием: “Прошлое и настоящее Новороссии. (К вопросу о притязаниях Украины на Новороссию)”. Автор отмечает, что Новороссия является своеобразным регионом, который не имеет никакого отношения к Украине (Малороссии) и является частью единой России.

¹³⁰ Крупина В.О. Українська революція в оцінці командування Збройних сил Півдня Росії (лютий 1919 – березень 1920 рр.) // Україна ХХ ст.: Культура, ідеологія, політика: Зб. ст. – К., 2002. – Вип. 6. – С. 156–157.

“Население Новороссии образовалось во второй половине XVIII века и в XIX веке из разноплеменной колонизации. Встретив здесь новую степную природу и новые условия труда, оно быстро приспособилось и утратило свои национальные черты, осознает себя жителями Новороссии и сынами единой великой России.

...Новороссия – своеобразная страна, где выработался особый тип новоросса, вследствие культурного взаимодействия разных народностей, где языком литературы и науки является великий русский литературный язык, а для общения служил тот же русский язык, хотя с новороссийским акцентом и рядом местных слов”¹³¹.

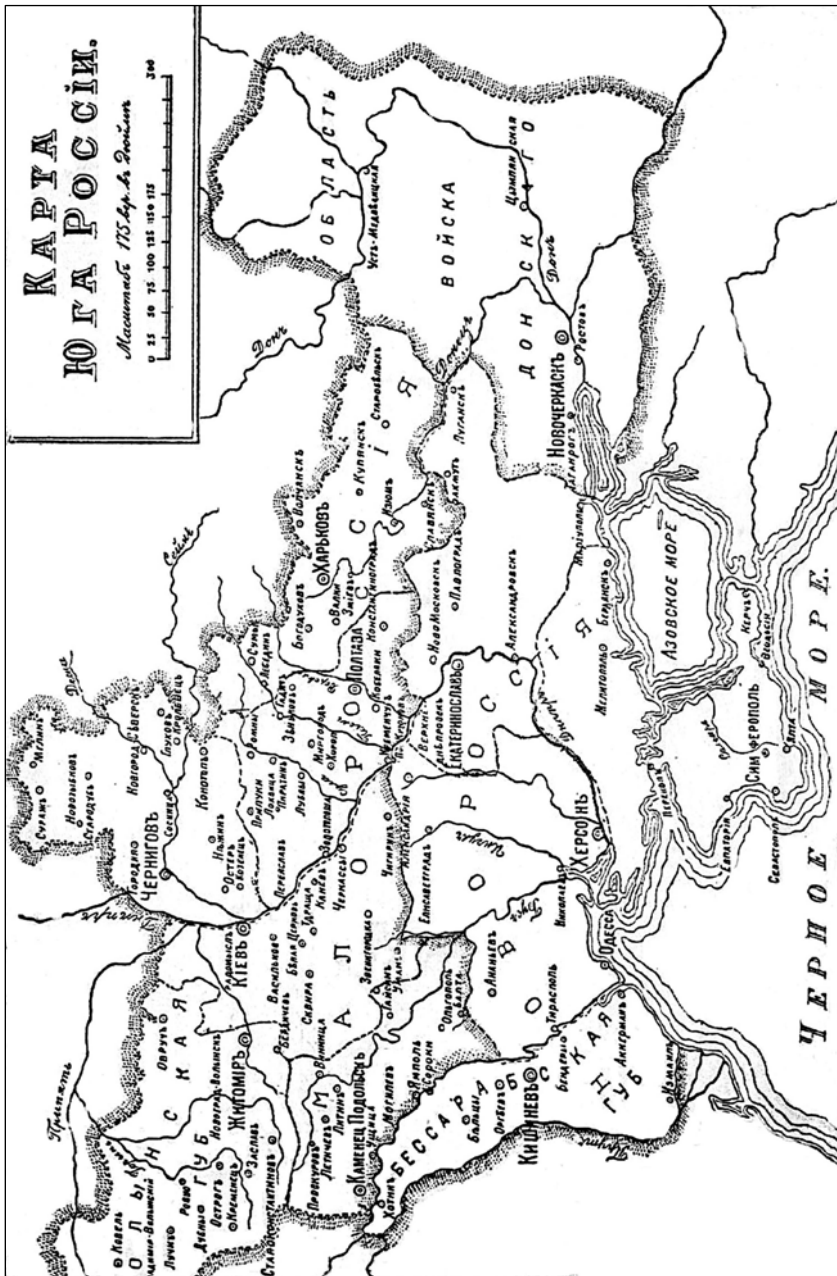
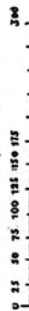
Таким образом, вопреки фактам, Н. Могилянский повторял доминирующую в дореволюционном российском обществе легенду о Южной Украине как о неотъемлемой части России. Для аргументации своих взглядов автор приобщил “Карту Юга России”. Видимо, революция его ничему не научила.

Ошибочность политического курса А. Деникина вынужден был признать генерал П. Врангель. Монархист, сторонник жесткой военной диктатуры, он изменил направление белогвардейской политики. Планируя вторжение в Северную Таврию, Врангель вынужден был считаться с мощным украинским национальным фактором в регионе. К тому же войска П. Врангеля на две трети состояли из этнических украинцев. Под его командованием находились отдельные подразделения, воевавшие под украинскими национальными флагами. Генерал признал право Украины на автономию, а в начале ноября 1920 г., накануне своего краха, под давлением обстоятельств даже вел переговоры о признании независимости украинского государства.

¹³¹ Могилянский М. Прошлое и настоящее Новороссии. (К вопросу о притязаниях Украины на Новороссию). – Одесса, 1919. – С. 34–35.

КАРТА ЮГА РОССИИ.

Масштабъ 175 вер. къ дюймамъ

Воззвание П. Врангеля к населению, распространявшееся на украинском языке в Северной Таврии, начиналось непривычными для русских белогвардейцев словами “Сини України!”, а заканчивалось – “В нашому єднанні – наш порятунок”¹³². К сожалению, это запоздалое прозрение не спасло ни русское белогвардейское, ни украинское национальное движение. Победили большевики.

СИНИ УКРАЇНИ!

Покладаючи останні сили під червоним ярмом, Ви повстаєте на оборону Віри Православної, рідної України й всіх здобутків Ваших.

Як і Ви, Російська армія, боретоя за щастя, вільність, славу батьківщини.

Стоючи на чолі Російської Армії, я звертаюсь до Вас, браття!

Об'єднаємось супроти ворогів, які знущються над вірою, народністю й нищать здобуте потом, та кров'ю батьків та дітів.

Російська армія з мечем у руці й Хрестом у серці бється з насильством беззаводу.

На відбудовати старі порядки йдемо ми, а вимірюємося за те, щоб дати Селянству можливість самому бути господарем своїй землі и волею народа встановити лад у всій Росії.

Я ввійшов у братську згоду з козацтвомъ Дону, Кубані, Терека та Астрахані, і ми, як рідні, протягаємо Вам руку.

У нашому єднанні – наш порятунок.

№ 14 **Генерал ВРАНГЕЛЬ**

¹³² Гордієнко Г. Під щитом Марса: Спогади. – Філадельфія, 1976. – Т. 1. – С. 358.

“Революция восприятия” по-большевистски

В конце 1920 г. основные противники большевиков потерпели окончательное поражение. Никаких препятствий для реализации советской политики в Украине теперь не было.

28 декабря 1920 г. между УССР и РСФСР был подписан союзный договор, расширявший контроль московского центра над всеми сторонами жизни Украины. Логическим завершением этого процесса стало образование в 1922 г. Союза ССР. Новое государство провозглашалось федерацией, союзом равноправных республик. Однако в реальности было воссоздано централизованное государство, управляемое с Москвы, хотя на механическое слияние Украины с Россией большевистская партия не решилась. После кровопролитной пятилетней борьбы идея территориальной целостности и суверенитета Украины стала настолько близкой и понятной населению, что игнорировать этот факт было уже невозможно. Это относится и к миллионам южан, жителям Донбасса и Слобожанщины, которые идентифицировали себя как украинцы. За Украиной признавались формальные признаки суверенитета: собственная конституция, правительство, территория, четко обозначенная на политических картах, административно-территориальное устройство и т.п.

В результате всех этих изменений в массовом сознании произошло то, что ученые называют “революцией восприятия”. Одним из факторов этой “революции” являлись данные о национальном составе населения в публикациях демографических переписей, а также географические карты, обозначавшие границы расселения этносов, экспозиции музеев, исторические хроники и т.п. Американский исследователь Б. Андерсон подметил, что карты с обозначением границ, как и публикации переписей с указанием этниче-

ского состава населения, способны оказывать огромное влияние на формирование сознания общества. “Они подталкивают своих творцов и потребителей к политике с революционными последствиями”¹³³, – писал ученый.

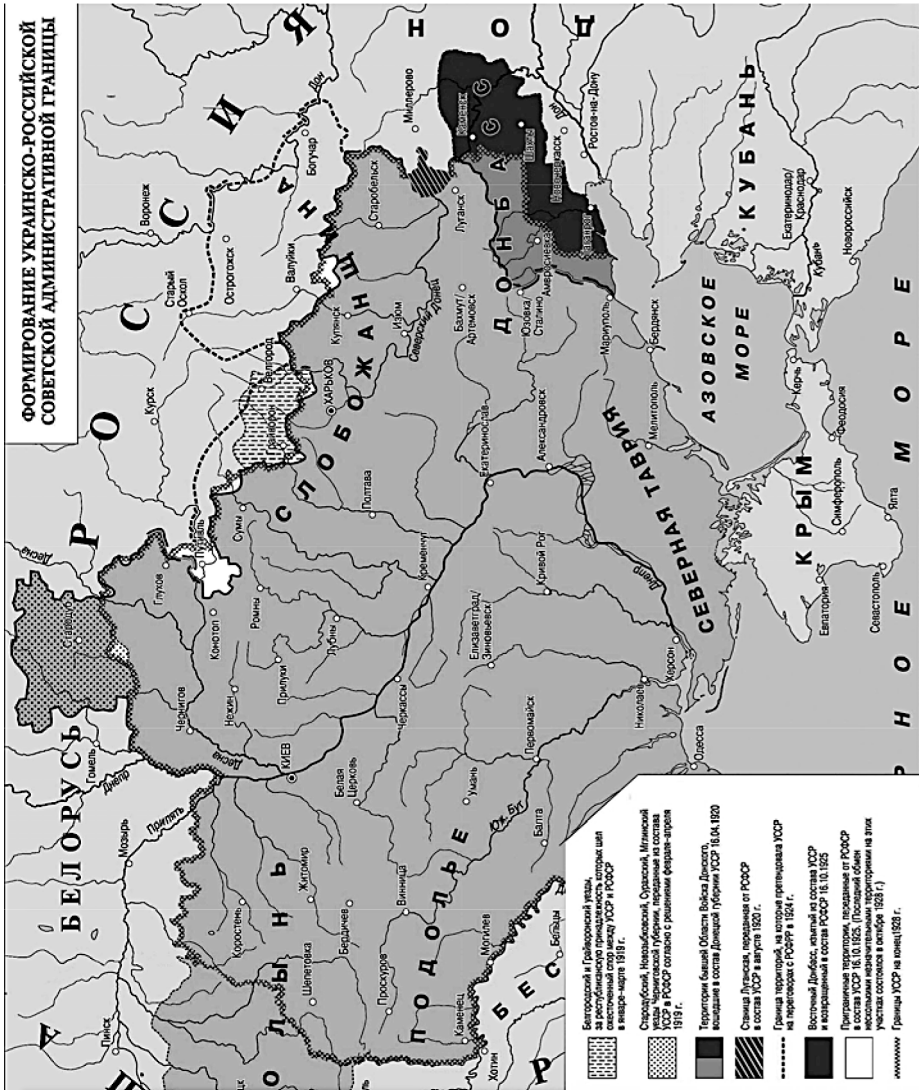
В 1897 г. была проведена Всероссийская перепись населения, охватившая и Украину. В 1920-е годы в Украинской ССР состоялись три демографических переписи: Всероссийская 1920 г. (проводилась и на неохваченных войной районах Юга и Востока Украины), Перепись городского населения 1923 г. и Всесоюзная перепись 1926 г. Результаты этих переписей четко зафиксировали преобладание этнических украинцев во всех регионах республики, в том числе на Юге, Донбассе и Слобожанщине. Эти переписи печатались, популяризировались среди населения. На основании результатов переписей принимались важные политические решения, в т. ч. изменения в административно-территориальном устройстве, уточнялись границы между губерниями, а в советские времена – и между союзными республиками, в частности, между УССР и РСФСР¹³⁴. Приведенная ниже карта “Формирование украинско-российской советской административной границы” – убедительное свидетельство этому тезису.

С признанием существования отдельных советских республик с начала 20-х гг. XX в. стали издаваться административно-политические карты России и Украины. Когда в мае 1921 г. В. Ленину принесли пробный экземпляр “Атласа России”, он высказал свое недовольство Г. Зиновьеву, который контролировал эту работу.

¹³³ Андерсон Б. Уявлені спільноти. Міркування щодо походження й поширення націоналізму. – К., 2001. – С. 214–215.

¹³⁴ Зайчук О., Капелюшний В., Вовк О. Встановлення східного кордону УСРР в 1919–1925 роках (історико-правовий аспект) // Голос України. – 2014. – 15 жовтня, 22 жовтня, 29 жовтня.

**ФОРМИРОВАНИЕ УКРАИНСКО-РОССИЙСКОЙ
СОВЕТСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ГРАНИЦЫ**

В качестве недостатка нового издания было указано: “Границы республик (Украина) и автономных областей должны быть везде особо показаны. Этого не сделано большей частью. Ни для Украины, ни для Белоруссии. (Немецкая коммуна? Марийская область? Все кавказские республики?)”¹³⁵.

Этим выражение недовольства не исчерпалось. Ленин четко указал на необходимость обозначения “государственной границы всей РСФСР и всех соседних республик (бывших в составе империи)”¹³⁶. Те, кто помнил дореволюционные географические карты, могли сравнивать с новым советским атласом и делать выводы.

В первой половине 20-х гг. XX в. большевики согласились на украинизацию, сопровождавшуюся развитием украинской школы, прессы, литературы, искусства, внедрение украинского языка в учреждениях, судах, общественных организациях и т.п. Они решили возглавить естественный, неодолимый процесс национально-культурного возрождения и придать ему советский характер. Подобные процессы происходили в других союзных республиках СССР. Факт существования украинской нации был признан на самом высоком уровне. Констатировали, что украинская нация, как и другие нации СССР, имеет длительную историю формирования – через украинскую народность и буржуазную нацию к социалистической. Территория УССР признавалась ареалом её расселения. Таким образом, большевики окончательно признали Юг и Восток частью этнической Украины. Однако речь шла лишь об Украинской ССР и, исключитель-

¹³⁵ Ленин В.И. Г.Е. Зиновьеву 24 апреля 1921 г. // Полное собрание сочинений. – М., 1970. – Т. 52. – С. 164.

¹³⁶ Там же. – С. 165.

но, – в *границах Советского Союза*. Иной Украина не воспринималась.

В 1954 г. произошло резонансное событие, в который раз подтвердившее такой подход: Крымская область РФ была передана в состав Украины. Для многих это было неожиданным и вызвало много инсинуаций. Говорили и продолжают говорить о непродуманном, импульсивном решении тогдашнего руководителя СССР Н. Хрущева, забывая о фактах. А факты свидетельствуют о том, что в годы войны Крым был полностью разрушен.

После выселения крымско-татарского населения, немцев, греков, болгар и армян в 1944 г. его хозяйственная жизнь была окончательно парализована. Заселение и экономическое освоение полуострова за счет переселенцев из России шло медленно, особенно степных и горных районов, хотя новоселам обещали “молочные реки и кисельные берега”.

Но, едва обустроившись в пустующих поселениях крымских татар, они быстро разочаровались: оказалось, работа на земле в непривычных почвенно-климатических условиях Крыма требует много сил, особых знаний и навыков, которых у новоселов не было.

Украинский журналист Владимир Коваленко очень точно определил подлинные причины передачи Крыма Украине: “Дело в том, что «райский» Крым, – жаркий и засушливый, – очень нелегкое место для постоянной (не отпускной) жизни. Татары за много веков приспособились жить и вести хозяйство в таких условиях, создав систему колодцев, родников и оросительных канав, которые с большим искусством поддерживались специально выделенными людьми, и культивируя пригодные для полупустынного климата виды хозяйства (табаководство, разведение коз и т.п.). Ничего этого не умели жители нечерноморских областей РФ, в

спешном порядке перебросенные в Крым по “вербовке”¹³⁷. Переселенцы даже обращались к начальству: “Хотя бы выписали по одному татарину, чтобы он нам рассказал, где что сажать, и откуда брать воду”. К середине 1948 г. из Крыма сбежало более половины завезенных туда с 1944 г. семей, как правило, ночью, тайно, бросая имущество. Алексей Аджубей (зять Н.С. Хрущева) приводит в своих воспоминаниях эпизод, когда переселенцы буквально набрасывались на членов партийно-правительственной делегации во главе с Хрущевым, совершавшей осенью 1953 г. инспекционную поездку по Крыму: “Картоха не растет!”, “Капуста вянет!” и т.п.¹³⁸

В такой ситуации включение Крымского полуострова в состав Украинской ССР было в значительной мере вынужденным и способствовало восстановлению хозяйственной жизни и социально-культурному развитию полуострова в составе Украины. Крым стал получать по Северо-Крымскому каналу днепровскую воду, с материковой Украины поставлялась электроэнергия, за счет УССР восполнялся хронический дефицит продовольствия на полуострове, система коммуникаций Украины соединила Крым с остальным миром, украинский республиканский бюджет был источником дотаций для полуострова. Крымская область в составе Украинской ССР быстро восстанавливалась и обустроивалась.

Никаких проявлений недовольства новым статусом Крыма после 1954 г. не наблюдалось. Ведь принципиальных изменений не произошло. Как и раньше, основные решения по Крыму принимались в Москве. Севастополь укреплялся как база Черноморского флота. Крым оставался “всесоюз-

¹³⁷ Коваленко В. Крымский вопрос и московская пропаганда // Родина. – Москва, 1995. – № 3–4. – С. 161.

¹³⁸ Там же. – С. 161.

ной здравницей»; здесь продолжали селиться высокопоставленные военные и гражданские пенсионеры со всех уголков СССР. Советский режим в Крыму был особенно прочным. В 60-е гг. появилась его дополнительная идеологическая “подпорка”: правящая коммунистическая партия провозгласила, что в перспективе отдельные “социалистические нации” в СССР в обязательном порядке “сольются” в новую историческую общность людей – “советский народ”. Естественно, этот процесс будет осуществляться на базе русского языка, как “языка межнационального общения”, и русской культуры – как одной из “самым передовых в мире”. Вполне понятно также, что украинцы, вышедшие в свое время из “общей колыбели” с русскими, считались первыми кандидатами на “слияние” в советской общности. В этих условиях вопрос о том, кому формально принадлежит Крым (как и материковые области Юга и Востока Украины), не имел принципиального значения. Как говорить: “Все мы будем в этой «общности»”.

Многие в Крыму и на материковой части Украины в это поверили. Каток русификации продолжал делать свое дело...

“Украина была, есть и будет”

Все империи раньше или позже исчезают. В августе 1991 г. пришел черёд и Советского Союза. Украина стала независимой, заявила о своем европейском выборе и намерении дистанцироваться от “общей колыбели”. Но свой исторический шанс тогда она использовала лишь частично. Коммунистическая номенклатура, обремененная грузом советского прошлого, осталась у власти. Жизнь предлагала новому руководству Украины простую и понятную альтер-

нативу: отказаться от эфемерных идей “интернационализма” и “славянского братства”, за которыми четко прослеживались великодержавные интересы правящей верхушки Российской Федерации, и положить в основу своей деятельности национальные интересы Украины. Именно на такой путь стали руководители постсоциалистических стран Европы, которые быстро провели декоммунизацию общества, люстрацию кадров, отказались от фальшивого лозунга “С Советским Союзом на вечные времена!” и стали руководствоваться собственными национальными интересами. Эти интересы привели их в Европейский Союз и НАТО, обеспечили национальную безопасность и достойный уровень жизни. Политическая элита прибалтийских советских республик также пошла этим путем. После Всеукраинского референдума 1991 г. на волне национального подъема руководство независимой Украины имело все возможности стать на этот естественный путь развития. Но от этой перспективы оно отказалось.

Украина – не Прибалтика, и было бы наивно ожидать, что ее партийно-советская номенклатура после провозглашения независимости превратится в носителя национальной идеи. Ее взгляды – эклектический набор противоположных по содержанию суждений и идеологических штампов, доминирующее место среди которых занимают стереотипы и мифы советского времени. Многие представители этой номенклатуры воспринимали и воспринимают Украину как обломок СССР, который волей обстоятельств, в том числе и в результате вмешательства “коварного Запада”, стал независимой страной, а не как государство с собственной исторической и национально-культурной традицией и европейской перспективой. Но историю не остановить. “Помаранчевая революция” 2004 г. и “Революция достоинства” 2014 г. засвидетельствовали непреодолимое стремление

народа Украины к подлинной независимости и интеграции в Европу.

Это противоречило планам Москвы и ее “пятой колонны” в Украине, не воспринимавших всерьез независимость Украины и надеявшихся на восстановление империи. Из подполья имперского сознания с истощенным рыком выползло шовинистическое чудовище: “Украины не было, нет и быть не может”. Ответом стала спокойная и четко сформулированная украинская позиция: *“Украина была, есть и будет”*. Эту позицию поддерживало подавляющее большинство граждан Украины, независимо от этнического происхождения. Несмотря на все экономические и социально-политические трудности, большинство украинцев оставалось приверженцами независимости.

Но никуда не исчезли, хотя и немного сгладились, региональные различия. На них-то и продолжала бессовестно спекулировать “пятая колонна”, ее хозяева и спонсоры. А значит, борьба за украинский выбор продолжалась. Главный ее фронт – сознание людей. Приведем красноречивый пример. В Запорожье в 1999 г. состоялась дискуссия между местным русскоязычным поэтом Павлом Баулиным (депутатом Верховной Рады Украины от Прогрессивно-социалистической партии Наталии Витренко) и активным участником демократического движения города Израилем Зайдманом. Баулин утверждал, что “народ, живший здесь и создавший много веков назад свое государство – Киевскую Русь, говорит на языке предков – русском языке”. Как и много местных русских, Баулин был уверен, что Приднепровье, как и Поволжье, является ареалом русского языка и русского этноса, который будто бы здесь существовал еще со времен Киевской Руси. Относительно украинского языка, которым пользуется часть населения региона, то это, по его убеждению, – искусственное образование, “созданное галицкой

диаспорой”. Чтобы изолироваться от надоедливых галичан, Баулин предложил создать на территории преимущественно русскоязычных южных и восточных областей Украины автономное государственное образование – “Юго-Восточную республику” со своей армией, собственным таможенным режимом и валютой, которое будет пребывать в теснейших связях с Россией, вплоть до полного объединения с ней.

Позицию Баулина отвергли представители практически всех национальных групп населения региона, но лучше всего ему ответил еврей И. Зайдман. В частности, он популярно разъяснил П. Баулину, как оказались его предки в Украине и каким языком они разговаривают: “Что касается предков Баулина, то не исключено, что они когда-то, лет так 800 назад, вышли из Киевской Руси куда-нибудь в Рязань или Тверь, а их потомки, хорошенько перемешавшись за истекшие века с татарами и угро-финнами, возвратились сюда только-только, в лице самого Павла Борисовича... Поэтому не надо представлять дело так, что вот они тысячу лет здесь жили и все время тем и занимались, что говорили на русском языке”.

Если бы П. Баулин и его единомышленники глубже интересовались, каким же языком общались в Киевской Руси, они могли бы обратиться к мнению почитаемого в научном мире русского историка Бориса Рыбакова. Разговорным языком жителей Киевской Руси он назвал язык, на котором общаются ныне крестьяне Киевской области. “Отъезжайте на 20 километров от Киева, и вы услышите этот язык”, – говорил русский академик.

Что же касается провокационного проекта “Юго-Восточной республики”, который предлагал П. Баулин, то попытка ее создания, по твердому убеждению И. Зайдмана,

приведет к такой войне, на фоне которой Приднестровье и югославская резня “покажутся детскими шалостями”¹³⁹.

Эти пророческие слова были произнесены 15 лет назад. Тогда на них мало кто обратил внимание. В Украине гордились, что становление независимости происходит мирно и, в отличие от соседей, удалось избежать кровавых межнациональных конфликтов. Кто мог тогда предположить, что в 2014 г. в ответ на стремление Украины к независимой жизни, проявившееся в ходе “Революции достоинства”, заговорят российские пушки, и украинцев вынудят с оружием в руках защищать свою независимость, право на свободный выбор?

В истории подобное случалось не один раз. Иногда поводом для конфликтов становился языковой вопрос. Но на этот раз четко проявилось, что дело не в языке, на котором разговаривают люди, дело не в “русском мире”, который выдумала и стала лелеять Москва. Украиноязычные и русскоязычные украинцы, совершившие “Революцию достоинства” и защищающие ее завоевания, прекрасно это понимают. Просто в очередной раз подтвердилась истина, что без Украины Россия не может быть империей. А восстановление империи стало навязчивой идеей руководства РФ – своеобразной “идеей фикс”. Но, как и раньше, эта идея маскируется благими намерениями. Вот как излагает главный редактор московского журнала “Русская история” В.В. Грицков свою оценку войны на Востоке Украины и перспектив ее окончания: “Конфликтность современной истории Новороссии... требует нестандартных и очень сложных политических компромиссов. Однако они будут действительны только в том случае, если ...этот край получит возможность развиваться в

¹³⁹ Зайдман И. К гражданской войне через утопию Павла Баулина // Газ.: Запорізька Січ. – 1999. – 5 августа.

исторически заложенном векторе российской цивилизации, культуры, экономики”¹⁴⁰. Оказывается, дело во внутри-украинском конфликте, к которому РФ, якобы, не имеет отношения, и все в Украине успокоится, если “развернуть” ее в направлении “вектора российской цивилизации, культуры, экономики”. Таким образом, предлагается не движение в Европу, а возвращение в Россию, т.е. в империю. Сразу же на память приходят Батуринская резня 1708 г., введение Екатериной II в 1764 г. крепостного права, уничтожение Запорожской Сечи в 1775 г., “красный террор” и массовые репрессии советского времени, Голодоморы 1920–1940-х годов, насильственная коллективизация и массовые депортации, уничтожение украинской школы и тотальная русификация, многие другие “прелести” “российского вектора” истории Украины XX века. Когда же в 2013–2014 гг. выяснилось, что граждане Украины всех национальностей не желают такого “разворота” в прошлое, на Востоке заговорили пушки, началась война.

¹⁴⁰ От главного редактора (В.В. Грицков) // Русская история. – Москва, 2014. – № 3. – С. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проект “Новороссия” как последнее явление русского империализма

Подводя итоги, есть все основания признать принципиальное тождество политики различных российских режимов по отношению к Украине и, в частности, к ее восточным и южным территориям.

После ликвидации в середине XVIII в. казацкого устроительства на Левобережной Украине и Запорожской Сечи имперский курс на Юге и Востоке Украины был направлен на интеграцию этих регионов в состав коренных русских территорий. Делалось это долго и упорно, но вопреки усилиям царизма эти регионы остались украинскими этническими территориями. Более того, они сыграли чрезвычайно важную роль в формировании украинского товарного рынка, интеграции украинских земель, формировании украинской нации и вызревании условий для политической независимости Украины.

Временное буржуазно-либеральное правительство, пришедшее на смену царизму после Февральской революции 1917 г., стремилось удержать южные и восточные регионы Украины в составе России. Когда Центральная Рада своим Первым Универсалом от 10 июня 1917 г. объявила автономию Украины, Временное правительство согласилось признать ее только в пределах “четырёх с половиной” губерний. Напомним, что в то время у власти были российские либеральные и социалистические политики. Очередной раз подтвердилась истина: *русская демократия заканчивается там, где начинается украинский вопрос*. Но подавляющее большинство населения Слобожанщины и Южной Украины отвергло решение Временного правительства и продолжало воспринимать свой край неотъемлемой частью единой Украины. В конечном счете, вопреки позиции Временного правительства России, Центральная Рада осенью 1917 г. распространила свою юрисдикцию на Юг и Восток Украины.

Захватив власть в России, большевики продолжили политику имперской власти и Временного правительства. На Юге и Донбассе были созданы региональные советские республики, подчинявшиеся непосредственно большевистскому центру во главе с Лениным. От Украины отторгли наиболее развитые восточные и южные территории – те, которые еще недавно Временное правительство не желало признавать частью автономной Украины. Однако локальные советские образования на территории Украины оказались нежизнеспособными. Они игнорировали украинский характер региона, осуществляли непродуманные социально-политические эксперименты: были ликвидированы демократические права и свободы, осуществлялись реквизиции и контрибуции, конфискация хлеба и вывоз его в Россию. Руководители этих республик ничего не смогли противопоставить наступлению войск УНР и ее союзников – Германии и Австро-Венгрии. Юг и Восток к весне 1918 г. снова стал частью Украинской Народной Республики во главе с Центральной Радой.

Консервативный политик генерал Скоропадский в конце апреля 1918 г. сверг Центральную Раду, состоявшую из членов украинских социалистических партий. Однако его политика по отношению к Югу и Востоку Украины являлась продолжением курса Центральной Рады. Гетманские дипломаты отстаивали национальные интересы Украины, исходя из того непреложного факта, что Юг и Восток являются неотъемлемой частью Украины. Когда в ноябре-декабре 1918 г. произошел антигетманский переворот и к власти пришла Директория, Южная и Восточная Украина стали частью Украинской Народной Республики. Хотя Центральная Рада, режим генерала Скоропадского и Директория УНР ориентировались на различные формы социально-экономического устройства, они были едины в вопросе о принадлежности южного и восточного регионов Украине.

Большевики в начале 1919 г. были вынуждены отказаться от идеи расчленения Украины путем воссоздания региональных советских республик. Они удовлетворились тем, что Украинская ССР с ее южным и восточным регионами, их населением и ресурсами, оказалась под руководством Российской коммунистической партии. Фактически, советская Россия осуществляла полный контроль над Украиной.

Деникинцы, захватившие Украину летом 1919 г., продолжили традиционную имперскую политику, считая Юг “Новороссией”, т.е. частью Великой России. Однако, у белогвардейцев по отношению к Украине наблюдалась определенная эволюция. Преемник А. Деникина – генерал П. Врангель под влиянием политической конъюнктуры (воевать ему пришлось в Северном Причерноморье и Приазовье, а большинство его солдат были украинцами) вынужден был признать украинский характер Юга и даже предложил тогдашнему руководителю Украинской Народной Республики С. Петлюре равноправные отношения и взаимопомощь. К украинцам он обращался на их родном языке, как к “братьям”.

Взгляды большевиков также эволюционировали, правда, эта эволюция была сугубо конъюнктурной. Окончательно утвердившись в 1920 г. в Украине, они признали украинцев отдельной нацией с ее языком и культурой, но исключительно в составе Советского государства. Они отлично понимали, что суверенитет Украины, как и любой другой республики в составе СССР, являлся полной фикцией. Все вопросы решались в Москве. Так было в 20–30-е годы XX в., так было и после Второй мировой войны, вплоть до развала Советского Союза.

Когда же Украина в 1991 г. после провозглашения независимости объявила о своем европейском выборе, в России это было воспринято как вызов. Современная Россия не отказалась от имперских амбиций, а без оккупации Украины восстановление империи невозможно.

Русский философ Николай Бердяев, жизненный и творческий путь которого начался в Киеве, в книге “Истоки и смысл русского коммунизма”, написанной в 30-е гг. XX в. в эмиграции, раскрыл тесную взаимосвязь между коммунизмом (большевизмом) и русским великодержавием: “Как это ни парадоксально звучит, но большевизм есть третье явление русского великодержавия, русского империализма, – первым явлением было московское царство, вторым явлением – петровская империя...”¹⁴¹. Кто знает, доживи Бердяев до наших дней, не назвал ли бы он проект “Новороссия”, который пытается реализовать современный режим РФ, “четвертым явлением русского империализма”? Для этого у него были бы все основания, и, в частности, захватническая война, которую развязала Россия против Украины под знаменами “русского мира”.

Но, как известно, все предшествующие явления русского империализма закончились крахом. Такая судьба ожидает и четвертое – “Новороссия”. И есть твердая уверенность, что ожидать долго не придется. Ведь историческая эпоха империй закончилась с распадом СССР и возврата к ней не хотят ни народы, ни правительства – весь цивилизованный мир. Не хотят, среди прочего, и потому, что империи – это реки крови и слез. Даже если империю пытаются восстановить под знаменами “русского мира”.

В конечном счете, судьбу Украины, в том числе южного и восточного регионов, определяют ее граждане, подавляющее большинство которых, независимо от национального происхождения, решительно отвергает имперский проект “Новороссия” и воспринимает Донбасс, Юг и Крым как неотъемлемую часть Украины – своей Родины.

Так было, и так будет.

¹⁴¹ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 118.

Научно-публицистическое издание

Турченко Галина Федоровна
Турченко Федор Григорьевич

**ПРОЕКТ “НОВОРОССИЯ”:
1764–2014 гг.
Юбилей на крови**

Второе издание,
исправленное и дополненное

Дизайн обложки: А. Стужук
Верстка и макетирование: О. Лысенко

*В оформлении обложки использована репродукция картины
российского художника Вадима Столярова «Украина 2014»*

Отпечатано с готового оригинал-макета.
Подписано в печать 26.01.2015.
Бумага офсетная. Формат 60х90/16. Печать цифровая.
Усл. печат. лист. 4,83. Тираж 500 экз.

Издательство Запорожского национального университета
69600, г. Запорожье, МСП-41
ул. Жуковского, 66

Свидетельство о внесении в Государственный реестр
ДК № 2952 от 30.08.2007 г.